

Боевой путь

**91-й стрелковой дивизии
и 503-го стрелкового полка в ее составе
в период Великой Отечественной войны**

1942

1942 год

Вступление *6*

Формирование дивизии *7*

Сдерживающие бои на южном берегу Дона *11*

Оборона Элисты и бои в Калмыкии на южных подступах к Сталинграду *35*

Сталинградская наступательная операция *66*

Воспоминания участников Великой Отечественной войны *85*

Моему дедушке

*минометчику 503-го стрелкового полка
91-й стрелковой дивизии*

***Павлову Михаилу Павловичу
(1910-1961)***

с низким поклоном

посвящаю

Уважаемый читатель!

Представляю вашему вниманию сведения о 91-й стрелковой Мелитопольской Краснознаменной дивизии и 503-м стрелковом Митавском ордена Суворова полке в ее составе, которые в период Великой Отечественной войны прошли славный боевой путь от Дона и Волги до Балтийского моря, освобождая Калмыкию, Ростовскую область, Украину и Крым, Литву и Латвию.

Представленные сведения были собраны и систематизированы мной в 2021-2022 годах на основе архивных документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, размещенных на сайте «Память народа» (<https://pamyat-naroda.ru/>).

Приведенные воспоминания участников Великой Отечественной войны о боях и событиях, в которых участвовала дивизия, были отобраны мной из воспоминаний, размещенных на сайте «Я помню» (<https://iremember.ru/>).

Так как эта работа велась мной в целях установления боевого пути моего дедушки Павлова Михаила Павловича (1910-1961), воевавшего в составе 503-го стрелкового полка, основное внимание в исследовании уделялось именно этому полку дивизии.

Я надеюсь, что моя работа будет полезна не только родственникам ветеранов, проходивших военную службу в 91-й стрелковой дивизии, но и широкому кругу читателей, интересующихся историей Великой Отечественной войны.

С уважением,

Юлия Орлова

★ 1942 год ★

Формирование дивизии

Сдерживающие бои на южном берегу Дона

Оборона Элисты и бои в Калмыкии

Медаль «За оборону Сталинграда»

Сталинградская наступательная операция

Дивизия, формирование которой началось в декабре 1941 года, в середине июля 1942 года приняла боевое крещение на донских переправах, ведя сдерживающие бои с рвавшимися к Волге и на Северный Кавказ танковыми частями вермахта. Заняв боевой участок без необходимых оборонительных укреплений, под постоянными бомбардировками господствовавшей в небе авиации противника дивизия, не имея ни поддержки своей авиации, ни средств противовоздушной обороны, самоотверженно пыталась задержать на Дону превосходящие силы противника, потеряв за две недели боев половину личного состава. Когда в конце июля Сталин издал приказ, известный как «Ни шагу назад!», сформировать предусмотренные в приказе заградительные отряды в дивизии было уже не из кого.

Разделившись на небольшие отряды и с тяжелыми боями отступая, к середине августа дивизия, сократившаяся к этому времени до батальона, в составе 51-й армии, сократившейся до полка, заняла оборону в районе Сарпинских озер в Калмыкии, к югу от Сталинграда. Уцелевшие в сражениях бойцы 503-го полка дивизии, ранее направленные в составе сводного отряда армии на оборону Элисты, после ее занятия противником были вынуждены отступить в северном направлении, на котором до возвращения в состав дивизии в начале сентября вели бои за отдельные населенные пункты.

В неблагоприятных условиях калмыцких степей, в невыносимую летнюю жару, на труднопроходимых осенью дорогах, при остром дефиците пресной воды малочисленная дивизия в ожесточенных боях решала важнейшую задачу: не только не допустить прорыва противника на Сталинград, но и отвлекать на себя его войска, находившиеся на сталинградском направлении, оказывая тем самым помощь героически сражавшемуся городу. Успешно выполняя эту задачу, бойцы дивизии стали настоящими защитниками Сталинграда. «Пусть скажут о каждом из нас, что он был в Великом сражении под Сталинградом», — отмечалось в приказе штаба фронта.

Михаил Павлович за участие в героической обороне Сталинграда был награжден медалью «За оборону Сталинграда».

С началом общего наступления Сталинградского фронта 20 ноября дивизия вступила в упорные бои с противником, который начал отход перед ее фронтом только к концу декабря. Преследуя противника, к концу года части дивизии достигли границы Калмыкии с Ростовской областью. В будущем году их ждали тяжелые бои на ростовском направлении.

91-я стрелковая дивизия, в составе 503-го стрелкового полка которой Михаил Павлович будет воевать до момента демобилизации в январе 1945 года, начала формироваться в городе Махачкала Дагестанской АССР 20 декабря 1941 года.

Это была дивизия 2-го формирования: кадровая 91-я стрелковая дивизия, сформированная в сентябре 1939 года в городе Ачинске и участвовавшая в Советско-финской войне, погибла в вяземском «котле» в октябре 1941 года¹, а в декабре была официально расформирована.

Личный состав дивизии по окончании формирования составлял 11 883 человека. Вооружение дивизии: 9 053 винтовки, 40 станковых пулеметов, 302 противотанковых ружья, 12 122-мм орудий, 32 76-мм орудия, 30 45-мм орудий, 18 120-мм минометов, 76 82-мм минометов, 50 50-мм минометов.

19.04.1942 в Махачкале на параде войск дивизии было вручено знамя дивизии.

После этого дивизия, переданная в распоряжение Ставки Верховного Главнокомандования, была направлена из Махачкалы по железной дороге в город Тихорецк (140 км от Краснодара). Первый эшелон дивизии прибыл в Тихорецк 22.04.1942.

Однако 23.04.1942 было получено распоряжение Ставки о передислокации дивизии в город Батайск Ростовской области вблизи Ростова-на-Дону. 26.04.1942 дивизия сосредоточилась в Батайске.

28.04.1942 дивизия вошла в подчинение командира 17-го казачьего кавалерийского корпуса и получила боевой приказ занять оборону по южному берегу реки Дон на рубеже Манычская — Батайск — Азов². 503-й сп дивизии занял оборону на участке Манычская — Ольгинская — Слава труда.

Дивизии предстояло занимать оборону на этом рубеже низовой реки Дон, совершая некоторые перегруппировки и не имея соприкосновения с противником, до 12.07.1942.

В боевом приказе от 29.04.1942 отмечалось: «Противник, выдвинув до трех дивизий и одну кавбригаду румын на северный берег Таганрогского залива, готовит десантную операцию на Приазовско-Ейском побережье. ВВС противника ведут активную разведку всего Приазовского побережья и в направлении Сальск, Кавказская».

Дивизии была поставлена задача уничтожать десанты противника в случае их высадки на своих участках обороны и не допустить перехода противника через реку Дон.

04.05.1942 дивизию посетил Маршал Советского Союза Буденный, давший штабу дивизии следующие указания:

- «1. Все зарыть: людей, лошадей, повозки, машины, кухни, штабы.
2. Помнить, что артиллерия всех видов и калибров является прекрасным противотанковым средством, в этом духе воспитывать и учить артиллеристов.
3. Установить пограничный режим по левому берегу реки Дон. Ночью не пропускать никого через реку.
4. Не допустить переправы танкового десанта через реку Дон. Заблаговременно подготовить противотанковые орудия (противотанковые ружья) на вероятных направлениях.
5. Начать учебу с отделения. Учить командиров отделений, как и откуда управлять боем. Дать возможность командиру отделения проявлять инициативу и таким образом выращивать командиров отделений.

¹ В живых осталось около 300 человек.

² См. схему оборонительной полосы дивизии с 29.04.1942 по 24.06.1942 далее.

6. Особое внимание уделить огневой подготовке. Помнить, что в конечном итоге огонь решает успех боя. Провести стрельбы из всех видов оружия.

7. Ежедневно учить личный состав штурму».

07.05.1942 дивизия получила приказ занять оборону на рубеже Кулешовка — Азов — Кугей.

10.05.1942 участок обороны дивизии был расширен: дивизия получила приказ занять оборону на рубеже Кулешовка — Азов — Кагальник — Семибалка в готовности к занятию рубежа Манычская — Кулешовка в случае попытки противника выйти на ростовско-кавказское направление.

В боевом приказе штаба корпуса отмечалось: «Противник на крымском фронте с утра 08.05. прорвал фронт обороны 44-й армии и к 10.05. передовыми отрядами вышел на рубеж Марфовка — Кипчак, развивая успех на керченском направлении, продолжая сосредотачивать и подвозить резервы на северном побережье Таганрогского залива и активизировать разведывательные полеты авиации над Азовским побережьем. Возможны попытки высадки морских и воздушных десантов на побережье Азовского моря и в глубине Северо-Кавказского военного округа».

23.05.1942 дивизия получила приказ о переходе в подчинение 51-й армии³, в составе которой дивизия пройдет всю войну. Полкам дивизии были вручены боевые знамена.

К этому времени, как отмечалось в боевом приказе штаба корпуса: «Противник, заняв Керченский полуостров, продолжает сосредотачивать плавучие средства на северном побережье Азовского моря и готовит высадку морских и воздушных десантов на южном побережье Азовского моря, Таманском полуострове и в глубине обороны корпуса. Авиация противника активизирует разведывательные полеты над побережьем Азовского моря и производит бомбардировку отдельных пунктов (Ейск, Приморско-Ахтарская, Ольгинская, Темрюк)».

Согласно данным разведки имевшееся в распоряжении противника количество плавучих средств могло позволить ему перебрасывать из Таганрога и Мариуполя через Таганрогский залив до 2 пехотных дивизий в день.

Боевым приказом штаба 51-й армии 22.06.1942 были подтверждены прежние задачи дивизии: «упорно оборонять южный берег реки Дон на участке Батайск — Кагальник, не допустить прорыва противника в направлении Ростов, Батайск, не допустить высадки морского десанта противника в районе Кагальник, воспрепятствовать высадке воздушных десантов в оборонительной полосе дивизии».

По состоянию на 11.07.1942 в состав дивизии входили: 503-й, 561-й и 613-й стрелковые полки (далее — «сп»), 321-й артиллерийский полк, 118-я отдельная зенитная артиллерийская батарея, 168-й отдельный минометный дивизион, 160-й отдельный саперный батальон, 142-й отдельный батальон связи, 551-я отдельная рота химической защиты, 113-я отдельная автотранспортная рота, 142-й отдельный медико-санитарный батальон, 172-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, штабная батарея начальника артиллерии дивизии, отдельный учебный батальон, 467-я полевая хлебопекарня, 932-й дивизионный ветеринарный лазарет.

³ 51-я армия с 20.05.1942 по 25.07.1942 входила в состав Северо-Кавказского фронта, с 22:00 25.07.1942 — Южного фронта, с 28.07.1942 в связи с расформированием Южного фронта и включением его войск в состав Северо-Кавказского фронта — во вновь образованную Донскую оперативную группу войск Северо-Кавказского фронта, с 12:00 31.07.1942 — в состав Сталинградского фронта, с 20:00 07.08.1942 в связи с разделением Сталинградского фронта на два фронта (Сталинградский и Юго-Восточный фронты) — Юго-Восточного фронта, с 30.09.1942 и до конца года — Сталинградского фронта.

Дивизия вела строительство оборонительных укреплений (окопы и ходы сообщений, командные и наблюдательные пункты, огневые позиции и т. д.), патрулирование в своей полосе обороны и занималась боевой подготовкой.

С октября 1941 года по сентябрь 1942 года на Дону и под Сталинградом была проведена огромная работа по строительству оборонительных сооружений. К моменту вторжения Германии и ее союзников в Ростовскую область в октябре 1941 года заранее подготовленной обороны у советских войск не было: масштабное строительство рубежей Ростовского оборонительного района, а также Донского и Сталинградского оборонительных рубежей началось лишь в конце 1941 года. Возведенные рубежи имели противотанковые рвы, эскарпы, проволочные заграждения, минные поля, ДОТы, однако весной 1942 года после таяния снега и разлива рек многие уже построенные укрепления в пойме Дона оказались затоплены и пришли в негодность. Боец Ростовского стрелкового полка народного ополчения В. П. Ананьев вспоминал: «В мае месяце начался разлив Дона. Дон не разливается с 1953 года, когда построили Цимлянскую плотину, а до этого, как разлив — от Ростова до Батайска стояло море, как правило. Потом вода уходила, в июне. Мы, мальчишки, шли туда, а в ямах оставалась рыба, и мы ее собирали».

К лету 1942 года полностью восстановить оборонительные рубежи не успели. Донской оборонительный рубеж от станицы Цимлянской⁴ до Азовского моря был затоплен водой, большинство сооружений пришло в негодность. Восстановительные работы здесь так и не начались вследствие того, что долина реки не успела просохнуть, а участки 91-й, 156-й и 157-й стрелковых дивизий и к середине июля оставались залитыми водой, как было указано в донесении штаба Северо-Кавказского фронта о состоянии Донского оборонительного рубежа. В результате советским войскам, в том числе дивизии, вступившей в бой с противником в Цимлянской и сдерживавшей противника, наступавшего из Николаевской, пришлось противостоять танковым и механизированным частям противника, не имея к началу боевых действий даже достаточного количества полевых укреплений. При этом в низовьях Дона в июле 1942 года находились основные силы наступавших гитлеровских войск. Из этого района планировалось их наступление сразу в двух направлениях: на Сталинград и на Кавказ.

На участке между населенными пунктами Ольгинская и Кагальник силами дивизии было построено семь батальонных оборонительных районов, в том числе два были восстановлены из числа ранее построенных, остальные были построены вновь.

К работам по рытью окопов и рвов привлекалось и местное население в порядке трудовой повинности.

Женщины роют окопы в районе реки Дон. 1942 год

⁴ Станица Цимлянская — город Цимлянск Ростовской области (с 1950 года).

Первый эшелон в составе 1-го батальона 561-го сп 12.07.1942 был отправлен по железной дороге со станции Койсуг.

14.07.1942 во время бомбардировки противником Батайска, в котором находился 503-й сп, полк понес потери: убит 1 человек, ранено 3 человека и убито 4 лошади.

Дивизия получила задачу упорно оборонять южный берег реки Дон на участке Красный Яр — Титов, не допустить прорыва противника в направлениях: Красный Яр, Зимовники, Николаевская, Малая Мартыновка, не допустить высадки воздушных десантов противника в полосе обороны, создать прочное предмостное укрепление на северном берегу реки Дон и в районе Николаевская.

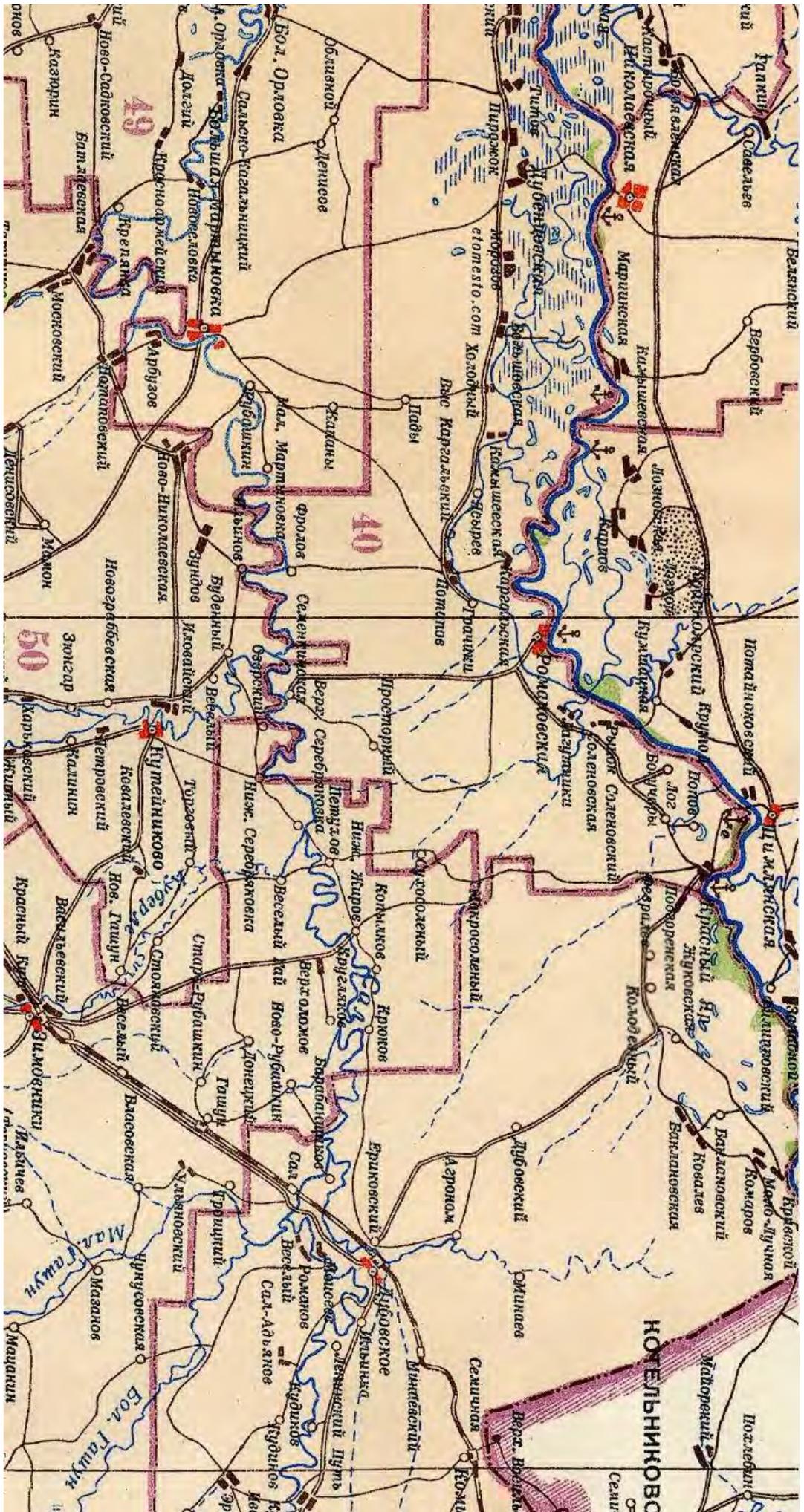
Передний край обороны дивизии протяженностью 96 километров проходил по южному берегу реки Дон с узлами сопротивления Цимлянская и Николаевская.

В связи с тем, что 13.07.1942 имел место случай самовольной переправы на южный берег реки Дон неорганизованных частей Южного фронта, приказом штаба 51-й армии командирам дивизий, оборонявших южный берег реки Дон, предписывалось организовать на переправах комендатуры для учета всех подходивших к реке Дон частей и их правильного использования. Начальникам переправ было приказано задерживать все части, подходившие к реке Дон, и организовывать их переправу; определять боеспособность таких частей и направлять: боеспособные части — на оборону реки Дон в распоряжение командира соответствующей дивизии, небоеспособные части — в тыл в 20-30 км южнее реки Дон.

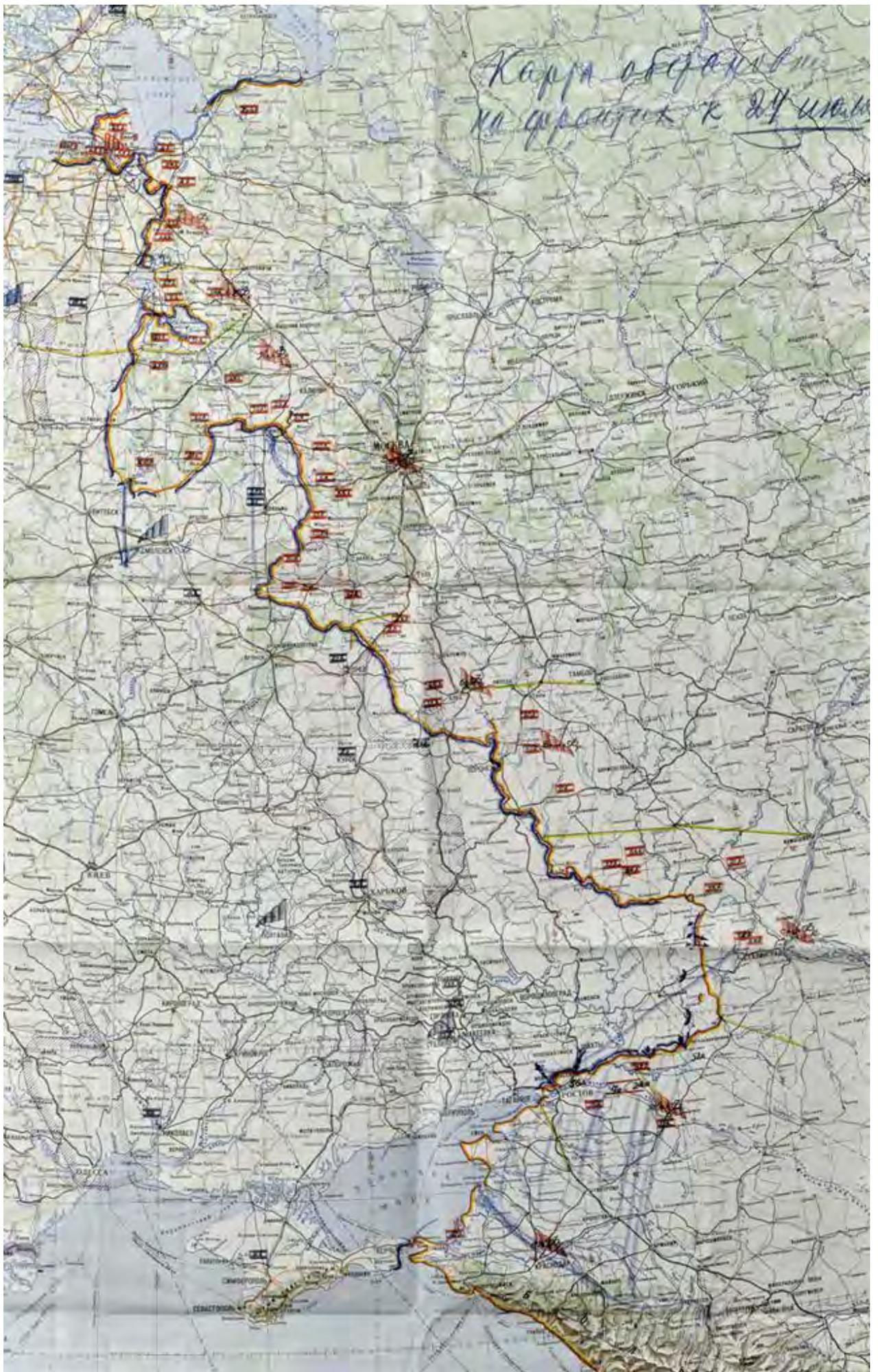
18.07.1942 штаб Северо-Кавказского фронта обратился к командующему Южным фронтом: «До настоящего времени штаб Северо-Кавказского фронта не располагает планом отхода Южного фронта на р. Дон. Отход отдельных частей проходит крайне неорганизованно. Прибывающие части с Южного фронта располагаются в пределах боевых порядков СКФ, занимают районы, уже занятые войсками СКФ или тыловыми частями. Все это вносит неорганизованность, перепутывает части. Прошу срочно выслать план отхода частей Южного фронта, согласовать с Северо-Кавказским фронтом районы сосредоточения отходящих частей с целью более лучшего их использования».

Оборонительная операция в Донбассе с 7 по 24 июля 1942 года

Карта района боевых действий дивизии в июле-августе 1942 года

Карта обстановки на фронтах к 24.07.1942 с пометками Сталина

Уже к 24.07.1942 по реке Дон проходила линия фронта, на некоторых участках которого противник занимал плацдармы и на южном берегу реки.

Во многом из-за просчетов и ошибок высшего командования: Ставки Верховного Главнокомандования и Военных советов Северо-Кавказского и Южного фронтов создать прочную оборону на нижнем Дону в июле 1942 года не удалось. Ошибки организационного характера со стороны Ставки привели к чехарде подчинений и переподчинений, изменению зон ответственности двух фронтов и в конечном итоге не способствовали созданию прочной обороны.

В качестве примера приведем текст переговоров Сталина с начальником штаба Северо-Кавказского фронта генерал-майором Захаровым.

Начало: 15:25 21.07.1942. Конец: 15:40 21.07.1942

Сталин: Где Семен Михайлович⁷?

Захаров: Семен Михайлович выехал смотреть одну из частей в районе Краснодара, через 2 часа будет на месте.

Сталин: Я получил донесение тов. Буденного о том, что он подчинил себе тов. Малиновского⁸, чем это вызвано, и Ваши соображения насчет дальнейшей обороны р. Дон, до выхода и после выхода частей Малиновского за р. Дон, и Ваше мнение, как поступить с частями ЮФ, отходящими восточнее Семикаракорская?

Захаров: Речь идет об использовании авиации всех трех фронтов с целью уничтожения противника, подошедшего к р. Дон. ЮФ управление авиацией потерял, не имеет бензина, часть его авиации сидит на наших аэродромах, вот почему необходимо авиацию ЮФ подчинить нам.

Сталин: Как же ЮФ останется без авиации?

Захаров: Нет, авиацию у него никто не отбирает, мы взяли на себя координацию действий авиации ЮФ и своего фронта во взаимодействии с авиацией Сталинградского фронта, и это 20.07. сказалось положительно. Днем мы сделали 400 самолетовылетов, а ночью — 150. После отхода частей Малиновского за р. Дон участок от Верхне-Курмоярская до Кагальник передать ему, нам возратить части, входящие в состав 51 А. До выхода Малиновского за р. Дон за оборону реки Дон от Верхне-Курмоярская до Кагальник отвечаем мы.

Сталин: Что Вы делаете с отходящими частями?

Захаров: Останавливаем и приводим в порядок и оставляем на месте для обороны р. Дон.

Сталин: Верно, так и делайте. В этом духе придется отдать директиву. Предупредите Семена Михайловича, что за переправу противника на участке Верхне-Курмоярская до Семикаракорская отвечает он.

К 16.07.1942 1-й батальон 561-го сп в качестве передового отряда дивизии вышел в район станицы Цимлянская, не организовав надлежащим образом разведку и боевое охранение. В 18:00 группа танков противника ворвалась в Цимлянскую и заняла ее, а батальон, не оказавший сопротивления, был рассеян.

В это же время другая группа противника с красным флагом и советскими лозунгами на танках подошла к переправе в районе хутора Красный Яр⁹. Благодаря находчивости и стойкости бойцов и командиров 3-го батальона 561-го сп и дивизиона 19-го

⁷ Имеется в виду командующий Северо-Кавказским фронтом Буденный.

⁸ Командующий Южным фронтом.

⁹ В документах также именуется «Красноярская».

гвардейского минометного полка противника, успевшего зайти на мост через Дон, удалось уничтожить, а переправу разрушить.

*Станция Цимлянская
Июль 1942 года*

После боев на донской переправе. Июль 1942 года

В приказе штаба 51-й армии было отмечено: «561-й сп 91-й стрелковой дивизии 16.07.1942 самовольно оставил, не приняв боя, предмостные позиции в районе Цимлянская и панически отступил на южный берег реки Дон. Командование 561-го сп и 91-й сд, не зная действительного положения в районе 1-го и 3-го батальонов 561-го сп, донесло, что противником захвачена Красноярская, и что противник двигается на всем фронте, но оказалось, что никакого противника в Красноярской не было. Паника в полку была настолько велика, что начальник штаба полка Юба¹⁰ сбежал с командного пункта в район Зимовники, захватив с собой в тыл полковых командиров и не приняв мер к ликвидации, и даже сам находился под влиянием таких настроений. Начальник штаба полка Юба как организатор паники, трусливо сбежавший, расстрелян перед строем по просьбе начальствующего состава полка». Этим же приказом командиры и военные комиссары полка и 1-го батальона полка были отстранены от должности и преданы суду военного трибунала. В приказе было также указано: «Командирам и комиссарам дивизий, командирам и комиссарам полков немедленно пресечь панические слухи и провокационные разговоры. Провокаторов арестовывать и на месте расстреливать. Появляющегося противника в любом количестве хладнокровно и без паники истреблять».

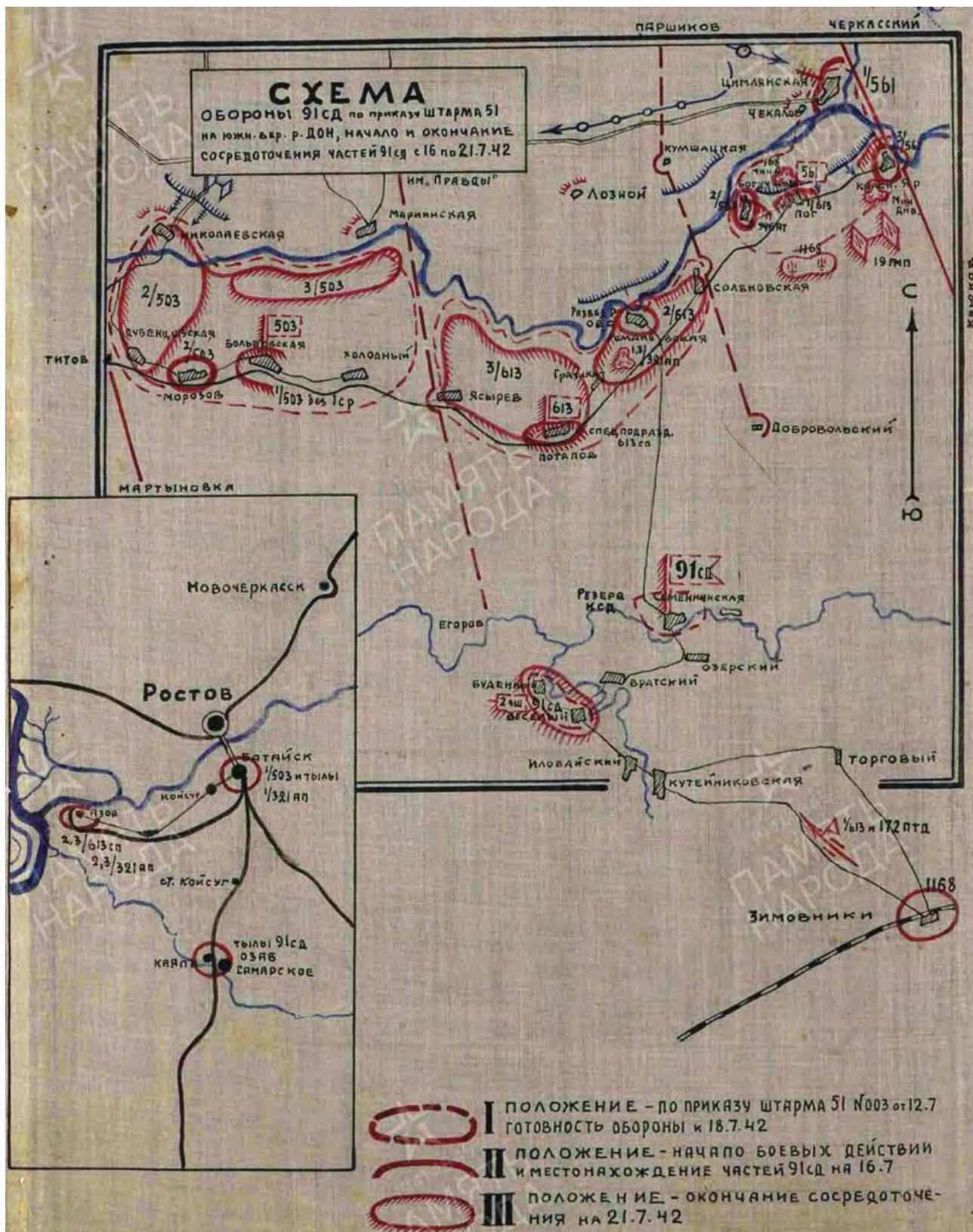
К 06:00 17.07.1942 противник напротив переправы Красноярская через реку Дон, которую обороняла дивизия, сосредоточил до 50 танков и 50 автомашин с автоматчиками и производил бомбардировку южного берега.

К этому моменту передислокация частей дивизии не была завершена. переброска частей по железной дороге (эшелоны прибывали на станцию Зимовники) задерживалась вследствие разрушений, которые причиняли железнодорожным путям и составам постоянные бомбардировки авиации противника. На схеме, приведенной на следующей странице, видно, что некоторые части дивизии находились в прежнем районе — Азове и Батайске. Сосредоточение дивизии на новом участке было окончено только к 21.07.1942.

По состоянию на 20.07.1942 в дивизии числилось: личного состава — 11 208 человек, лошадей — 1 811, винтовок — 9 053, пулеметов — 392, ППШ¹¹ — 685, минометов — 170, противотанковых ружей — 302, автомашин — 130.

¹⁰ Фамилия указана ошибочно. Фамилия начальника штаба 561-го сп — Нелюба. Расстрелян 19.07.1942.

¹¹ ППШ — пистолет-пулемет системы Шпагина.

В ночь с 20 на 21 июля 1942 года¹² была предпринята попытка вернуть Цимлянскую силами 2-го батальона 561-го сп. Так как противнику не удалось сходу форсировать Дон в районе Цимлянской (противник был остановлен, а переправа разрушена, как отмечалось ранее), его основные силы к этому времени сосредоточились западнее в районе переправы Николаевская (перед фронтом 503-го сп), оставив в Цимлянской до двух пехотных батальонов с бронемашинами и танками.

¹² Эта боевая операция должна была проводиться в ночь с 18 на 19 июля (боевое распоряжение штаба дивизии № 1-а от 18.07.1942), но была отложена по причине неготовности артиллерии.

Переправившийся на северный берег в районе южнее хутора Потайновского 2-й батальон 561-го сп, действовавший сначала успешно против мелких групп противника, в районе Цимлянского винхоза встретил сильное огневое сопротивление противника, который подбрасывал резервы, и, израсходовав все боеприпасы, которые не пополнялись из-за постоянного обстрела переправы противником, был вынужден отойти с большими потерями. В бою был убит руководивший боем заместитель командира полка.

Во время переправы на северный берег 2-го батальона 561-го сп около 600 автоматчиков противника с минометами переправились на южный берег. На уничтожение десанта противника был брошен учебный батальон дивизии, который готовился к переправе на северный берег для поддержания действий 2-го батальона 561-го сп. С выходом 2-го батальона 561-го сп, оставшегося без подкрепления, из боя противник весь огонь перенес на учебный батальон, который вел бой с десантом противника. С рассветом на учебный батальон обрушился также огонь авиации противника, при этом наша авиация¹³ и зенитная артиллерия бездействовали. Под сильным огнем противника учебный батальон, понеся большие потери, был вынужден отойти в район населенных пунктов Красный Яр, Лог и Богучары.

При этом приданный дивизии 1168-й артиллерийский полк Резерва Верховного Главнокомандования без приказа покинул свои огневые позиции, отойдя на юг, тем самым оставив пехотные части дивизии без прикрытия артиллерийским огнем.

В середине дня 21.07.1942 прибыл и принял командование дивизией генерал-майор Калинин, а полковник Макачук, командовавший дивизией до этого момента и отстраненный от должности 19.07.1942 в связи с оставлением Цимлянской 1-м батальоном 561-го сп, был назначен командиром 561-го сп. Покинувший огневые позиции 1168-й артиллерийский полк был на них возвращен.

В состав 561-го сп, понесшего большие потери, были включены две роты Краснодарского пулеметно-минометного училища. Противник, которого удалось остановить севернее населенных пунктов Красный Яр, Лог и Богучары, направился в район Николаевской.

Переправа Николаевская, через которую на южный берег Дона отступали разрозненные части Южного фронта, подвергалась постоянным бомбардировкам противника.

В 10:00 21.07.1942 передовой отряд 40-го танкового корпуса вермахта в составе легких танков и мотопехоты с минометами на прицепах ворвался в Николаевскую на участке обороны 503-го сп. Под натиском противника 5-я стрелковая рота полка без приказа отошла в беспорядке, а командир роты, оставив роту, бежал в тыл¹⁴, что позволило передовому отряду противника сходу форсировать Дон и выйти севернее станицы Дубенцовская, где находился командный пункт 2-го батальона 503-го сп. Прямым попаданием мины в командный пункт был убит находившийся там заместитель командира 503-го сп. Противник занял Дубенцовскую и отрезал 2-й батальон 503-го сп от основных сил дивизии. Впоследствии часть 2-го батальона 503-го сп отошла в полосу 156-й стрелковой дивизии и перешла в подчинение к ее командиру.

22.07.42 заместитель командующего Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник Черевиченко в своем боевом донесении командующему фронтом Буденному сообщал:

¹³ В боевых донесениях и воспоминаниях наших летчиков бомбардировочной авиации, выполнявших боевые задания в районе донских переправ в июле 1942 года, упоминается, что действия авиации, бомбардировавшей донские переправы и скопления противника в районах переправ, не поддерживались истребительной авиацией, что влекло потери личного состава и самолетов бомбардировочной авиации.

¹⁴ Командир 5-й стрелковой роты был впоследствии задержан и расстрелян.

«Необходимо немедленно организовать совместный удар авиации нашего фронта и Южного фронта по районам Цимлянская, Николаевская, где сосредотачиваются основные крупные силы противника. Если мы не используем напряженно многочисленную нашу авиацию, противник безнаказанно будет продолжать переправляться через реку Дон».

В этот же день состоялись переговоры по прямому проводу Верховного главнокомандующего с командованием Южного фронта.

Приведем фрагменты записи этих переговоров.

У аппарата Малиновский, Ларин и Корниец.

У аппарата Сталин.

Сталин: Здравствуйте. Не можете ли вы теперь же взять на себя оборону южного берега Дона от Батайска до Цимлянской включительно с тем, чтобы расположенные на этом берегу части Северо-Кавказского фронта (51-й армии) перешли к вам в подчинение?

Малиновский¹⁵: Здравия желаем. Докладываем: обстановка сегодня с утра резко усложнилась. Вылетевший наш офицер связи из штаба 51-й армии доложил, что по полученным данным в штаб¹⁶ к 5:00 22 июля противник форсировал Дон у Цимлянской и силами до одной дивизии занял Красноярскую, Попов, Богучары. Также противник переправился у Николаевской и занял район Морозов, Дубенцовская, Пирожок. Данных об участке у Константиновской в штабе 51 пока нет. Наша авиация, проводя разведку Дона и возвращаясь с разведки, наблюдала: в 11:40 22 июля со стороны Задоно-Кагальницкого в направлении Обливного двигалось 15 танков и 60 машин. В это же время от Висловского в направлении Большой Орловки двигалось 25 танков и 150 машин. И по направлению от Золотаревской на Нижний и Верхний Соленый двигалось 200 автомашин, причем наши разведчики из этой последней колонны были обстреляны зенитным огнем, и над этой колонной в воздухе ходило 2 «мессершмитта». <...> Очень необходимо быстро усилить 51-ю армию, причем, главным образом, танковыми и моторизованными силами за счет закавказцев и действовать группой 64-й армии и танковыми бригадами со стороны Сталинграда в общем направлении на Ремонтную и вдоль южного берега Дона. <...> Очень нуждаемся в горючем для авиации, которое разыскиваем по всем железным дорогам, но указанных нам номеров транспортов с горючим и вообще какого бы то ни было авиагорючего найти не можем. В связи с создавшейся обстановкой крайне необходимо подчинить нам 51-ю армию и все части, расположенные от Семикаракорской до Батайска. Им нужно давать немедленно приказы, вытекающие из сложившейся обстановки. Неясность подчинения пагубно отражается на боевых действиях и управлении. Считаем, что вся авиация вместе с нашей авиацией, [авиацией] Северо-Кавказского фронта и авиацией Сталинградского фронта должна действовать по противнику от Цимлянской до Ростова. Необходимо резкое усиление авиации для борьбы против этих танковых армий и принять все меры подачи авиагорючего.

Сталин: Ваши разведывательные данные малонадежны. <...> Наши летчики не знают боевых порядков наземных войск, каждый фургон кажется им танком, причем они не способны определить, чьи именно войска двигаются в том или ином направлении. Летчики-разведчики не раз подводили нас и давали неверные сведения. Поэтому донесения летчиков-разведчиков мы принимаем критически и с большими оговорками. Единственно надежной разведкой является войсковая разведка, но у вас нет именно войсковой разведки или она слаба у вас. Критический разбор всех авиадонесений приводит к следующим выводам:

¹⁵ Командующий Южным фронтом.

¹⁶ Штаб — штаб армии.

1. У переправ на Дону от Константиновской до Цимлянской у противника имеются лишь незначительные группы.

2. Наши липовые командиры объаты страхом перед немчурой, а у страха, как известно, глаза велики, и, конечно, понятно, что каждая маленькая группа немцев рисуется им как пехотная или танковая дивизия. Вы должны немедленно занять южный берег Дона до Константиновской включительно и обеспечить оборону южного берега Дона в этой зоне. В этом районе южный берег Дона гористый и высокий, а северный — низкий¹⁷. Следовательно, при известной распорядительности можно бы обеспечить эту зону. Все части Северо-Кавказского фронта, стоящие в этой зоне, подчиняются вам. Авиация Южного и Северо-Кавказского фронтов должна быть объединена в Ваших руках. Что касается района от Константиновской до Верхнекурмоярской, его будет обслуживать авиация Сталинградского фронта.

*Немцы переправляют бронетранспортеры Sd.Kfz. 251/1 через Дон в районе Николаевской
В кадре — 16-тонный перевозной паром и саперные штурмовые боты
Немецкая фотография*

В 14:00 22.07.1942, окончив 130-километровый марш, прибыли 1-й батальон и часть 3-го батальона 503-го сп и сходу вступили в бой, начав наступление на населенные

¹⁷ Ошибочное заявление, как и предыдущее.

Проведенная 51-й армией рекогносцировка оборонительных рубежей показала, что местность севернее реки Дон степная, открытая, слегка всхолмленная, имеющая большое количество балок и речек, идущих с севера на юг, могущих служить скрытыми подступами к реке. Северный берег реки на всем протяжении оборонительной полосы армии, за исключением участка 138-й стрелковой дивизии, господствует над южным и допускает иметь ряд хороших наблюдательных пунктов и просматривать глубину оборонительной полосы, скрытно накапливать силы и средства противника в районах переправ, иметь хорошо укрытые огневые позиции артиллерии.

Южнее реки местность слегка всхолмленная, открытая, с малым наличием укрытых огневых позиций артиллерии и хороших командных пунктов. Южная часть долины реки на всем протяжении, за исключением участка обороны 138-й стрелковой дивизии, заболочена. При небольшом подъеме уровня воды в реке местность заливается и не допускает организовать непосредственную прочную оборону русла реки.

пункты Морозов и Дубенцовская. Овладев населенным пунктом Морозов к исходу дня, части полка начали наступление на Дубенцовскую, выйдя на подступы к ней к 05:00 23.07.1942. Противник бросил в контратаку из Дубенцовской до 30 танков и мотопехоту при поддержке авиации. Батарея 45-мм пушек полка, ведя непрерывный огонь прямой наводкой, уничтожила 3 танка, 2 мотоцикла, 2 орудия и до роты пехоты противника. Огнем 2-го дивизиона 321-го артиллерийского полка дивизии в районе Морозова были уничтожены 15 танков, 1 танкетка, 7 автомашин с пехотой и 2 мотоциклиста противника. Несмотря на истощение боеприпасов, части полка ценой больших потерь отражали контратаки противника. Командир 1-го батальона полка, будучи несколько раз ранен, поле боя не покидал, а, попав в окружение и израсходовав все патроны, во избежание пленения застрелился последним патроном.

В боевом приказе штаба дивизии от 23.07.1942 отмечалось: «Части противника, переправившись через реку Дон в районах Цимлянская и Николаевская продолжают оказывать сопротивление нашим частям. К вечеру 23.07.1942 на южном берегу реки Дон в районах: Красный Яр, Лог, Богучары — до полка мотопехоты противника с минометами, в районах: Пирожок, Дубенцовская — до батальона мотопехоты и до батальона танков. С севера к переправам подходят головные отряды главных сил противника».

*Немецкая колонна на понтонной переправе через Дон в районе станицы Николаевской
В небе — немецкий легкий самолет разведки, связи и целеуказания Fieseler Fi 156 Storch
Немецкая фотография*

За время боев с 15 по 23 июля 1942 года дивизия потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 1 355 человек, из них убитыми — 55, пропавшими без вести — 688 человек.

На следующий день командование 51-й армии усилило левый фланг дивизии частями 302-й стрелковой дивизии. Созданная боевая группа из подразделений 302-й сд и 503-го сп под руководством командира 503-го сп 24.07.1942 в 14:00 контратакой выбила противника из Морозова. 25.07.1942 противник, сосредоточив около 50 танков с мотопехотой, в 11:30 при активной поддержке авиации перешел в наступление и оттеснил боевую группу из Морозова. Из Морозова части 503-го сп отошли в Большовскую, где вступили в неравный бой с противником, продолжившим их преследование. Выходя из окружения противника, в котором они оказались в

Большовской, части полка вместе со своим штабом, пробились в район севернее Большовской и соединились с находившимся там в обороне 3-м батальоном полка.

На правом фланге дивизии также продолжались ожесточенные бои с превосходящими силами противника при абсолютном господстве его авиации. 22.07.1942 с задачей восстановить положение на правом фланге дивизии — на цимлянском направлении была создана оперативная группа дивизии под командованием заместителя командира дивизии. Эта группа в составе 561-го сп, 633-го сп 157-й стрелковой дивизии, перебрасываемого из района Ольгинской, одного батальона 138-й стрелковой дивизии, отряда Сталинградского фронта (батальон пехоты и 15 танков) при огневой поддержке 457-го артиллерийского полка Резерва Главного командования, 18-го и 19-го гвардейских минометных полков получила приказ уничтожить противника в районе Красный Яр — Лог, перейдя в атаку в 04:00 23.07.1942. В ходе ожесточенных боев наши части в течение дня трижды занимали Лог и Богучары, но каждый раз из-за сильных ударов авиации в ходе контратак противника отступали на прежние позиции.

В боевом донесении штаба дивизии штабу 51-й армии от 24.07.1942 сообщалось: «Несмотря на стойкость и героические поступки бойцов и командиров, а также целых подразделений занятые населенные пункты вынуждены были оставить ввиду сильного огня минометов, артиллерии и авиации противника и подведенных превосходящих резервов противника».

24.07.1942 командир дивизии сообщал командующему 51-й армии и Военному совету Северо-Кавказского фронта: «К моменту моего прибытия в 91-ю сд последняя, несмотря на ее укомплектованность хорошим личным составом, представляла из себя соединение, не отвечающее требованиям и военным условиям вообще и боевой обстановке в частности. Количественно дивизия имела укомплектованность начальствующим составом, младшим начальствующим составом и рядовым составом: 503-й сп — 87%, 82% и 79%; 613-й сп — 79%, 80% и 70%, а 561-й сп как боевая единица не существовал, так как два батальона (1-й и 2-й) разбежались, артиллерия была потеряна. Также разбежались две роты (8-я и 9-я) 613-го сп и была потеряна полковая артиллерия (4 орудия 76 мм) 503-го сп. К моменту вступления в бой командование оказалось без штаба: последний был оставлен на месте дислокации и выехал с последним эшелоном с опозданием, в результате органа управления боем у командира не было, совершенно не было организовано контроля исполнения, разведки, связи. Тылы и службы оказались не в состоянии обеспечить части. Перебой в снабжении боеприпасами, в особенностями минами, в результате части в разгар боя не могли вести огня. Продовольствием и горячей пищей части обеспечивались плохо, а в отдельных случаях (3-й батальон 503-го сп) находились в течение 3 суток без хлеба и сухарей. Медицинское обслуживание поставлено неудовлетворительно, своевременной помощи раненым не оказывалось, перевязочным материалом обеспечены недостаточно. Эвакуация раненых была налажена плохо, а также не был организован вынос раненых с поля боя. Дивизия требует доукомплектования и довооружения. Что же касается 561-го сп, то он требует формирования вновь».

В приказе по дивизии от 25.07.1942 отмечалось:

«В результате недельных боев с противником выявился целый ряд фактов, говорящих о том, что многие командиры частей и подразделений оказались не на высоте положения, проявляют растерянность, не умеют правильно оценить обстановку и принять целесообразное решение, проявляют беспомощность в поддержании порядка и дисциплины в войсках, не ведут решительной борьбы с паникерами и трусами, сами часто заражаются паникой и теряют управление войсками, а в отдельных случаях, как например в 561-м сп, в страхе за свою шкуру сами дезорганизуют и расстраивают боевые порядки своих подразделений. В результате этого дивизия при выполнении боевых задач несет излишние напрасные жертвы.

Одним из крупнейших недостатков общевойсковых командиров в их боевой работе является пренебрежительное отношение к вопросам организации непрерывной войсковой разведки. Начальник 2-го отделения штаба дивизии майор Гавриш не только не организовал разведывательную службу в частях дивизии, но и допустил до развала дивизионную разведывательную роту. Из 111 человек в роте остался 41 человек. Остальные, в том числе и военный комиссар роты, вместо прямой своей работы выполняют задание командира 561-го сп по обороне. До сего времени неизвестно, какие части противника и в каком составе действуют на фронте дивизии, каковы его резервы и их расположение. Командиры частей и начальник 2-го отделения не противодействуют преступно-дезорганизаторской и хулиганской практике некоторых командиров подразделений, которые вместо того, чтобы помогать разведчикам в их работе и на основе их сведений о противнике более целесообразно организовать работу своих подразделений, под страхом применения оружия принуждают разведывательные группы сливаться в их подразделения и вести с ними совместный бой с противником. Не имея достоверных данных о противнике и не желая собрать их путем хорошо организованной разведки, некоторые трусы и паникеры принимают всякие провокационные слухи за чистую монету, в панике бросают материальную часть и другое военное имущество и удирают в тыл даже тогда, когда перед ними никакого противника нет. Так, например, бывший начальник штаба 561-го сп Нелюба, получив провокационные сведения о занятии противником селения Красный Яр, вместо того, чтобы пристрелить провокаторов, проверить разведкой достоверность полученных сообщений, удрал в тыл, увел с собой полковые тылы, т. е. изменил Родине, за что и был расстрелян.

В частях и подразделениях дивизии отсутствует настоящая борьба за сохранение материальной части. В короткий срок дивизия потеряла значительное количество своей боевой техники. Так, 503-й сп потерял все свои полковые 76-мм пушки. Особенно велики потери в 561-м сп, который побросал большую часть своего оружия.

Тыловая служба дивизии и частей организована плохо. В период боя войска не обеспечиваются продовольствием и боеприпасами. Бойцы и командиры в бою по несколько суток остаются без горячей пищи, а в некоторых случаях — совсем без пищи и боеприпасов. Сбор раненых, вынос их с поля боя, оказание им медицинской помощи и эвакуация находятся в безобразном состоянии».

С учетом указанных обстоятельств в приказе давались следующие, помимо прочих, приказания:

«1. Командирам и комиссарам частей принять немедленно самые решительные меры к наведению твердого воинского порядка в частях. Всех трусов и паникеров, забывающих свой воинский долг, а также распространителей провокационных слухов расстреливать на месте как изменников Родины.

2. Во всех полках создать заградительные роты из лучших, проверенных, устойчивых бойцов и командиров, расставить за боевыми порядками частей и расстреливать всех покидающих поле боя без приказа командования.

3. Во всех случаях оставления исправной материальной части врагу назначать расследование и в случае установления, что сдача материальной части не вызывалась обстоятельствами боя, виновных расстреливать согласно приказа НКО № 0169. Командирам частей и начальнику трофейного отделения организовать сбор брошенного имущества и сдачу его на дивизионный ДОП¹⁸.

4. Командирам частей и начальнику 2-го отделения во всех частях организовать всестороннюю, непрерывную войсковую разведку противника с тем, чтобы ни одно действие части не происходило без наличия данных, проверенных своей разведкой. Начальнику 2-го отделения не позднее 27.07.1942 путем захвата пленных установить

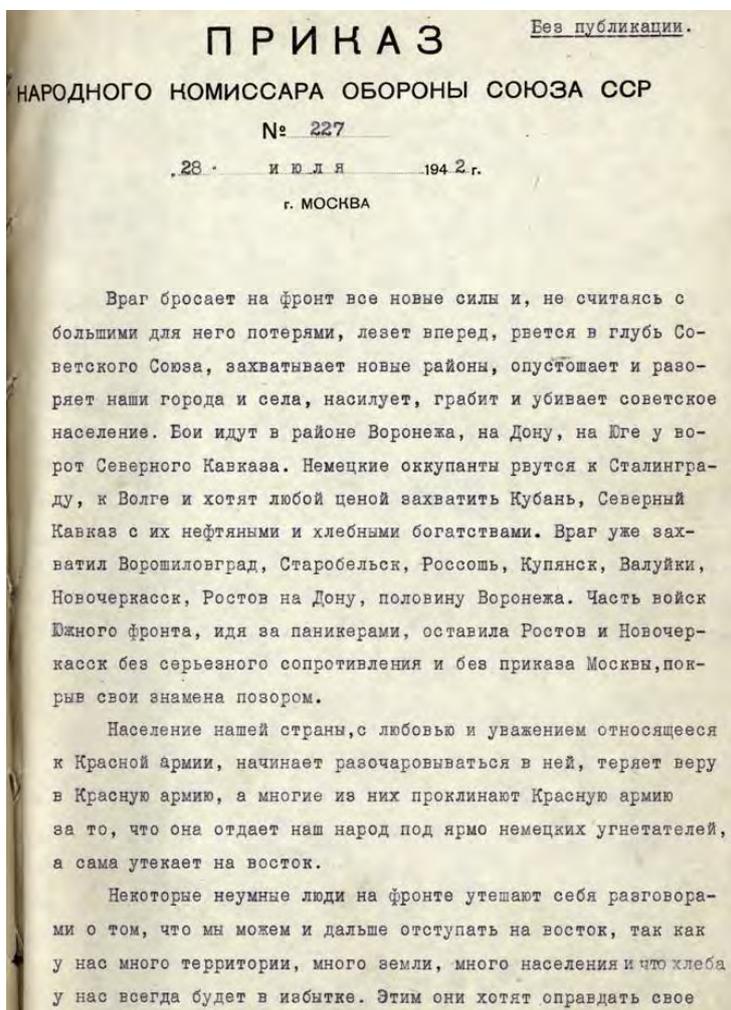
¹⁸ ДОП — дивизионный обменный пункт.

нумерацию частей противника и их численность и группировку, наличие резервов, действующих перед фронтом дивизии».

25.07.1942 в 06:30 остатки 561-го сп, уничтожив большое количество солдат и офицеров противника, захватили Богучары. Противник бежал, а в качестве трофеев нашим бойцам достались 6 минометов и другое вооружение, но из-за отсутствия транспорта вывезти их не удалось и пришлось уничтожить. На следующий день противник, сконцентрировав до 300 автоматчиков и 20 танков, производя массированные налеты авиации, после упорного боя отбил Богучары обратно. К этому моменту в 561-м сп оставалось до 100 штыков, и командование 51-й армии произвело его замену на части 157-й стрелковой дивизии. В ночь на 28.07.1942 остатки 561-го сп были выведены в район Соленовской и Романовской.

Левый фланг обороны дивизии после прорыва немцев стал открытым. Оборона не имела сплошной линии, и противник смог мелкими группами 26.07.1942 просочиться в район хутора Холодный. Получив приказ штаба 51-й армии об уничтожении противника в Холодном, остатки 503-го сп внезапной ночной атакой к утру 28.07.1942 заняли хутор. Однако противник, оправившись от удара, при поддержке танков незамедлительно отбил хутор обратно. В это же время южнее, в районе села Пады, противник силами двух батальонов и 40 танков с мотоциклистами атаковал позиции 302-й стрелковой дивизии. Вторая попытка взять Холодный 29.07.1942 не принесла успеха: противник за ночь подбросил на хутор большие резервы. Остатки 503-го сп отошли к хутору Ясырев.

28.07.1942 был издан приказ № 227 Народного комиссара обороны СССР Сталина «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций», публично зачитанный всему личному составу Красной армии. Этот приказ широко известен по своему неофициальному названию «Ни шагу назад!».

Агитационный плакат
«Отстоим Волгу-матушку!»

1942 год

Художник В. А. Серов

позорное поведение на фронтах. Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

Каждый командир, красноармеец и политработник должны понять, что наши средства не безграничны. Территория Советского государства - это не пустыня, а люди - рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг - это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию оружием и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше - значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо если не прекратим отступления, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Из этого следует, что пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев - это значит обеспечить за нами победу.

Можем ли выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно, и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов.

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять нашу Родину.

Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Немецкая листовка

«Бойцы Красной армии!»

Все дальше и дальше продвигаются победоносно наступающие Германские войска и их союзники. Немецкие солдаты стоят уже у дверей Кавказа! Что поможет Сталину его отчаянный вопль «Ни шагу назад!»? Всякое дальнейшее сопротивление — целевое самоубийство. Вы должны жить, если хотите служить своей Родине! Штыки в землю! И скорее к немцам или домой!»

«ПРОПУСК

Эта листовка действительна до конца войны, как пропуск для неограниченного числа бойцов, командиров и политработников Красной армии. С пленными немцы обращаются хорошо. С перешедшими добровольно на нашу сторону обращение особенно хорошее. Если вам дорога ваша жизнь, решайтесь скорее!»

Паникеры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование ни шагу назад без приказа высшего командования.

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо как с предателями Родины.

Таков призыв нашей Родины.

Выполнить этот призыв - значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага.

После своего зимнего отступления под напором Красной армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их повзду неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти

меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель - покорить чужую страну, а наши войска, имеющие возвышенную цель защитить своей поруганной родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение.

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу?

Я думаю, что следует.

Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтов:

а) Безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступить и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) Безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций, без приказа командования фронта;

в) Сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность иску-

«Враг рвется к богатствам Кавказа. Долг бойцов Красной Армии - остановить и разгромить врага!»
(«Правда», 3 сентября 1942 г.)

пить кровью свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:

а) Безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в военный совет фронта для предания военному суду;

б) Сформировать в пределах армии 3-5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;

в) Сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

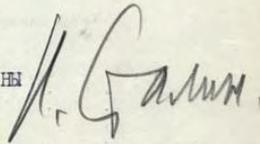
3. Командирам и комиссарам корпусов и дивизий:

а) Безусловно снимать с постов командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять их в военные советы фронта для предания военному суду;

б) Оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ОБОРОНЫ

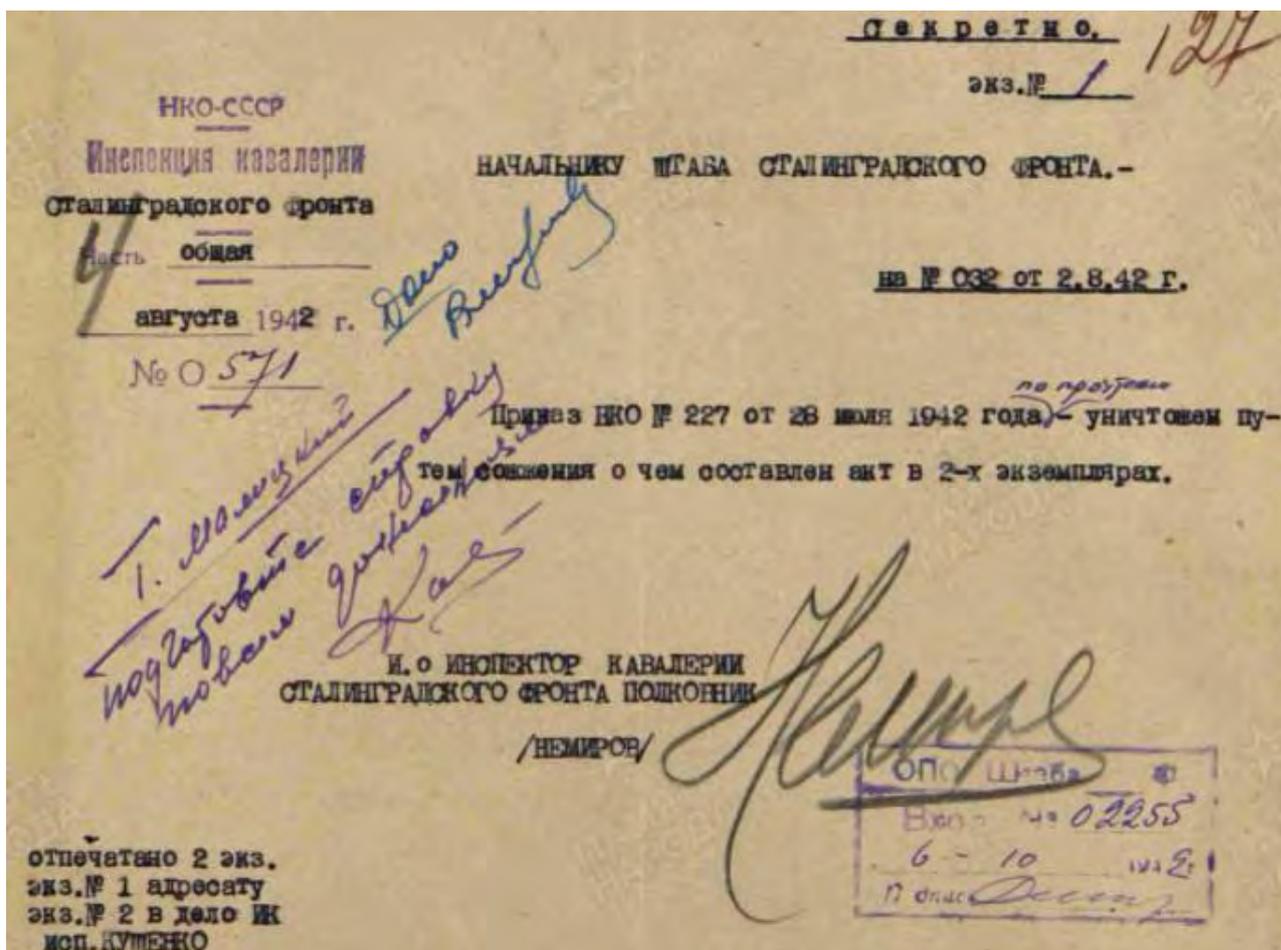

Нельзя не отметить, что не менее жесткие директивы и приказы Ставки Верховного Главнокомандования были приняты еще в 1941 году.

Так, 16 августа 1941 года был издан приказ № 270 «О случаях трусости и сдачи в плен и мерах по пресечению таких действий». Приказ сыграл ощутимую роль в трагедии советских военнопленных. О том, что пребывание в плену или даже за линией фронта уже само по себе ставило бойцов и командиров Красной армии под подозрение, отчетливо говорит опыт практического применения этого приказа. Зачастую он понимался слишком широко и применялся не только в отношении добровольно сдавшихся или умышленно перешедших на сторону противника, но и тех, кто оказался в плену по не зависящим от них причинам. В частности, этим же приказом был заочно объявлен позорно сдавшимся в плен генерал Качалов, при том, что он погиб 4 августа 1941 года при прорыве из окружения и был похоронен в братской могиле, соответственно, в плен вообще не сдался. 23 сентября 1941 года он был заочно приговорен к смертной казни.

12 сентября 1941 года была издана директива № 001919 командующим войсками фронтов, армиями, командирам дивизий, главнокомандующему войсками Юго-Западного направления о создании заградительных отрядов в стрелковых дивизиях. Согласно этой директиве в каждой стрелковой дивизии надлежало иметь заградительный отряд из надежных бойцов, подчиненный командиру дивизии. Задачами заградительного отряда считались прямая помощь комсоставу в поддержании и установлении твердой дисциплины в дивизии, приостановка бегства одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед применением оружия, ликвидация инициаторов паники и бегства, поддержка честных и боевых элементов дивизии, не подверженных панике, но увлекаемых общим бегством.

После прочтения приказа № 227 личному составу его надлежало уничтожить, что подтверждалось составлением акта:

Докладная записка ОО НКВД СТФ¹⁹ в УОО НКВД СССР²⁰
«О реагированиях личного состава частей и соединений на приказ Ставки № 227»
14/15 августа 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Поступившие за последнее время документы из особых отделов 21-й, 57-й, 63-й и бывшей 1-й танковой армий о реагировании личного состава на приказ НКО № 227 свидетельствуют о том, что приказ бойцами и командирами частей принят с большим воодушевлением, как жизненно необходимое мероприятие для того, чтобы остановить и разгромить врага. Приказ поднял боевой дух личного состава частей, укрепил веру в победу над фашизмом и в корне пресек почву для трусов и паникеров.

<...>

Наряду с положительными реагированиями личного состава, среди малоустойчивого и враждебно настроенного элемента имеются факты явно контрреволюционного, пораженческого проявления. Мероприятия, предусмотренные в приказе, расцениваются как признак слабости нашей армии, в силу чего Ставка Верховного Командования начала прибегать к крайностям. Создание заградотрядов и применение репрессий к трусам и паникерам, бегущим с поля боя, вражеский элемент пытается использовать в целях склонения неустойчивых людей к переходу на сторону врага и сдаче в плен немцам.

Приводим наиболее характерные факты.

Начальник отдельной дегазационной роты военврач 3 ранга Ольшанецкий в беседе высказал: «...Приказ Ставки — последний крик отчаяния, когда мы уже не в силах устоять

¹⁹ Особый отдел НКВД Сталинградского фронта.

²⁰ Управление особых отделов НКВД СССР.

против немцев. Все равно из этого мероприятия ничего не получится...». По делу Ольшанецкого особдивом проводится документация фактов его вражеской деятельности, после чего он будет арестован.

Командир 8-й роты 662-го сп 21-й армии Шевченко в частной беседе с командирами заявил: «...Остаток России в связи с этим приказом отдадут в руки немцев, ибо бойцы с винтовками не устоят против немецких автоматов и минометов, а отступить назад не дают заградотряды. Остается один выход — поднять руки». При подтверждении данного факта Шевченко будет арестован.

После объявления приказа мл. сержант 46-го ап (21-я армия) Герус высказался: «...Создание штрафных рот и батальонов, а также заградотрядов не исправит положения, ибо немец развил успех и будет продвигаться дальше, а мы как отступали, так и будем отступать... В случае отступления наших войск дальше на восток я вместе с нашими войсками не пойду, а просижу где-либо в укрытии, а потом следом за немцами пойду на восток и таким образом приду к своим...». Особдиву предложено Геруса подвергнуть аресту.

Санинструктор 41-го гв. сп 14-й гв. сд 63-й армии Демченко после объявления приказа сказал: «...Все это не поможет. Или свои всех перебьют, или все сдадутся в плен, но наша не возьмет...».

Красноармеец 555-го сп 127-й сд 63-й армии Демихов среди бойцов подразделения заявил: «...Мы сейчас воюем, но фашизм все равно победит, это видно из того, что немецкие войска забрали уже половину Советского Союза, дальше отступить некуда, остается одно — сдаваться, а еще издали приказ. Поздно проснулись, надежды на победу нет...». Данные о вражеской деятельности Демихова документируются, после чего он будет арестован.

Красноармеец пульбата 1-й сд Живяков в ответ на замечание командира о нарушении им дисциплины, обращаясь к бойцам, заявил: «...Вы хотите установить дисциплину по приказу Ставки, мы с такими, как вы, справимся на линии огня...». Особдиву дано указание Живякова немедленно арестовать.

Красноармеец 203-й сд Репин после объявления приказа среди красноармейцев заявил: «...Немец забрал почти всю Россию, а наше командование только проснулось. Правительство устанавливает какие-то ордена Суворова, Кутузова, Невского, а армией не руководит. Если бы меньше занимались выпуском медалей и награждением, а больше дисциплиной, то дела давно были бы лучше...».

Старший сержант 817-го осб Дубоносов среди красноармейцев сказал: «...Что же тогда будет у нас, когда наши наших будут расстреливать на передовой, тогда лучше перейти на сторону немцев, все равно погибать от своих или от немцев...». Особдиву предложено Дубоносова арестовать.

Красноармеец 549-го ап 127-й сд Кирьянов в беседе среди бойцов говорил: «...Наши бойцы голодные, оружие у нас негодное, командование наше мы видим только в тылу, а сейчас они сидят за 10 км и к бойцам на передовую не показываются. Победить немцев мы не в состоянии...».

Пом. командира 36-й ТБр майор Соснер в разговоре с командирами о значении штрафных батальонов высказал клеветническое заявление: «...Штрафные батальоны — вещь неплохая, но с ними получится так же, как и с дисциплинарными батальонами. На протяжении месяца весь командный состав пойдет в штрафные, а воевать будет некому...».

Красноармеец 17-го гв. кп 5-й гв. кд Калинушкин среди бойцов заявил: «...Приказ выпущен вредительский, в нем говорится: «не отступать ни на шаг», это для того, чтобы всех людей уничтожить...». Выслушав это, красноармеец Фролов добавил: «...Это, пожалуй, верно. Этот приказ создан для уничтожения людей...». Особдиву даны указания Калинушкина и Фролова немедленно арестовать.

Сержант 307-го озад Ломоносов после объявления приказа выругался нецензурными словами и заявил: «...Все равно из этого приказа ничего не выйдет, армия не послушает этого приказа и будет отступать. Приказ издан уже поздно, немцы захватили половину страны, и если будут поставлены заградотряды позади войск, то войска повернут оружие на заградотряды. Все равно война нами уже проиграна, и победа будет за немцами...». По делу Ломоносова проводится документация на предмет его ареста.

Об отрицательных реакциях на приказ НКО № 227 особыми отделами армий проинформированы Военные советы армий. Мною проинформированы Военный совет и политуправление Сталинградского фронта.

Спецсообщение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР
«Об отрицательных высказываниях отдельных военнослужащих Сталинградского
фронта в связи с изданием приказа Ставки № 227»
19 августа 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Поступившие за последние дни в Особый отдел НКВД Сталинградского фронта материалы свидетельствуют о том, что в связи с изданием приказа № 227 отдельные военнослужащие частей фронта высказывают явно антисоветские, пораженческие и другие отрицательные настроения.

Например, начальник ОВС 226-й сд интендант 3-го ранга Филиппенко после ознакомления с приказом, подойдя к географической карте, среди командиров заявил: «...Всегда после приказов все вдвое скорее делается, так будет и теперь. После этого приказа Красная армия удирает от Ростова до Сальска вдвое быстрее...».

Красноармеец 28-го гап (21-я армия) Щебук говорил: «...Такие приказы уже были, но они ничего не помогли. У немцев очень сильная авиация, они нас все равно задушат. Наше правительство допустило ошибку, надо было бить немцев тогда, когда они напали на Польшу, не нужно было бояться Англии...».

Красноармеец 8-й вад Лысенко заявил: «...Штрафные батальоны не помогут: тем, кто нарушает дисциплину, безразлично кого защищать, нас или немцев, им везде хорошо. Вряд ли в этом деле помогут заградотряды...».

Красноармеец 38-го гв. сп 14-й гв. сд Линненко в беседе с бойцами говорил: «...Все эти приказы одна болтовня. Разве Москва не знала, что сдали Ростов и другие города. Наши руководители сидят в Кремле и хлопают ушами. Когда увидели, что нарастает недовольство народа, тогда они и написали приказ, но ведь на приказах далеко не поедешь...».

<...>

Красноармеец 218-го зсп (4-я ТА) Сорокин, беседуя с бойцами своего подразделения Вихревым, Филипповым и другими, сказал: «...Этот приказ дает нашей стране больше мяса, т. к. нашего брата будут стрелять не только немцы, а и свои». Выслушав Сорокина, присутствующий Вихрев ответил: «...Да, ты прав, если идти вперед, то убьют немцы, а если побежать назад, то будут бить свои, так что все равно нам всем крышка...».

Красноармеец того же полка Дубовик после объявления приказа красноармейцам говорил: «...Организация заградительных отрядов — это есть второй фронт. На передовой нас будут расстреливать немцы, а с тыла — заградотряды, куда теперь податься нашему брату...».

Красноармеец 862-го сп 197-й сд Думнов заявил: «...Революцию на штыках не удержишь. Рабочих замучили, как опоздаешь на 10 минут на работу, так сейчас же 6 месяцев принудиловки, а вот теперь и результаты...».

Красноармеец штабной батареи 28-го гап (21-я армия) Кижанкин среди бойцов своего подразделения сказал: «...Эти заградотряды будут расстреливать бойцов с тыла, а немцы с фронта, в результате этого может произойти вооруженное столкновение между нашими частями и заградотрядами, а противник использует это и может перебить всех нас...».

Красноармеец 817-го ап 76-й сд Таран бойцам заявил: «...Раз такая неустойчивость со стороны наших войск, то просили бы лучше немцев, чтобы как-нибудь закончить с войной...».

Красноармеец 8-й вад Загребельный в группе бойцов говорил: «...Пока не было этого приказа, так можно было полагать, что мы победим, а теперь в приказе ясно сказано, что немец имеет превосходство в резервах и материальной части, так что победа неизвестно чья будет...».

Красноармеец 53-й зад Лодзинский в присутствии ряда бойцов своего подразделения говорил: «...Этот приказ является последней предсмертной судорогой советской власти...». Лодзинский арестован, ведется следствие.

Красноармеец того же полка Глухов заявил: «...Этот приказ ничего хорошего не дает, т.к. пойдет волнение в армии между передовыми частями и заградотрядами...». Глухов арестован, ведется следствие.

<...>

Селивановский

Сокращения

ап — артиллерийский полк

вад — вспомогательная авиационная дивизия

гап — гаубичный артиллерийский полк

гв. — гвардейский

зад — зенитная артиллерийская дивизия

зсп — запасный стрелковый полк

кд — кавалерийская дивизия

кп — кавалерийский полк

ОВС — обозно-вещевое снабжение

озад — отдельный зенитный артиллерийский дивизион

осб — отдельный саперный батальон

сд — стрелковая дивизия

сп — стрелковый полк

ТА — танковая армия

ТБр — танковая бригада

Во исполнение приказа № 227 командир дивизии 04.08.1942 получил приказ штаба 51-й армии следующего содержания:

- «1. Сформировать из состава дивизии два заградительных отряда по 100 человек в каждом.
2. В отряды отобрать преданный и проверенный в боях личный состав.
3. Каждый отряд организационно сформировать в составе трех взводов, выделив на отряд: винтовки по числу бойцов, 9 ручных пулеметов, 1 станковый пулемет.
4. Выделить из дивизии 4 вполне исправных автомашины.
5. Формирование закончить к 24:00 04.08.1942».

На приказе стоит отметка, сделанная, видимо, начальником 1-го отделения штаба дивизии: «Дана шифрограмма о невозможности выполнить приказ, так как будет оголен фронт. Прошу указаний. 04.08.1942».

30.07.1942 противник после серии авианалетов пытался атаковать хутор Ясырев, к которому отошли остатки 503-го сп. Атака была отбита, при этом артиллерийским огнем были уничтожены 4 танка и 5 автомашин, рассеяно до батальона пехоты и подавлено 2 минометных батареи противника.

Потери 503-го сп за период с 15 по 30 июля 1942 года составили 1 712 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. 30.07.1942 полк получил приказ сосредоточиться в населенном пункте Потапов для приведения полка в порядок.

31.07.1942 противник, развивая наступление с цимлянского плацдарма, обрушил оборону 157-й стрелковой дивизии в районе населенного пункта Богучары, отбросив ее на юг, и занял хутор Мокросолёный. Одновременно на участке 302-й стрелковой дивизии противник форсировал реку Сал. Обнажив фланги дивизии, противник приступил к активным действиям по ее окружению. К концу дня дивизия была окружена, противник отрезал дороги, ведущие на юг, выставив боевые заслоны из автоматчиков, кавалерийских подразделений и минометов. Оказавшиеся в окружении остатки 503-го, 561-го сп и 321-го артиллерийского полка дивизии, израсходовавшие боеприпасы, по приказу заместителя командира дивизии организованно начали отход с боями в направлении населенных пунктов Семенкинская и Савельев. Силами саперов были заминированы дороги в районе Семенкинской. Впоследствии на этих минах подорвались 2 бронемшины противника. К утру 01.08.1942 эта группа вышла на северный берег реки Сал в вышеуказанном районе. В этот же день в Савельев из Потапова вышел 613-й сп, пройдя в коридоре между частями противника благодаря смелому маневру.

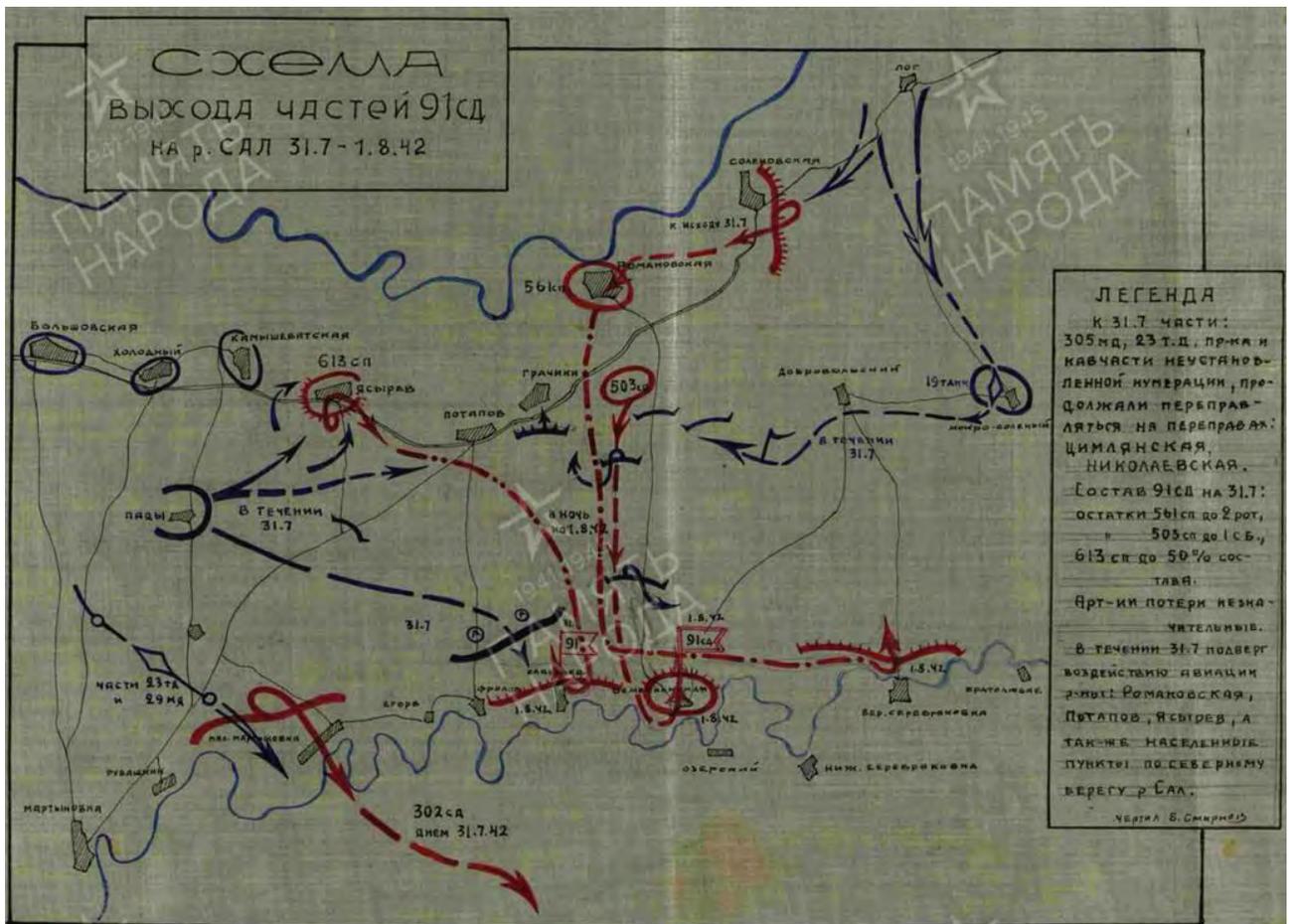

Схема выхода частей дивизии на реку Сал 31.07.-01.08.1942

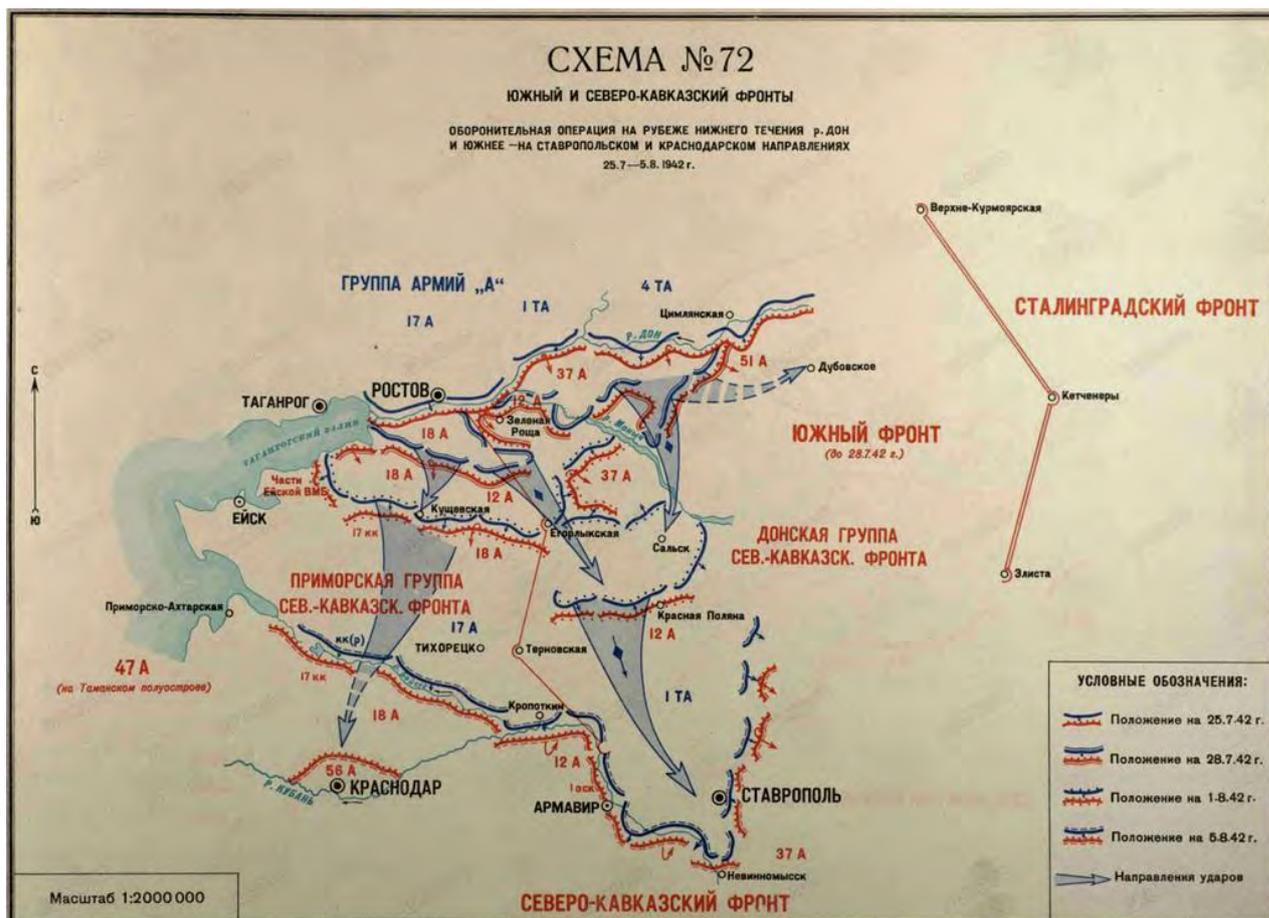
Командир дивизии Калинин Н. В. в своих мемуарах «Это в сердце моем навсегда» (М.: Воениздат, 1967 год) об этих событиях вспоминал: «13 июля соединение было переброшено по железной дороге в районы Цимлянкой, Титова, Зимовников. 16 июля передовой отряд, прикрывавший сосредоточение частей, подвергся атаке противника, который, заняв Цимлянскую, пытался с ходу форсировать Дон в районе Красного Яра. Получив отпор, гитлеровцы повели наступление вдоль реки, в направлении станции Николаевская. Тяжелое положение создалось в районе Цимлянских высот. Некоторые наши подразделения вели бои на правом берегу Дона. Мы стремились вернуть Цимлянскую, но враг держался за нее очень цепко, выбить его оттуда не удалось. Больше того, он контратаковал и нам порой приходилось совсем туго. На следующий день неприятель не проявлял особой активности, и мы смогли привести себя в порядок, более основательно закрепиться на занятых позициях. Главной нашей задачей теперь было не допустить переправы 4-й танковой армии немцев через Дон. А фронт обороны у нас был большой — свыше 90 километров. Он простирался от излучины реки в районе Цимлянкой до хутора Константиновский. В течение трех суток мы вели огневые бои и разведку. Как удалось установить, перед нами сосредоточивались части 48-го танкового корпуса немцев. Пленные показали, что их части должны наступать в направлении Сталинграда. Мы срочно перестроили свой боевой порядок. И когда на следующее утро гитлеровцы нанесли удар по позициям полка подполковника Бурцева²¹, туда уже были переброшены значительные силы артиллерии. 36 вражеских танков напоролось на плотный огонь. Неприятель вынужден был отойти, потеряв 13 машин. Еще 4 танка подорвали наши минеры, бросившись с зарядами под гусеницы. 18 июля после авиационного налета немцы снова предприняли атаку, в которой на этот раз участвовало всего 16 танков. И опять мы встретили их губительными залпами. Лишившись пяти машин, фашисты повернули обратно. Минут через пять они открыли по боевым порядкам дивизии

²¹ То есть 561-го сп дивизии.

сильную стрельбу из орудий. А еще спустя некоторое время появились их бомбардировщики... С 19 по 27 июля 91-я стрелковая дивизия дважды пыталась вернуть Цимлянскую. Однако противник уже успел основательно закрепиться и подтянуть резервы. Упорные бои не принесли нам успеха. Высадив воздушный десант, гитлеровцы одновременными ударами с фронта и тыла захватили Красный Яр, Лог, Богучары. Мы провели контратаки и выбили их оттуда. Неприятель не успокоился. Борьба за эти населенные пункты приняла исключительно напряженный характер. Красный Яр, Лог, Богучары трижды переходили из рук в руки. Подтянув свои главные силы, 4-я танковая армия немцев начала форсировать Дон. Особенно тяжелое положение сложилось у нас на участке Цимлянская, Романовская. В течение всего дня наши позиции бомбила вражеская авиация, а с наступлением темноты методически обстреливала артиллерия. В ночь на 28 июля командарм приказал нам сдать занимаемый рубеж 157-й стрелковой дивизии и отойти на линию Соляновская, Романовская. 31 июля гитлеровцы совершили прорыв в районе Богучар, заняли Мокросоленый, Соляновскую и вышли на реку Сал, зайдя нам в тыл. К рассвету мы пробились на северный берег Сала, близ станицы Семенкинская».

Две недели июльских боев за донские переправы дорого обошлись дивизии. Из 11 208 человек, составлявших личный состав дивизии на 20.07.1942, в строю на 01.08.1942, по прошествии менее чем 2 недель, осталось 6 508 человек.

В журнале боевых действий дивизии личный состав дивизии на 31.07.1942 описан следующим образом: «остатки 561-го сп — до двух рот, остатки 503-го сп — до одного стрелкового батальона, 613-й сп — до 50% состава».

Оборонительная операция на рубеже нижнего течения реки Дон и южнее — на ставропольском и краснодарском направлениях 25 июля – 5 августа 1942 года

01.08.1942 противник ударом 23-й танковой и 29-й моторизованной дивизий форсировал реку Сал на участке 302-й стрелковой дивизии.

С целью сохранения боеспособности и вооружения части дивизии под прикрытием дивизионной артиллерии были выведены на новый рубеж: командный пункт дивизии переместился в станицу Атаманская, 613-й сп отошел в район Савельева, а затем в Озерский, 561-й сп — в Верхнюю Серебряковку, 503-й сп — в Веселый Гай. При отходе саперным батальоном дивизии были взорваны мосты через реки Сал, Малая Куберле и Большой Гашун, а также установлены минные поля на дорогах.

02.08.1942 дивизия вела ожесточенные бои с наступающим противником. Из частей 157-й стрелковой и 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизий, отступивших в расположение дивизии, был сформирован сводный отряд, который сдерживал атаки немецкой пехоты и полка румынской кавалерии на линии Крюков — Копылков — Нижний Жиров. Остатки 561-го сп в кровопролитных боях под Верхней Серебряковкой уничтожили два танка и нанесли значительный урон немецкой пехоте, отойдя к исходу дня в район Ново-Рубашкина. 503-й сп с боями отошел в район Братолюбие — Веселый Гай. В этот же день в 11:30 части 371-й пехотной дивизии противника атаковали штаб дивизии в Атаманском. Штабисты приняли бой, который длился 10 часов. Противник понес большие потери и был отброшен. Приняв Атаманский за крупный узел сопротивления, противник на следующий день, когда наши части уже оставили хутор, нанес по нему бомбовый удар 17 самолетами.

02.08.1942 командир дивизии издал приказ следующего содержания: «С чего числа все остатки 51-й армии на участке цимлянского направления, потерявшие связь со своими штабами и командирами, подчиняю себе».

03.08.1942 503-й сп пытался удерживать позиции в районе Веселого Гая, ведя тяжелые бои с двумя батальонами пехоты и ротой автоматчиков противника. Понеся большие потери, уничтожив 2 танка, 3 автомашины с пехотой и 3 миномета противника, полк отошел в район западнее населенного пункта Новый Гашун. Туда же прибыли остатки 561-го сп, которые заняли оборону на рубеже Моисеев — Романов, и штаб дивизии, который в последующем из-за ухудшения обстановки передислоцировался в Мазанов. В тот же день 613-й сп, прикрывая штаб дивизии, отошел к Ульяновскому.

В приказе штаба дивизии командиру 503-го сп от 03.08.1942 указано: «Обращаю внимание: питание личного и конского состава, а также обеспечение горючим автотранспорта — за счет местных ресурсов».

В боевом приказе штаба 51-й армии от 04.08.1942 положение, создавшееся в полосе 51-й армии, описано следующим образом: «Противник продолжает накапливать крупные силы мотомехчастей в районе Котельниково — Дубовское, подготавливая наступление на Сталинград. В районе Дубовское, реки Сал мелкие группы танков и мотопехоты противника ведут разведку и прикрытия тылов и фланга главной группировки противника». О наличии связи армии с соседними армиями говорится: «Правее: опергруппа 64-й армии — непосредственной связи нет. Левее: 37-я армия — непосредственной связи нет».

В этом же приказе штаб 51-й армии поставил 503-му сп и дивизии следующие задачи:

«Ударной группе [в составе] 302-й сд, 503-го сп с остатками 135-й и 155-й танковых бригад, 125-м отдельным танковым батальоном и 7 орудиями 1246-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, к 04:00 05.08.1942 сосредоточившись в районе Эркетинской, захватить переправы через реку Сал в районе Андреевская, наступать в направлении Андреевская».

«91-й сд (без 503-го сп) прочно удерживать рубеж Моисеев, (искл.) Зимовники, не допуская прорыва противника на восток и юго-восток, ночными поисками установить наличие противника в Дубовском и при благоприятных условиях овладеть им, прервав главную коммуникацию противника, идущую вдоль железной дороги Сальск — Котельниково, огнем артиллерии встретить подвоз и эвакуацию на участке Ремонтное, Котельниково».

В течение 04-05.08.1942 остатки 561-го сп вели сдерживающие бои с противником, наступавшим из Дубовского на юг. Остатки 503-го сп добились некоторых успехов в боях за хутор Троицкий: рассеяв батальон пехоты противника, они ворвались в хутор и захватили трофеи (2 автомашины, 2 мотоцикла, 1 трактор, 2 танка, 30 тысяч патронов, 1 500 снарядов, документы и карты).

Во исполнение вышеуказанного боевого приказа штаба 51-й армии в 06:00 05.08.1942 503-й сп убыл в район станицы Эркетинской, но вскоре был передан в состав сводного отряда, направленного на защиту столицы Калмыцкой АССР — Элисты, и прибыл в Элисту в 17:30 06.08.1942.

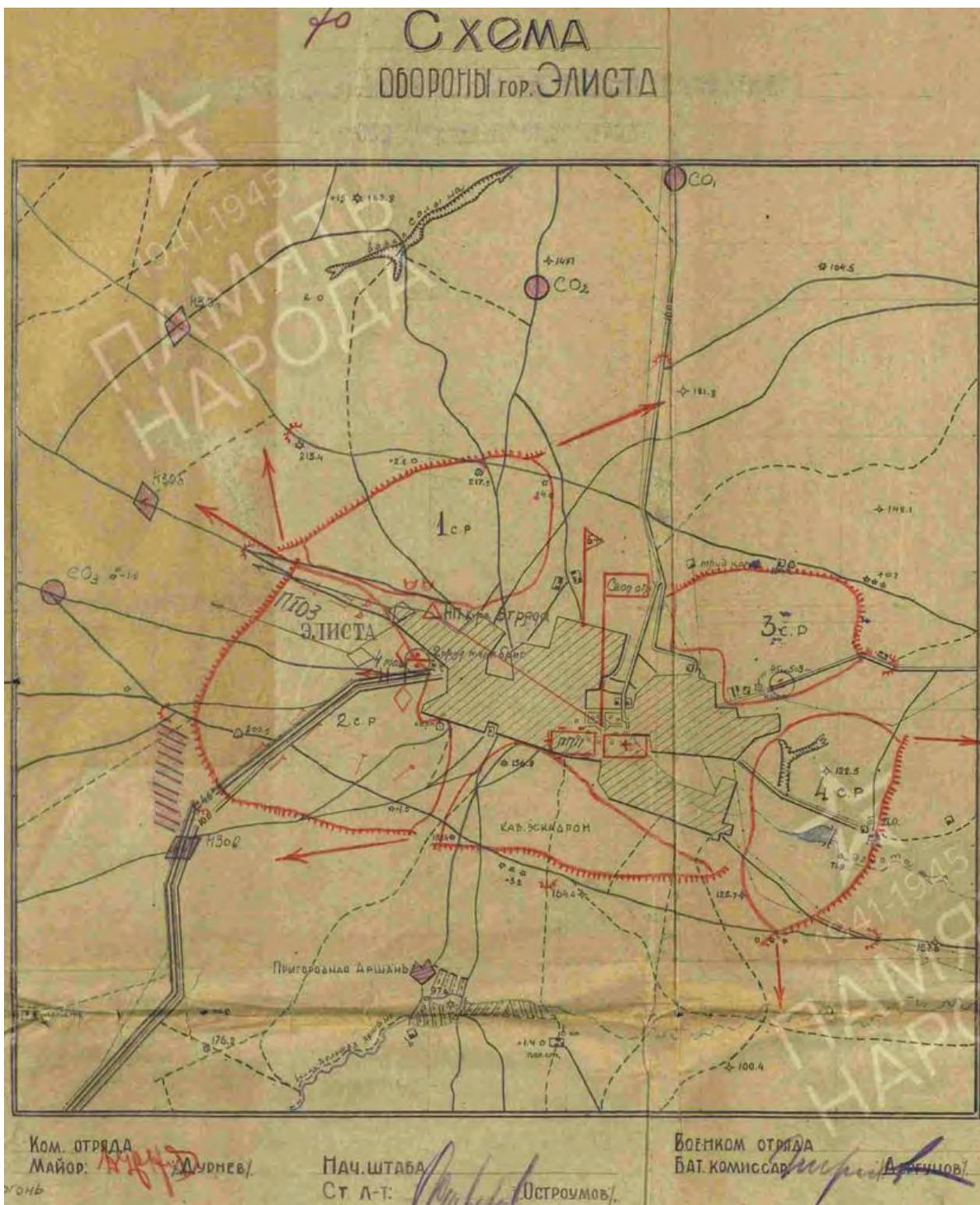
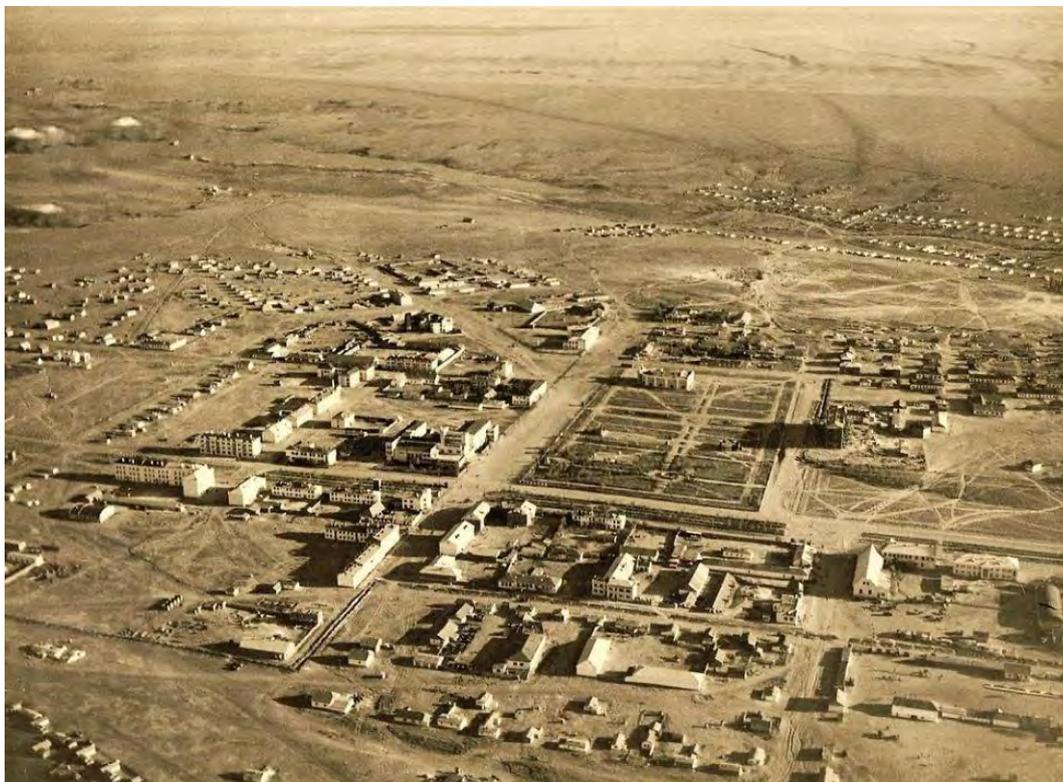

Схема обороны города Элиста сводным отрядом

Сводный отряд, в боевых документах именуемый «Восточный отряд», «отряд Дурнева» и впоследствии «отряд Зубкова»²², оборонял Элисту в следующем составе: стрелковый батальон 503-го сп (370 человек, 2 миномета 82 мм, 4 миномета 50 мм, 14 противотанковых ружей), артиллерийский дивизион (32 человека, 3 пушки 76 мм), кавалерийский эскадрон 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии, танковая рота (17 человек, 4 танка), рота связи (52 человека), батарея противотанковых орудий (31 человек, 3 пушки 45 мм).

Элиста с высоты птичьего полета, 1940 год

В целях усиления 503-го сп отделом укомплектования армии была сформирована стрелковая рота в составе до 170 человек. Части сводного отряда сосредотачивались в Элисте вплоть до 09.08.1942, когда прибыл кавалерийский эскадрон. Для выполнения окопных работ в целях обороны города отряд привлекал местное население в составе 300 человек.

Тем временем, исполняя вышеуказанный боевой приказ штаба 51-й армии от 04.08.1942, остатки 561-го сп со 2-м батальоном 613-го сп в ночь на 05.08.1942 заняли исходные позиции для наступления на село Дубовское. Однако в 03:00 противник силою до двух батальонов пехоты при поддержке 3 танков, артиллерии и минометов атаковал левый фланг 561-го сп, отрезав 2-й батальон 613-го сп, и обошел с тыла 561-й сп в районе Романова. Часть 561-го сп отошла на южный берег реки Малый Гашун, остальная группа, оказавшись в окружении противника, вступила в ожесточенный уличный бой. К 10:00 06.08.1942 остатки этой группы оборонялись в отдельных домах. После того, как противник стал поджигать эти дома, группа из 25–30 оставшихся бойцов и командиров бросилась в рукопашную схватку, после чего вышла из окружения в составе 4 человек. В этом бою остатки 561-го сп уничтожили до 450 солдат и офицеров противника, несколько станковых пулеметов и минометов, подбили 2 малых танка.

²² Командир 503-го сп майор Дурнев, командовавший отрядом, 08.08.1942 был отстранен от занимаемой должности как не выполнивший поставленную задачу. 09.08.1942 в командование отрядом вступил полковник Зубков, до этого момента командовавший 302-й стрелковой дивизией.

Утром 06.08.1942 до двух пехотных батальонов и полка кавалерии противника при поддержке 6 танков из района Романова и Веселого перешли в наступление в юго-восточном направлении. На линии Гашун — Троицкий около батальона пехоты при поддержке танков атаковали 613-й сп. В 13:30 группа автоматчиков противника ворвалась в станицу Власовская, где находились тыловые службы 613-го сп, и разгромила их. С тяжелыми боями отступая, к утру 07.08.1942 остатки 613-го сп отошли к Мазанову, где находился штаб дивизии. В это время из Власовской в направлении на Новый Гашун и далее на северо-восток выдвинулась большая колонна 371-й пехотной дивизии вермахта. Управление дивизии и остатки 613-го сп заняли круговую оборону в Мазанове и обстреляли минометным огнем колонну противника.

В документе «Краткие выводы по взаимодействию авиации с войсками на поле боя», представленном штабом 51-й армии в Генеральный штаб, было указано: «В период с 30.07.1942 по 06.08.1942 крупные мехсилы противника безнаказанно совершили марш-маневр из Цимлянкой через переправы реки Дон на Дубовское, Котельниково, авиация же 8-й воздушной армии не противодействовала движению войск противника, несмотря на ежедневные заявки на разведку и удар по этим колоннам».

К утру 07.08.1942 остатки дивизии обороняли следующие участки: сводный батальон из остатков 561-го сп и отдельного саперного батальона в составе 140 штыков находились на рубеже мост восточнее Чунусовской — Чунусовская — Чабарня; сводный батальон 613-го сп в составе 250 штыков держал оборону в двух опорных пунктах: в Мазанове и Мацанине. Штаб дивизии находился в Дреславском.

07.08.1942 был издан приказ войскам Юго-Восточного фронта²³, в котором было указано: «Пусть скажут о каждом из нас, что он был в Великом сражении под Сталинградом. Ни шагу назад, таков приказ народа, таков приказ Сталина». Ближайшая задача Сталинградского фронта была определена следующим образом: «во чтобы то ни стало приостановить дальнейшее продвижение противника к южному фасу Сталинградского внешнего обвода, равно как и не допустить выхода противника к Волге южнее Сталинграда».

Танки 4-й танковой армии в наступлении на Сталинград после форсирования реки Сал

²³ 51-я армия (и дивизия в ее составе), находившаяся в составе Сталинградского фронта, в связи с разделением Сталинградского фронта на два фронта (Сталинградский и Юго-Восточный фронты) с 20:00 07.08.1942 вошла в состав Юго-Восточного фронта. С 06:00 10.08.1942 в соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования войска Сталинградского фронта были подчинены командующему Юго-Восточным фронтом генерал-полковнику Еременко. Задачей обоих фронтов являлся «разгром противника, идущего с юга и запада на Сталинград».

В донесении штаба дивизии сообщалось: «на 08.08.1942 боевой и численный состав дивизии следующий: 561-й сп — на лицо 214 человек, 613-й сп — на лицо 350 человек, 321-й артиллерийский полк — на лицо 220 человек и 4 орудия 76 мм²⁴». В отношении других частей дивизии указано: «168-й отдельный минометный дивизион — на лицо 92 человека, 9 минометов 120 мм, не имеющих боеприпасов, 113-я отдельная автотранспортная рота — на лицо 68 человек, 16 автомашин, из них 2 бензовоза, 172-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион — на лицо 177 человек и 7 орудий 45 мм, отдельный учебный батальон — из штатного числа 600 человек на лицо имеется 42 человека». Также отмечено: «142-й отдельный батальон связи дивизии средствами связи обеспечен на 40%. Части дивизии никаких средств из технических видов связи не имеют».

Боеспособность дивизии, как и всей 51-й армии, после трех с половиной недель боев стала очень низкой. Однако немцы, которые к 07.08.1942 установили полный контроль над трассой Сальск — Котельниково, утратили интерес к остаткам этого соединения. У них была более важная цель: вдоль этой дороги, слабо прикрытой нашими частями, вермахт мог ворваться в незащищенный Сталинград с юга, пока войска Сталинградского фронта отбивали атаки 6-й армии Паулюса с запада. 4-я танковая армия, игнорируя остатки 51-й армии, в районе Дубовского и Зимовников начала поворот на северо-восток для броска к Сталинграду. Головной отряд 14-й танковой дивизии, пройдя 150 километров за 15 часов, уже 03.08.1942 вышел к Абганерово (разъезд 74-й километр), где был остановлен случайно оказавшейся здесь 6-й гвардейской танковой бригадой.

К 09.08.1942 дивизия фактически распалась на отдельные отряды: сводный батальон в составе 561-го сп и отдельного саперного батальона оборонялся в Чабарне, сводный батальон 613-го сп — в Мазанове и Мацанине, отряд майора Гавриша в составе 55 штыков и 2 орудий — в Марченкове, отряд старшего лейтенанта Майданникова — на хуторе Глубокий.

По дороге Ульяновский — Новый Гашун — Чунусовская и далее на северо-восток (к Сталинграду) продолжали двигаться обозы и отдельные подразделения 371-й пехотной дивизии вермахта, оставляя в населенных пунктах небольшие группы автоматчиков для прикрытия. Пытаясь остановить дальнейшее продвижение противника на северо-восток и перекрыть дорогу Ульяновский — Новый Гашун, командование дивизии приказало сводному батальону 561-го сп взять Чунусовскую и Новый Гашун, а сводному батальону 613-го сп — овладеть Власовской и перекрыть узел дорог между Власовской и Новым Гашуном. На дорогах предписывалось установить засады для уничтожения отдельно следовавших автомашин, бронемашин, мотоциклистов, обозов и мелких групп противника. К 20:00 09.08.1942 сводный отряд 613-го сп занял станицу Власовская, а к 24:00 сводный отряд 561-го сп захватил Чунусовскую и Новый Гашун. В ходе боя за Новый Гашун была разгромлена 9-я рота 669-го пехотного полка 371-й пехотной дивизии и захвачен обоз полка. Противник потерял 46 солдат и офицеров убитыми, 4 солдата противника были взяты в плен. Было захвачено: 30 парных повозок, 60 лошадей, 120 винтовок, 2 ручных пулемета, 50 велосипедов, 2 мотоцикла, 5 радиоприемников, 1 переносная рация, боеприпасы и другое имущество, а также документы 669-го пехотного полка.

В течение 10-11.08.1942 дивизия активных боевых действий не вела.

В ночь на 12.08.1942 дивизия заняла новый оборонительный рубеж, а к утру 14.08.1942, не имея соприкосновения с противником, совершая ночные марши и сменив три оборонительных рубежа, вышла в район Андреев — Кичкино — Яман-Сала вблизи границы Ростовской области с Калмыкией.

²⁴ В составе дивизии не указан 503-й сп, так как в это время он входил в состав сводного отряда 51-й армии, формально не относившегося к дивизии.

Тем временем сводный отряд, в который входили остатки 503-го сп, находился на защите Элисты. При этом та его часть, в которую входил батальон 503-го сп, занимала оборону в селе Приютное юго-западнее Элисты, а большая часть танков, артиллерии и кавалерийский эскадрон находились в Элисте. 11.08.1942, беспрепятственно форсировав Маныч, батальон 111-й пехотной дивизии вермахта при поддержке танков атаковал Приютное. В ходе почти 4-часового боя немцы разгромили батальон и взяли село штурмом. Через 4 часа немецкий отряд атаковал Элисту. В докладной Калмыцкого областного комитета ВКП(б) и Совета народных комиссаров Калмыцкой АССР Сталину и Микояну от 16.08.1942 указывалось, что «11 августа противник в количестве до 800 автоматчиков, с 7–10 танками подошел к Элисте. В 16 час. 30 мин. завязался бой на окраине города». Часть отряда, оборонявшая город, отразила атаку немецкого отряда, но на следующий день с подходом к противнику подкрепления, не располагая достаточными боеприпасами и вооружением, была вынуждена отступить. К 07:00 12.08.1942 Элиста была занята противником.

В боях со сводным отрядом противник потерял до 450 солдат и офицеров убитыми и ранеными, 14 танков, в том числе 3 тяжелых, 2 бронемшины, 2 автомашины и 4 мотоцикла.

Сводный отряд, отступая в северном направлении, занял оборону у балки Аргамдже (10 км севернее Троицкого), а к 16.08.1942 вышел в район населенного пункта Шокта²⁵. По состоянию на 17.08.1942 отряд насчитывал 502 человека.

В боевом журнале 51-й армии отмечено, что в это время особая трудность маршей заключалась в «недостатке воды, жаре, большом слое пыли на дорогах, отсутствии маскировки и танконедоступных районов»²⁶.

²⁵ Прежнее название поселка Шатта в Кетченеровском районе Калмыкии.

²⁶ Калмыкия представляет собой совершенно открытую равнину, не имеющую ни древесной растительности, ни естественных укрытий. Местами расположены отдельные курганы, особенно северо-восточнее Яшкуля и южнее Элисты. Воды здесь нет, если не считать колодезной, причем многие колодцы засолены. Следующее описание местности было дано генерал-майором Устиновым, командовавшим артиллерией 28-й армии: «Населенные пункты, имеющиеся на карте, являются таковыми только по названию. В Хулхуте из 21 дома нет фактически ни одного. В Сянцике один полуразрушенный дом. В Утте 10-12 полуразрушенных домов. Войска поэтому вынуждены располагаться исключительно в открытом поле или в землянках. Полное отсутствие стройматериалов и топлива не позволяет эти землянки покрыть и утеплить. Единственным источником водоснабжения являются колодцы, расположенные поодиночке или группами в узлах дорог и троп на расстоянии 20-30 км. Вода в колодцах очень часто низкого качества с примесью разного рода солей. Колодцы имеют ограниченное количество воды. Все это создает большие трудности по снабжению доброкачественной водой личного состава и особенно конского состава. Единственной автомобильной дорогой в районе проведения операции является дорога Астрахань — Элиста. Но в сырую погоду эта дорога на глинистых участках делается труднопроходимой для транспорта». На северо-востоке территории есть поросшие камышом озера — Сарпинские. Они расположены примерно в 150 км западнее Волги, представляют собой древнее русло великой реки и вытянуты с севера на юг. По весне степь покрывается огромным количеством степных маков, но летнее солнце их полностью выжигает. Деревьев нет нигде, растет мелкая степная трава. Температура в июле достигает +40-45 градусов в тени. Временами случаются пыльные бури, уменьшающие видимость до нескольких десятков метров. Облачность и осадки в летний период года — большая редкость. Летом ночью прохладно, и без теплой одежды можно замерзнуть. Осень непродолжительна, начинается во второй половине октября. В степи часты туманы, крайне затрудняющие видимость. В случае сильных осадков почва — непокрытый растительностью суглинок — становится труднопроходимой даже для пешехода. Зимой температура воздуха может резко понизиться до 20-25 градусов мороза. Водоемы засолены, поэтому практически не замерзают. В результате перейти их по льду невозможно.

Колодец в Калмыкии

Дивизии, достигшей района Андреев — Кичкино — Яман-Сала, 14.08.1942 был отдан приказ отойти южнее Сталинграда в район Сарпинских озер в Калмыкии: Туктун — Шебенеры — Шавр-Давр, где занять оборону и прочно удерживать рубеж, создав в населенных пунктах сильные узлы сопротивления. 16.08.1942 части дивизии достигли заданного района.

В документах дивизии отмечалось: «Боевые действия дивизии в период с 09.08.1942 по 16.08.1942 носили характер активных самостоятельных операций отдельных отрядов по захвату и уничтожению вражеских обозов, действий разведывательных групп и засад, действий маневренных отрядов по перекрытию путей движения противника. Характерной особенностью этого периода боевых действий является то, что дивизия понесла за это время совершенно незначительные потери, вместе с тем противнику нанесен большой урон, взяты пленные и захвачены большие трофеи».

В докладе о боевой деятельности артиллерии дивизии за период с 17.07.1942 по 14.08.1942 указано:

«Характерными особенностями работы артиллерии за истекший период являются: а) полное отсутствие средств ПВО в дивизии, что при абсолютном господстве авиации противника приводило к длительному подавлению артиллерии и потерям людского состава и материальной части; б) полное отсутствие возможности использования массированного артиллерийского огня, так как ширина полосы дивизии колебалась [в пределах] 50-75 км, что приводило к плотности артиллерии (считая дивизионную и полковую) 0,8-0,6 орудия на 1 км фронта; в) неизбежность равномерного распределения артиллерии по полковым участкам, иногда дробление до батареи; г) в основном артиллерия придавалась стрелковым полкам из-за невозможности управлять ею часто даже в масштабе дивизиона; д) почти полное отсутствие закрытых огневых позиций заставляло артиллерию становиться на открытые огневые позиции; при первых 2-3 выстрелах батареи подвергались огневому налету тяжелых минометов; е) как правило, местность противника командовала; передний край дивизии и ее глубина проглядывались с наблюдательных пунктов противника; ж) отсутствие средств топоразведки при наличии таковых у противника; воздушный репер строился противником 100-200 м от наших батарей; з) систематическое оставление пехотой своей артиллерии без всякого прикрытия, что наблюдалось во всех случаях отхода. Артиллерия оставалась впереди пехоты и часто сдерживала противника своим огнем. Прибытие артиллерии на оборонительные участки производилось не одновременно ввиду задержки переброски по железной дороге».

В документе «Краткие выводы по взаимодействию авиации с войсками на поле боя», представленном штабом 51-й армии в Генеральный штаб, было указано: «В период с 06.08.1942 по 13.08.1942, в период отрядных действий частей 51-й армии в районе Зимовники, Глубокое, Ремонтное против пехотной дивизии немцев, которая двигалась

в направлении Элисты, действия нашей авиации совершенно отсутствовали. Для выполнения задач по разведке войск противника командование армии вынуждено было прибегать к использованию самолетов У-2».

Командир дивизии Калинин Н. В. в своих мемуарах «Это в сердце моем навсегда» (М.: Воениздат, 1967 год) об этих событиях вспоминал:

«1 августа 23-я танковая и 29-я моторизованная дивизии противника, сломив сопротивление частей отдельной кавалерийской дивизии, вышли на рубеж Веселый — Кутейниковская, где размещались наши тылы.

В те дни тактическая обстановка менялась по нескольку раз в сутки. Сплошной линии обороны не было. 91-я стрелковая дивизия сосредоточивала усилия на том, чтобы удержать важные населенные пункты, переправы, дороги. Локтевая связь между полками порой терялась. Немцы, конечно, стремились это использовать.

Здесь развернулись ожесточенные бои за каждый населенный пункт, за каждый холм. Кровавопролитными они были на реке Сал, за Верхнюю Серебрянку, Веселый Гай, хутор Атаманский, Нижний и Верхний Гашун. В них участвовали даже штабные подразделения и службы.

Первыми приняли на себя тяжесть вражеских ударов 503-й стрелковый полк и дивизионная школа младшего состава. Они удерживали занимаемый рубеж буквально до последнего снаряда, до последнего патрона. Когда же фашисты ворвались на позиции минометного подразделения, начальник школы капитан Яржемский миной подорвал себя и нескольких вражеских солдат. Так, не сумев сломить сопротивление наших 561-го и 613-го полков фронтальными атаками, они стали усиленно искать стык или разрыв. И такую лазейку нашли. В нее немедленно бросили несколько подразделений автоматчиков с танками и артиллерией. Гитлеровцы нацелились на хутор Атаманский, где размещался штаб 91-й стрелковой дивизии. Узнав об этом, штабные работники взялись за оружие. Одну из групп возглавил начальник штаба подполковник Булгаков, вторую — комиссар штаба Воронин, третью — начальник оперативного отделения майор Таратин. Группы заняли оборону на окраине селения. Неприятельские автоматчики, наступая с севера, пытались овладеть Атаманским с ходу. Однако, встретив организованный огонь и понеся значительные потери, отошли. Через некоторое время они снова повели наступление на хутор, обходя его с северо-востока и северо-запада. На этот раз их поддерживало пять танков. Поняв, что именно они наиболее опасны для обороняющихся, батальонный комиссар И. И. Воронин отобрал нескольких человек и под прикрытием лесозащитной полосы выдвинулся с ними вперед. Здесь группа Воронина связками ручных гранат подорвала две машины. На северо-восточной окраине Атаманского бойцы комендантского взвода и бронебойщики тоже подбили и подожгли два танка. Вражеские автоматчики залегли. Капитан Кравченко вызвал артиллерийский огонь. При его поддержке и при помощи прибывшей в хутор стрелковой роты 613-го полка гитлеровцы были отброшены. Бой за Атаманский показал нам, что наши штабы всегда должны быть готовы к обороне. И особенно тогда, когда нет сплошного фронта. Составленный заранее боевой расчет на весь личный состав необходимо постоянно корректировать в зависимости от изменений как в людях, так и в обстановке. Командный пункт пришлось переместить в другое место. На следующее утро противник подверг Атаманский жестокой бомбардировке. Но там уже не было ни войск, ни населения.

Части 48-го танкового и 4-го армейского неприятельских корпусов обходили нас с севера и юга. В районе хутора Мартыновский мы были усилены 15-й танковой бригадой и 115-й кавалерийской дивизией. На открытой местности под воздействием авиации конники не могли оказать нам серьезной поддержки. 2 августа Котельниково и Зимовники пали. 91-я дивизия оказалась в мешке. Вечером того же дня я получил

приказ заместителя командующего 51-й армией генерал-лейтенанта Т. К. Коломийца вывести соединение в район Малые Дербеты, Ханата, озеро Сарпа²⁷.

Оторваться от противника не удавалось. Арьергарды вели тяжелые, сдерживающие бои, авангарды вступали в схватки с немецко-фашистскими подразделениями, пытавшимися отрезать нам путь к новому рубежу. Основными силами дивизия пробивалась на Садовое. Правый фланг ее прикрывал 1-й батальон 561-го стрелкового полка.

Две недели в калмыцких степях шли тяжелые бои. Противник наседал, мы отбивались. Над нашей головой постоянно висела его авиация. А тут еще нещадно палило солнце, не хватало пресной воды. Это все изнуряло до предела. И все же дивизия не только сдерживала натиск врага, но и предпринимала дерзкие вылазки. Во время одной из них в совхозе № 10 мы захватили штаб саперного батальона и все его хозяйство. Среди документов оказался и приказ командира 4-го армейского корпуса, в котором, между прочим, отмечалось, что войска Советской Армии уже полностью уничтожены и по степям бродят лишь их отдельные мелкие группы».

С. М. Саркисян, занимавший должность начальника политотдела 257-й стрелковой дивизии, также входившей в состав 51-й армии, в своей книге «51-я армия. Боевой путь» (М.: Воениздат, 1983 год) описал этот период следующим образом: «В ходе оборонительных боев войска 51-й армии понесли большие потери, все ее дивизии имели большой некомплект. Отходила армия совершенно без материальных средств. Ее части и соединения оказались отрезанными от своих тылов, которые были развернуты на железной дороге Тихорецкая — Сальск. Начался самый драматичный этап боевых действий армии, которая с этих пор вела бои разрозненными, измотанными, по составу немногочисленными отрядами, имея разрывы с 64-й армией свыше 90 км, а на левом фланге с 28-й армией и того больше. Нарушилось управление. Генерал-майор Т. К. Коломиец отдал войскам приказ: «Действовать самостоятельно в зависимости от обстановки». 51-я армия, ведя сдерживающие бои сводными отрядами, отходила на северо-восток. Она получила приказ к 16 августа занять оборону южнее Сталинграда на рубеже Малые Дербеты, озеро Сарпа с задачей прочно удерживать межозерное дефиле, надежно прикрыть левое крыло фронта (полоса обороны 150 км) и не допустить выхода противника к Волге. Армия вышла на рубежи обороны в составе 302-й, 91-й стрелковых и 115-й кавалерийской дивизий, 125-й, 135-й и 155-й танковых бригад без материальной части. Она имела всего 3 342 человека личного состава, 45 орудий, 27 минометов, 52 противотанковых ружья, 7 ручных пулеметов, 186 автоматов. Вышло из строя 70% командно-политического состава».

К середине августа 1942 года южнее Сталинграда, в северной части калмыцкой степи, дислоцировались части 48-го танкового корпуса 4-й танковой армии (командир — генерал-полковник Г. Гот). Танковая армия Гота была переброшена с кавказского направления в конце июля на помощь 6-й армии Ф. Паулюса с целью совместного окружения войск Сталинградского и Юго-Восточного фронтов и выхода к Волге. Правый фланг 4-й танковой армии в цепи Сарпинских озер прикрывали соединения 6-го румынского армейского корпуса.

Войскам противника противостояли части двух армий Юго-Восточного фронта: 51-й и 57-й. Еще до начала ноябрьского наступления части этих армий с целью ослабления вражеского натиска на Сталинград провели ряд успешных контрударов.

В результате этого, по воспоминаниям командующего Юго-Восточным и Сталинградским фронтами генерал-полковника Еременко, противник, хотя и не на длительный срок, но ослабил свои удары на Сталинград, что позволило использовать это время для укрепления обороны и выдвижения резервов. Кроме того, наши войска

²⁷ Автор допустил ошибки в датах. Зимовники были захвачены лишь 07.08.1942, а приказ на отход в Калмыкию командование 51-й армии отдало только 14.08.1942.

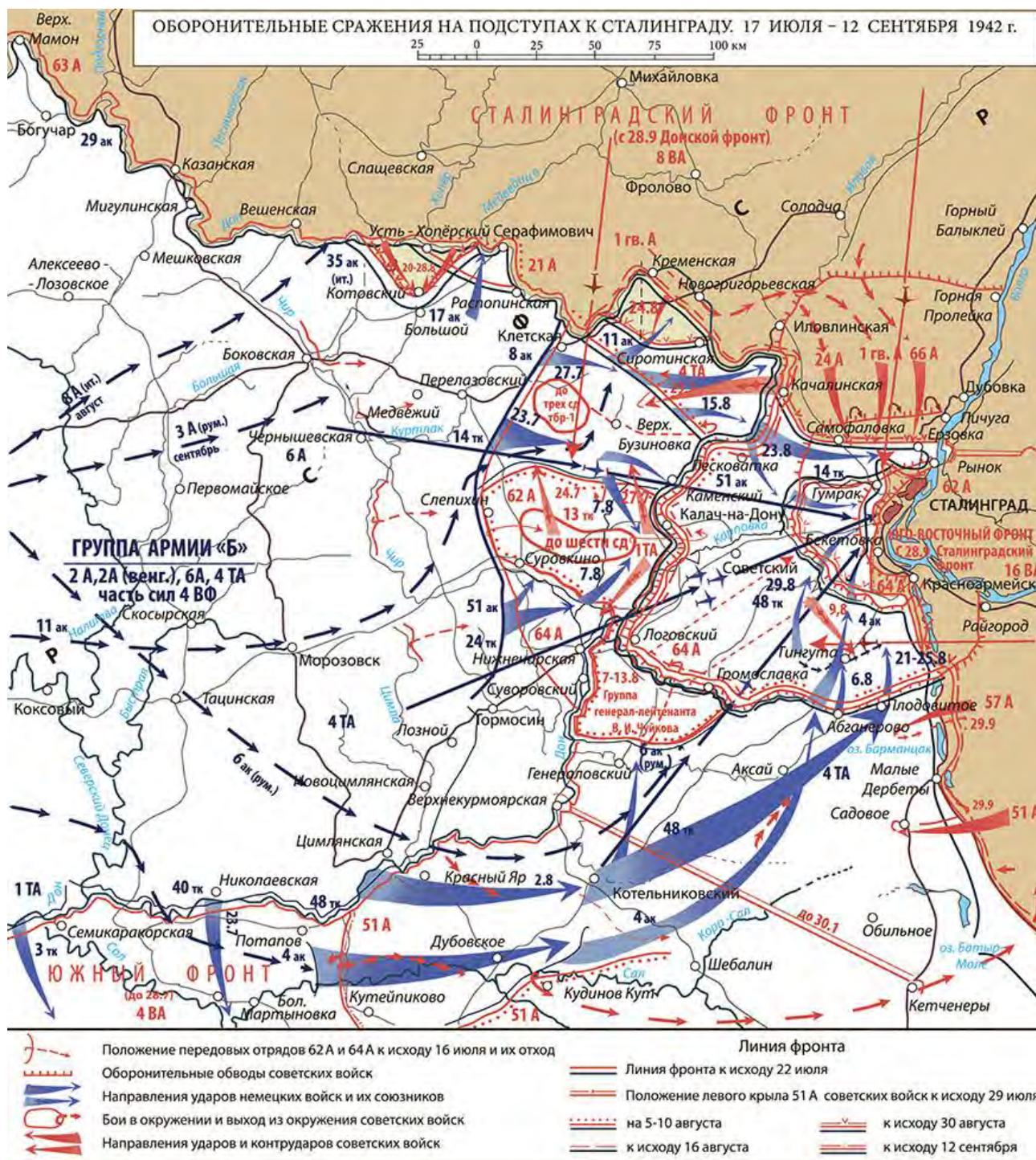
захватили и укрепили важные плацдармы — межозерные дефиле, ставшие исходными рубежами для последующего контрнаступления.

*Советская пехота под Сталинградом идет в наступление при поддержке танка КВ-1
Август 1942 года*

Советские минометчики с 82-мм минометом меняют позицию в районе Сталинграда

К 19.08.1942 сводный отряд, в который входили остатки 503-го сп (далее — «отряд Зубкова»), занял оборону в районе Сарпинских озер на рубеже Бурбин — Гашун²⁸, имея задачу во взаимодействии с отрядом 57-й армии, занимавшим Малые Дербеты, овладеть селом Тундутово.

22.08.1942 отряд занял оборону в районе населенного пункта Хар-Гота, имея задачу прикрывать правый фланг армии. 24.08.1942 отряд прибыл в Тундутово, где объединился с отрядом, возглавляемым полковником Макарчуком²⁹. Объединившись, отряды вышли на южную окраину населенного пункта Васильев на озере Барманцак,

²⁸ Эти и другие населенные пункты указаны на карте, следующей далее.

²⁹ Полковник Макарчук упоминался ранее, когда речь шла о начале боев в станице Цимлянской на Дону. К этому моменту он занимал должность командира дивизии, но в связи с оставлением 1-м батальоном 561-го сп станицы Цимлянской был разжалован и назначен командиром 561-го сп.

где вступили в бой с противником силой до двух батальонов пехоты, поддержанных 4 танками. На 24.08.1942 отряд Зубкова насчитывал 446 человек.

Занимавший должность начальника штаба 302-й стрелковой дивизии 51-й армии А. Х. Юхимчук в своих воспоминаниях, опубликованных в сборнике «На огненном берегу» (Волгоград, 1984) писал:

«Наши удары по врагу, расположение наших частей вблизи его большой тыловой дороги основательно мешали противнику планомерно сосредоточивать свои силы в районе Сталинграда. Поэтому на своих коммуникациях он держал оборону, проводил «карательные» операции против 302-й и 91-й дивизий. Большую роль в нанесении ударов по коммуникациям и тыловым объектам врага, наряду с подразделениями и разведчиками, играли и подвижные, мобильные и хорошо вооруженные отряды.

20 августа мне удалось побывать в гостях у полковника М. К. Зубкова. После сердечного приступа в боях под Малой Мартыновкой его освободили от командования дивизией и по его личной просьбе назначили командиром одного из подвижных отрядов для нанесения удара по тылам и коммуникациям врага.

У него в отряде около 300 бойцов и 25 автомашин. При встрече с превосходящими силами врага отряд «исчезал». Тактика действия отрядов была выгодна, она не давала оккупантам чувствовать себя «вольготно» даже в тылу своих войск.

Удалось мне побывать и в другом подвижном отряде полковника Е. Ф. Макаrchука. Он имел больше опыта в руководстве боевыми действиями подвижного отряда, чем М. К. Зубков. О его боевых делах хорошо знали бойцы и командиры дивизии. В Зимовниках отряд около пяти суток отражал многочисленные атаки фашистов, что помогло частям 91-й и 302-й дивизий выйти из кольца окружения. Небольшие группы противника не рисковали вступить с ним в бой.

В отряд полковника Е. Ф. Макаrchука мне удалось попасть лишь вечером. Шел бой. Перед отрядом была поставлена боевая задача — взять высоту с мельницей. Фашисты упорно ее удерживали. Через нее проходила грунтовая дорога от Котельниково к Сталинграду. Эту высоту с небольшим поселком обороняли два вражеских батальона. Попытка овладеть высотой накануне ночью не удалась. Противник оказался опытным и при первом же сигнале тревоги поджег ряд зданий на окраине поселка. Огонь осветил окружающую местность, по которой наступали бойцы отряда Е. Ф. Макаrchука. Атаковать при освещенной местности и выбивать противника из каждого здания небольшими силами сложно. Атакующие хорошо виднелись на местности. Замаскировавшийся же в зданиях поселка и в окопах противник невидим.

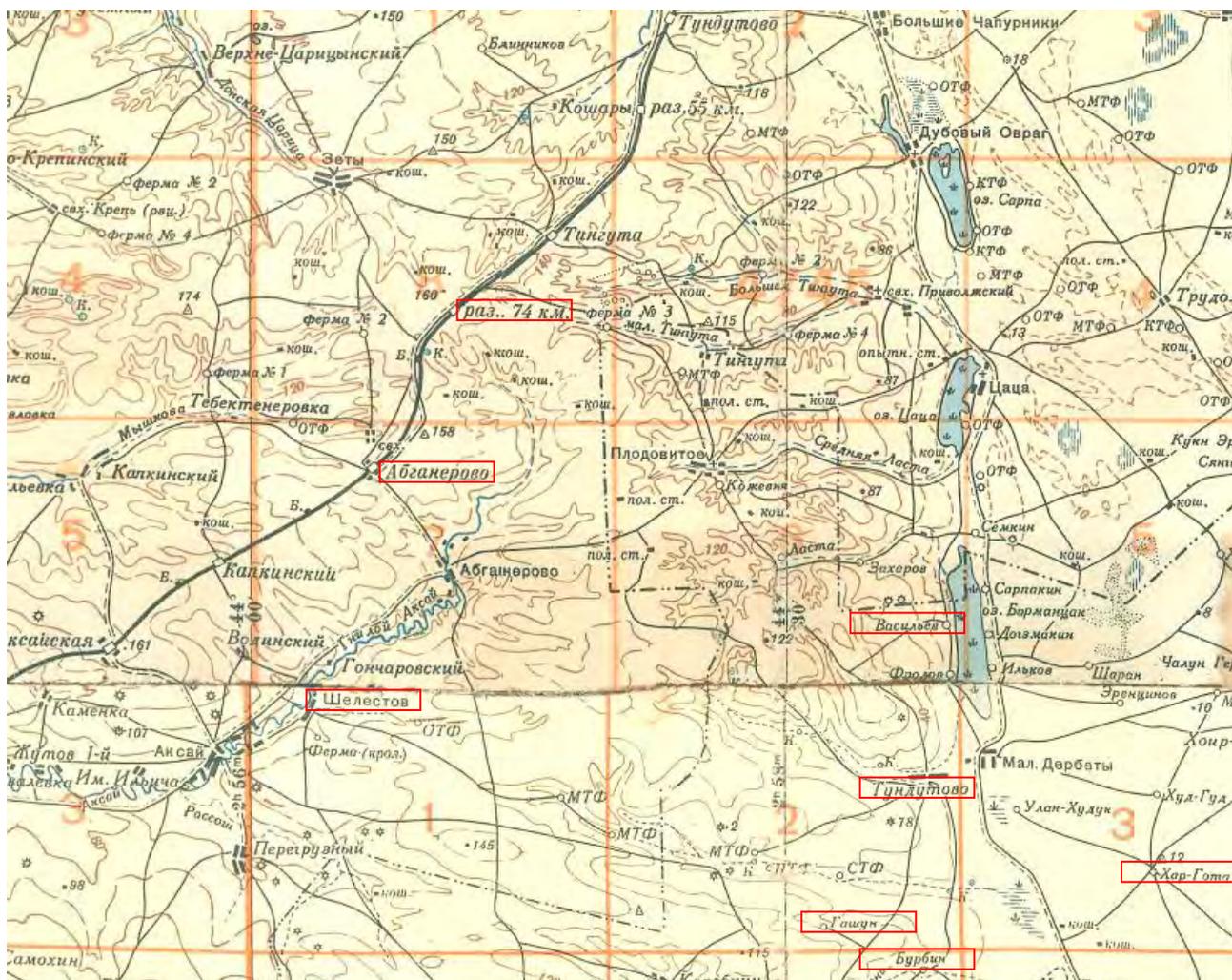
Полковника Е. Ф. Макаrchука я нашел в небольшом, отдельно стоящем сарайчике, с телефонистом. Он молча следил за ходом боя, время от времени брал из рук телефониста трубку и негромко пояснял подчиненным, в каком направлении вести наступление. Отряд нанес удар по высоте с мельницей и поселку с западной стороны, откуда противник не ожидал нападения. Высота была взята.

После боя, в беседе со мной, Е. Ф. Макаrchук коротко рассказал о своем отряде, его боевых делах:

— Отряд небольшой, передвигаемся на 30 грузовых автомашинах. Имеем два 45-миллиметровых и три 76-миллиметровых орудия, два миномета, три 37-миллиметровые зенитные пушки, взвод спаренных зенитных пулеметов. Есть несколько станковых и ручных пулеметов. Автомшины позволяют нам легко маневрировать, внезапно нападать на отдельные подразделения и группы врага, действовать на его коммуникациях. — Немного подумав, пояснил: — Вооружение, как видите, у нас довольно мощное. Не проходит дня, чтобы мы не выполняли какой-либо боевой операции. Отряд наводит страх на оккупантов. Так что крепко бьем мы врага и днем и ночью».

26.08.1942 отряд Зубкова занял совхоз «им. Кирова» (14 км северо-западнее Тундутово), в результате боя усиленная рота противника отошла с потерями в направлении Абганерово.

27-28.08.1942 отряд Зубкова и отряд Макарчука обороняли рубеж совхоз им. Кирова — совхоз «Красный герой» (населенный пункт Шелестов), препятствуя продвижению противника.

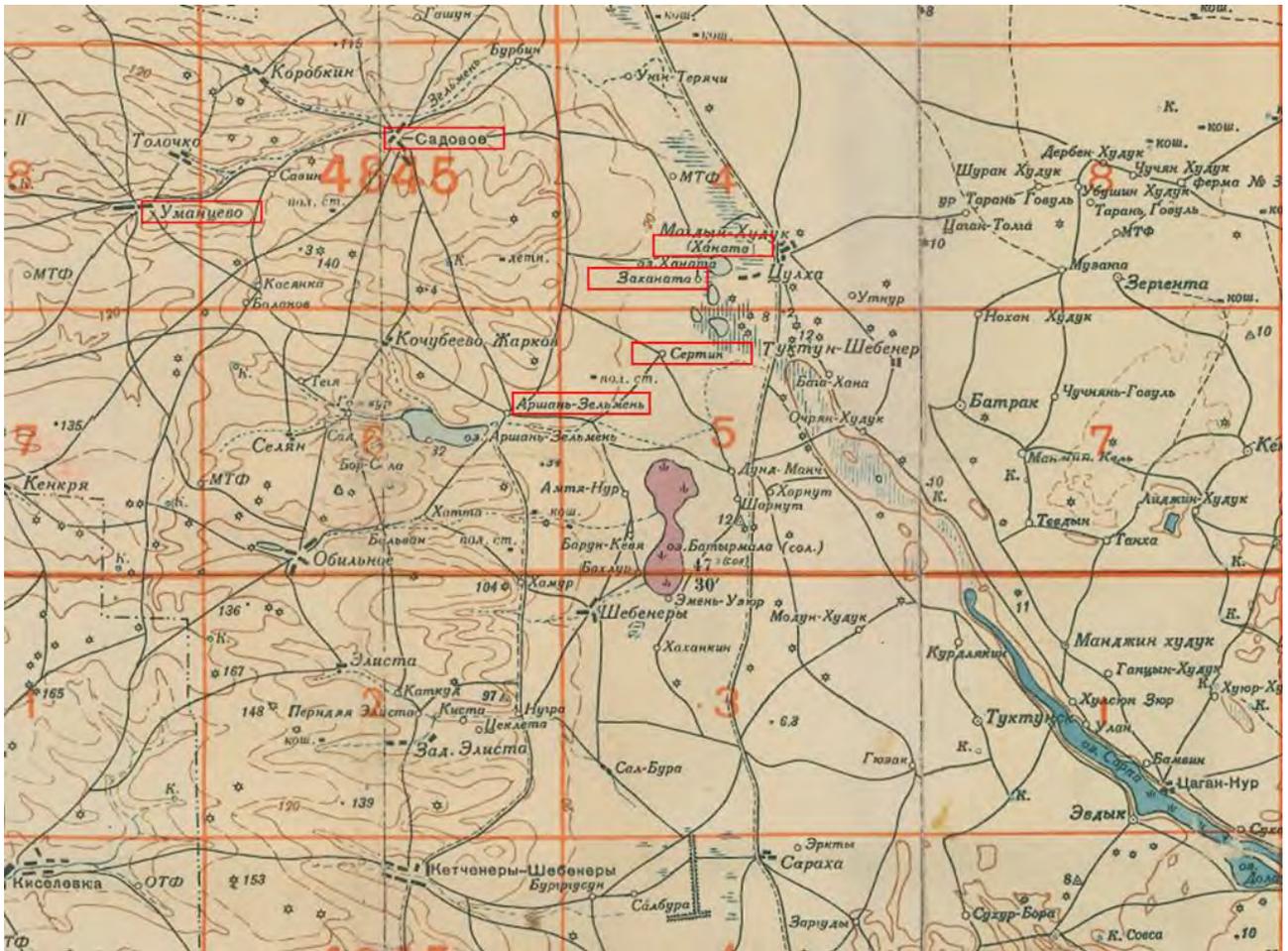

Карта района боевых действий отряда Зубкова

На карте показаны Сарпинские озера: с севера на юг — Сарпа, Цаца и Барманцак и населенные пункты, в которых находился отряд Зубкова, а также отмечены Абганерово и разъезд 74-й километр, где головной отряд 14-й танковой дивизии вермахта 03.08.1942 был остановлен случайно оказавшейся там 6-й гвардейской танковой бригадой.

Дивизия также находилась в районе Сарпинских озер, примерно в 50 км южнее отряда Зубкова. До 20.08.1942 она боевых действий не вела и соприкосновения с противником не имела, занимаясь разведкой.

С третьей декады августа дивизия, обороняя основной рубеж по восточному берегу межозерья протяженностью 46 км, проводила активные наступательные действия отдельными отрядами в северо-западном и юго-западном направлениях. Основная задача дивизии заключалась в том, чтобы не допустить продвижение противника на восток, оттягивать на себя и истреблять его части, наступавшие на Сталинград.

*Карта района боевых действий 561-го и 613-го сп дивизии
Район севернее (район боевых действий отряда Зубкова) указан на предыдущей карте*

21.08.1942 дивизия получила приказ занять село Садовое, прочно его удерживать, перекрыв все дороги, выходящие из него, а также скрытыми действиями засад уничтожать или захватывать группы и одиночные машины противника и его живую силу. 22.08.1942 выступивший на автомашинах отряд дивизии (40 человек и 2 орудия) занял Садовое, не встретив сопротивления противника.

В ночь на 23.08.1942 отряд дивизии занял Уманцево, однако на следующий день взвод 613-го сп в составе 11 человек под командованием лейтенанта Баймурзаева, оборонявший Уманцево, будучи окружен автоматчиками противника на автомашинах, погиб в неравном бою. После боя фашисты добивали раненых и глумились над трупами убитых. 25.08.1942 в бой за Уманцево вступил сводный батальон 561-й сп, в результате чего противник понес потери, а батальон взял трофеи.

25.08.1942 штаб Юго-Восточного фронта начальнику штаба 51-й армии сообщал: «Ваша заявка от 24.08.1942 на бомбардировку противника не принята — авиация занята на других участках фронта. Просимые вами средства усиления, в том числе и зенитная артиллерия, в резерве фронта отсутствуют, вследствие чего удовлетворить возможности нет».

В документе «Краткие выводы по взаимодействию авиации с войсками на поле боя», представленном штабом 51-й армии в Генеральный штаб, было указано: «С 16.08.1942 по сей день армия занимает оборону в межозерье на рубеже Малые Дербеты — Ханата — озеро Сарпа и ведет отрядные бои по хвостам противника. В указанный период крайне необходимо было вести разведку перед фронтом армии, а также бомбардировочные удары по мото- и мехсилам противника, оказавшимся на стыке между 57-й и 51-й армиями. Заявки, подаваемые командующим 8-й и 16-й воздушными армиями, к желаемым результатам не привели. Воздушная разведка перед фронтом армии не выполняется, а удар по мото- и мехвойскам произведен

только 22.08.1942 и 23.08.1942, причем удары были неудачными. Так, например, 22.08.1942 был случай бомбежки нашей авиацией по отряду полковника Макаруча в районе Тундутово, несмотря на выложенные знаки «Я свой»; 23.08.1942 бомбометание производилось не по цели пункта Семкин, а по возвышенности, не занятой противником».

26.08.1942 сводный батальон 561-го сп выступил из Уманцево в Аксай с задачей овладеть этим населенным пунктом, однако в районе Перегрузного встретил сопротивление противника и принял бой. После 3-часового боя противник атаковал 561-й сп 5 танками при поддержке 2 самолетов, и батальон был вынужден с боем отойти в Уманцево. Из прикрывавшей отход батальона роты автоматчиков в составе 40 человек из боя вернулось 20 человек, в том числе 4 раненых. Противник пытался атаковать 561-й сп в Уманцево, наступая 5 легкими, 5 тяжелыми танками и 3 бронемашинами с ротой автоматчиков, но его атаки были отбиты.

27.08.1942 противник силой до 2 эскадронов кавалерии начал наступление с северо-запада на Садовое. Встреченная огнем 613-го сп кавалерия спешилась и окопалась. В середине дня 6 танков, 10 автомашин и мотоциклисты противника обошли Уманцево с северо-запада, перерезав дорогу на Садовое. В 15:00 танк противника под видом своего подошел к боевому охранению 613-го сп, водитель танка заговорил по-русски, после чего экипаж танка взял в плен офицера и двух красноармейцев 613-го сп. В 17:30 с юга на Сталинград к переднему краю обороны 613-го сп подошла колонна из 23 автомашин противника. Артиллерийским огнем 613-го сп колонна была рассеяна и, потеряв 2 машины, отошла в направлении населенного пункта Деде-Ламин.

28.08.1942 для уничтожения спешившейся кавалерии, которую к этому времени противнику удалось усилить минометами, крупнокалиберными пулеметами и батальоном пехоты, сводный батальон 561-го сп сосредоточился в Садовом и, атаковав противника совместно с ротой 613-го сп, отбросил его с большими для него потерями.

К утру 29.08.1942 противник, развернув до полка пехоты, начал наступать на Садовое, предварительно обстреляв его из артиллерийских орудий и минометов. Кроме того, одиночные самолеты противника неоднократно бомбили Садовое. Сводный батальон 561-го сп с ротой 613-го сп и приданной им штрафной ротой дивизии в течение 5 часов вели бой с превосходящими силами противника, но после того, как противник подбросил новые силы и начал обходить Садовое с востока, батальон отошел на юго-восток в направлении населенного пункта Заханата. Штрафная рота, отделившись от батальона, вела бой в окружении и впоследствии, пройдя с боями 60 км и вынеся раненых, присоединилась к нему.

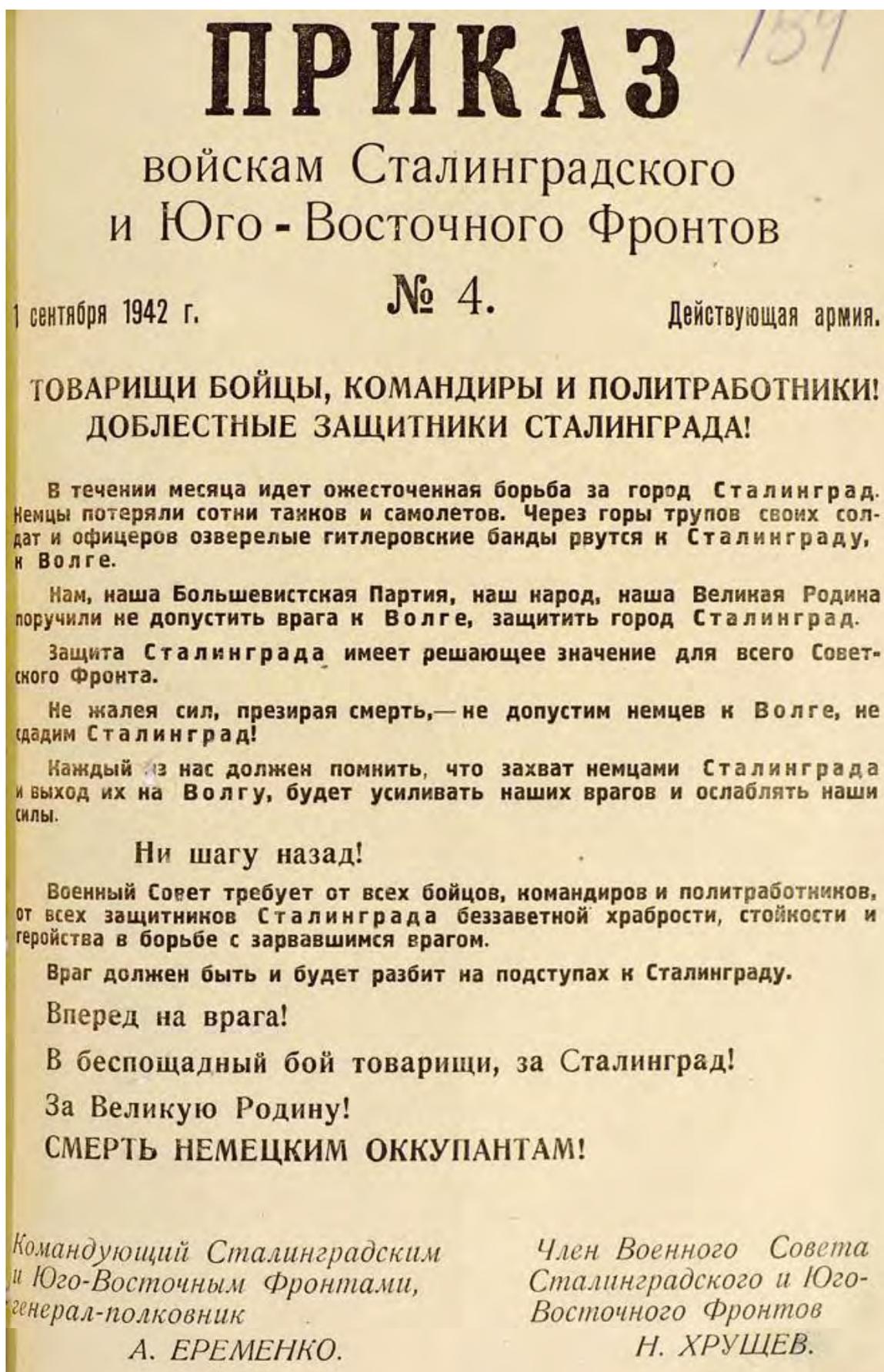
30.08.1942 сводный батальон 561-го сп атаковал населенный пункт Сертин, но контратакой противника, поддержанной 19 танками, артиллерией и минометами, был отброшен в исходное положение в Заханату, потеряв до 120 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

В ночь на 31.08.1942 группа саперов дивизии, высланная для уничтожения дамбы в районе Плодопитомника, взорвала главный шлюз дамбы³⁰, в результате чего вода из озера Аршань-Зельмень прошла в балку Аршань-Зельмень и залила местность между озерами Аршань-Зельмень и Батыр-Мала. Саперы вернулись в расположение дивизии 03.09.1942 без потерь.

Благодаря заполнению местности водой рубеж обороны дивизии на всем ее протяжении стал танконедоступным для противника.

³⁰ Саперы взорвали только шлюз дамбы. Как указано в документах, взорвать дамбу целиком было невозможно, так как для этого потребовалось бы огромное количество взрывчатых веществ.

01.09.1942 был издан приказ с обращением к бойцам, командирам и политработникам Сталинградского и Юго-Восточного фронтов:

01-02.09.1942 подразделения 561-го и 613-го сп вели ожесточенные бои за населенный пункт Сертин и мост в районе населенного пункта Ханата. В районе Сертина огнем дивизионной артиллерии было рассеяно до 100 автомашин противника.

В районе населенного пункта Деде-Ламин разведывательная рота дивизии вела неравный бой с 3 бронемашинами и пехотой до 100 человек, из 50 человек группы из боя вернулся только 31 человек.

Своими действиями дивизия совместно с другими частями армии оттянула от сталинградского направления 4-ую пехотную дивизию румын и нанесла ей чувствительные потери.

Активными действиями в районе моста в Ханате и взрывом дамбы в районе Плодопитомника было замедлено движение 16-й моторизованной дивизии вермахта из Элисты на Сталинград.

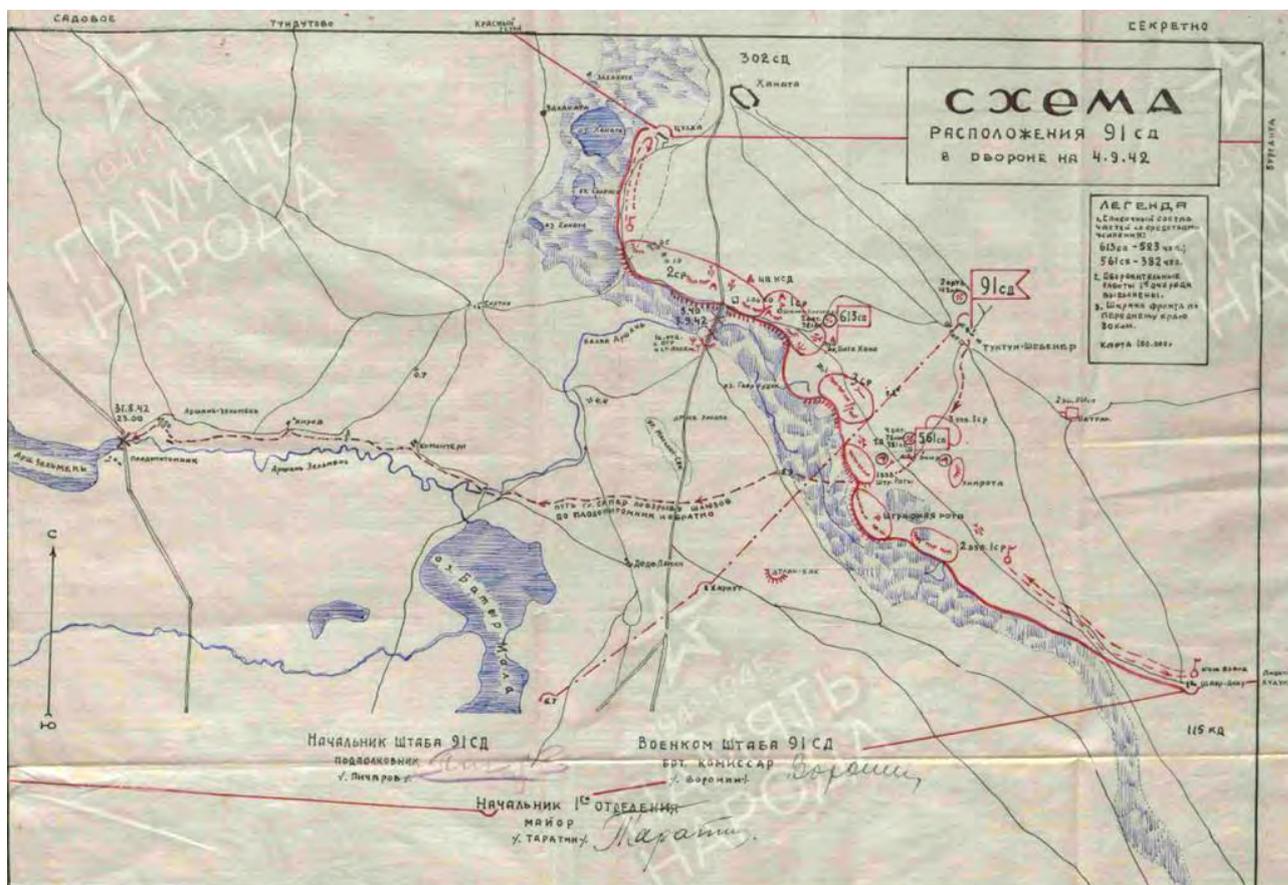

Схема расположения дивизии в обороне на 04.09.1942

Командир дивизии Калинин Н. В. в своих мемуарах «Это в сердце моем навсегда» (М.: Воениздат, 1967 год) об этих событиях вспоминал:

«15 августа дивизия полностью сосредоточилась на рубеже Малые Дербеты — Ханата — озеро Сарпа — Сарпинский и приступила к организации обороны. Теперь за нами была только Волга. В спешном порядке части рыли окопы, оборудовали убежища, устанавливали противотанковые и противопехотные заграждения. Перед нами действовали подразделения и части 4-й танковой армии немцев и 6-го армейского корпуса румын. Их попытки с ходу прорваться сквозь нашу оборону не увенчались успехом, и они также вынуждены были заняться укреплением захваченных позиций.

Изучая местность перед своим передним краем, я обратил внимание на то, что нас и гитлеровцев разделяет лощина. Когда-то она была заполнена водой. У меня мелькнула мысль: а что, если ее сейчас затопить? Во вражеском тылу, километрах в восьми от передовой, раскинулось большое озеро Аршань-Зельмень. Восточная часть его смыкалась с ответвлением глубокого оврага, перегороженного плотиной. Если ее взорвать, то между нами и неприятелем образуется серьезная естественная преграда. Для этой небольшой операции создали группу из 12 человек: 8 разведчиков и 4 саперов. Возглавил ее лейтенант Гришин. Ночью он скрытно провел бойцов к плотине. Пока саперы закладывали в нее взрывчатку, остальные из подручных материалов

вязали плотники и перетаскивали к месту, куда должна была устремиться вода. Когда все было готово, Гришин еще раз напомнил о порядке отхода, объявил сигналы связи друг с другом. Только после этого были подожжены шнуры. В полуночной тишине раздался оглушительный грохот. Группа бросилась к спасательным средствам и, подхваченная первой волной, поплыла к своим. Вернулись разведчики и саперы под утро.

Со второй половины августа в полосе обороны дивизии положение стабилизировалось. Мы не только уверенно отражали попытки противника опрокинуть нас, но и проявляли некоторую активность: на вражеские позиции совершались огневые налеты, в тыл гитлеровцам направлялись разведывательные группы и даже целые подразделения.

В последние дни лета в районе Садовое, Уманцево в течение десяти суток действовал отряд во главе с моим заместителем подполковником Л. М. Покровским. Посаженный на трофейные автомашины, отряд был очень подвижным. Внезапными ударами он уничтожал мелкие гарнизоны неприятеля и легко уклонялся от встреч с более крупными формированиями. Покровский собрал важные сведения о фашистских частях и соединениях, провел большую работу с жителями селений Садовое и Уманцево, разъяснил им, какие данные о враге нас интересуют, куда и как их передавать.

Дерзкие налеты наших бойцов вызвали в стане противника серьезную тревогу. Он бросил против отряда Покровского значительные силы пехоты и артиллерии. Им помогала авиация. Пришлось дать команду на отход. В Уманцево остался лишь взвод Баймурзаева. Он и принял на себя удар немцев. На рассвете 24 августа к Уманцево подошли семь немецких грузовиков с автоматчиками и одним орудием. Баймурзаев выждал, когда они приблизятся почти вплотную, и только тогда подал сигнал. Дружный и плотный огонь застал гитлеровцев врасплох. Машины остановились. С одной из них соскочили десятка два солдат. Они залегли и начали отстреливаться. Остальные автомобили рванули в объезд Уманцево. Не прошло и получаса, как селение оказалось в кольце. Завязался жестокий бой. Он длился целый день. К неприятелю подошло подкрепление. Силы теперь были слишком неравны. Баймурзаев организовал круговую оборону. Вскоре его ранило, но командир взвода остался в строю. Когда у наших бойцов кончились патроны, гитлеровцы попытались захватить их живьем. Советские воины отбивались гранатами, прикладами, ножами. Коммунист Магомед-Загир Баймурзаев, как и его товарищи, бился до последнего. Он погиб от осколков лимонки, брошенной им в набегавших гитлеровцев. В этой схватке пали почти все, кто был тогда с Баймурзаевым. В их числе старший сержант Шкитин, бойцы Мельник, Юдин, Лазаренко, Остров, Корнеев, Томилин, Супрун, Федоров, Термуенко. Как рассказали потом местные жители, к ним, даже мертвым, фашисты долго еще не осмеливались подойти. После освобождения Уманцево останки героев были с воинскими почестями захоронены в братской могиле. Магомеда-Загир Баймурзаева посмертно наградили орденом Ленина, а остальных его товарищей — орденом Красного Знамени.

Вскоре после этого одна из наших стрелковых рот совершила вылазку в район населенного пункта Деде-Ламин. Атаке предшествовал огневой налет гвардейских минометов и артиллерии. Он ошеломил оборонявшихся здесь посланцев Антонеску. Их позиции были буквально выжжены. Подоспевшие пехотинцы довершили разгром. Только убитыми неприятель потерял у Деде-Ламина свыше 100 человек, 12 солдат и 2 офицера были захвачены в плен».

03-13.09.1942 дивизия, занимая оборону по восточному берегу межозерья, активных боевых действий не вела, проводила минирование в местах движения автомашин противника перед передним краем обороны дивизии, проводила окопные работы и занималась разведкой.

06.09.1942 было издано приказание по дивизии, в котором отмечалось, что «имеют место действия бандитских групп, состоящих из дезертиров и классово-чуждых элементов», которые вооружены винтовками, автоматами и пулеметами. В приказании было предусмотрено: «Оказывать всяческое содействие партийным и советским организациям по эвакуации скота и материальных ценностей. Скот, направленный в сторону противника, задерживать, а погонщиков арестовывать. Пресечь вплоть до применения самых крайних мер переход линии фронта в направлении противника, за исключением органов разведслужбы. Всех лиц, следующих от противника, задерживать».

В 20:00 06.09.1942 в распоряжение дивизии — по прошествии месяца боев в составе сводного отряда — возвратился 503-й сп (174 человека, 2 орудия, 1 миномет 82 мм и 7 автомашин) и разместился в населенном пункте Батрак (см. фрагмент № 7 карты выше). 13.09.1942 в командование полком вступил майор Дурнев.

Численный состав дивизии на 07.09.1942 представлен в следующей таблице:

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ 91 СД ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ РУНЫ
ПУЛХА, ШАР-ШАР / 30 км / по состоянию
на 7.9.42 Рез. № 001676.

Наименование подразделений	Кол-во людей находящихся в обороне	Вополо-габельн. группа.	Кол-во людей занятых в тылу	ВСЕГО:
Управление дивизии	-	100	71	171
503 СП	-	100/подп. рез./	74	174
561 СП	154	91	51	296
618 СП	322	118/из них 65 ч. подп. резерв./	62	502
321 АП	191	42	26	259
168 ОМД	70	20	5	95
172 ПТД	107	16	10	133
Разведрота	-	44	-	44
160 ОСБ	-	92	10	102
142 ОБС	-	85	32	117
Химрота	21	-	-	21
Авт. рота	-	60	25	85
МСБ	-	-	77	77
Батарея НАД	-	44	3	47
ПАХ	-	-	75	75
Возмездие	-	-	10	10
Заг. алетрид	-	76	-	76
ВСЕГО:	865	888	531	2284

Сокращения

СП — стрелковый полк, АП — артиллерийский полк, ОМД — отдельный минометный дивизион, ПТД — противотанковый дивизион, ОСБ — отдельный саперный батальон, ОБС — отдельный батальон связи, МСБ — медико-санитарный батальон, батарея НАД — батарея начальника артиллерии дивизии, ПАХ — полевой автохлебозавод

09.09.1942 в распоряжение дивизии прибыла штрафная рота в составе 107 человек, которая была передана в распоряжение командира 561-го сп. Отмечено, что обмундирование штрафной роты было очень плохим.

25.09.1942 штрафная рота перешла в подчинение командира 503-го сп и вошла в состав подвижного отряда под его командованием, которому предстояло действовать в составе ударной группы 51-й армии, наступавшей на Садовое.

Назад от Сталинграда для нас дороги нет!
 ОТЕЧЕСТВО ТРЕБУЕТ ОТ ВСЕХ ЗАЩИТНИКОВ СЛАВНОГО ГОРОДА
 БИТЬСЯ С НЕМЕЦКИМИ ОККУПАНТАМИ ДО ПОСЛЕДНЕГО ДЫХАНИЯ!

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

**СТАЛИНСКОЕ
 ЗНАМЯ**

ЕЖЕДНЕВНАЯ КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

№ 237 | 13 сентября 1942 г., воскресенье. | № 237

Отстоять Сталинград!

Западнее и юго-западнее Сталинграда идут ожесточенные бои. Город в опасности. Немецкое командование ставит своей целью овладеть им во что бы то ни стало, любой ценой. Количество живой силы и техники, особенно авиации, бронетехники противником на город, является неслыханным даже для огромных масштабов этой войны. Закаченные цинки и частицы немецкие штабы документов и многочисленные показания пленных свидетельствуют о том, что Гитлер яростно погоняет свои войска и требует от них немедленного захвата Ста-

**Передовая
 «Красной Звезды»
 от 11 сентября 1942 г.**

отряда расчётами бронетанкистов в течение трех суток отбивала почти непрерывные атаки 33 немецких танков и батальона пехоты. Бронированный кулак фашистов так и не смог прорваться через рубеж, обороняемый смельчачи, храбрыми воинами. Тысячами славных подвигов уже бессмертны свои имена защитники Сталинграда. В их мужестве воскре-

рые силы рабоче-крестьянской нашей социалистической республики самоотверженно умирали, а оставшие рядом с ними негодяи тут же продавали наше великое дело». Трусы и паникеры не могут ипшо рассчитывать на миллионы. Им не должно быть и не будет пощады!

Отстоять Сталинград! — эта единая мысль, словно железный обруч, должна спаять всех, кто стоит на его обороне. Пусть советские воюющие, защищаящие Сталинград, поднимутся перед врагом несокрушимым утесом, о котором враг никогда не сможет

БОГАТЫРИ СТАЛИНГРАДА

Передовица ежедневной красноармейской газеты Юго-Восточного фронта «Сталинское знамя» от 13.09.1942

*Немецкий танк в калмыцкой степи
 Сентябрь 1942 года
 Немецкая фотография*

В оперативной сводке дивизии от 14.09.1942 указано, что недалеко от места дислокации дивизии — в населенном пункте Кетченеры — находился «штаб калмыцких банд», в районе села Алцын-Хут — до 300 бандитов. В донесении штаба соседа (115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии) сообщалось, что

немецкое командование в населенном пункте Кетченеры проводило мобилизацию калмыков до 1925 года рождения. Также у этой дивизии имелись сведения о том, что в районе совхоза № 819 находилось до 150 калмыцких бандитов, из которых формировался отряд под командованием немецкого офицера; в районе опытной станции фермы № 4 совхоза № 819 действовал отряд в составе 15 бандитов под командованием вышедшего из окружения калмыка в звании лейтенанта, получавшего указания от немецкого офицера; калмык Бармахдаев вербовал в банды военнослужащих, выходивших из окружения, и направлял их в немецкий штаб в населенном пункте Омн Керюльчи. Общее количество так называемых калмыцких бандитов в этом районе оценивалось примерно в 1 000 человек³¹.

16.09.1942 штаб 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии принял решение о проведении боевой операции по уничтожению банд калмыков в населенном пункте Алцын-Хут и групп противника в населенном пункте Омн Керюльчи в ночь с 17 на 18.09.1942.

Для этой цели был сформирован усиленный подвижной отряд в составе роты 503-го сп (135 человек, 2 противотанковых орудия 172-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, 3 миномета 82 мм, 4 миномета 50 мм и 7 автомашин), поступившей под командование командира 115-й кд, эскадрона 115-й кд (120 человек, 2 пушки 45 мм, 7 противотанковых ружей, 7 ручных пулеметов, 1 станковый пулемет, 2 миномета 82 мм) и роты Астраханского пехотного училища в составе 40 человек.

³¹ Немецкие части получили специальные инструкции, что они должны вести себя корректно и доброжелательно по отношению к калмыцкому населению, уважать его религию, традиции и обряды и как можно меньше вмешиваться в его внутренние дела. Главное правило гласило: рассматривать местное население как друзей. В особенности это касалось сельского населения с его отрицательным отношением к советскому режиму и склонностью к добровольному сотрудничеству, в то время как городское население с его «советской интеллигенцией» считалось менее надежным. Начальник штаба наступавшей на Сталинград 6-й армии генерал-лейтенант Шмидт составил даже инструкцию, предусматривавшую почтительное отношение к калмыкам. В отличие от русского населения калмыкам разрешалось хранение холодного и даже огнестрельного оружия, кроме того, их допускалось привлекать для усиления охраны тыловых объектов. В основе этой политики лежал, прежде всего, военно-практический расчет с задачей воспрепятствовать возникновению партизанского движения, обеспечить спокойствие в регионе небольшими местными силами и защитить растянутые тылы фронтовых частей от враждебных акций.

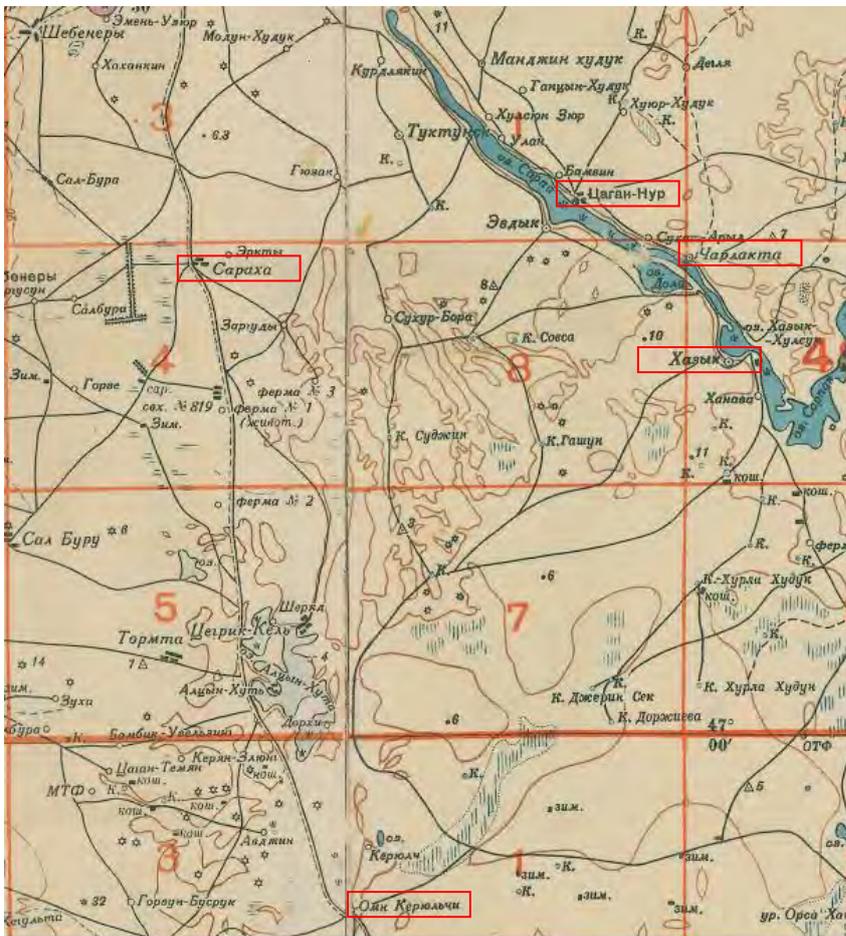
После занятия фронта в калмыцких степях 16-ая моторизованная дивизия вермахта старалась сохранить и укрепить отношения с населением и перешла к интенсивной пропаганде. Листовки гласили: «Калмыки! Близится час вашего освобождения от красного ига! Не вступайте в Красную Армию! Оставайтесь у себя, когда Красная Армия уходит! Добывайте оружие! Убивайте большевиков и евреев! Не бойтесь немцев! Гитлер и Германия несут вам освобождение, мирную жизнь и спокойный труд!»

Из занятых и даже незанятых районов к немецким властям приходили многочисленные посланники из числа местного населения, предлагали помощь или обращались за поддержкой в борьбе с советскими властями. Нередко навстречу немецким солдатам выходили посыльные, даже женщины и дети, с желтыми калмыцкими флажками в знак того, что в хотоне нет врага. Начальник штаба группы армий «Б» генерал-лейтенант фон Зоденштерн докладывал командованию сухопутных сил в октябре 1942 года, что удалось «убедить весь калмыцкий народ в занятых и незанятых районах в том, что немецкие солдаты пришли в этот край как друзья, защитники и освободители калмыцкого населения, и можно без преувеличения сказать, что немецкий солдат встретил полное доверие и активную поддержку со стороны калмыков». С дистанции послевоенных лет об этом вспоминал и командующий группой армий «А» генерал-фельдмаршал барон фон Вейхс: «Калмыки, в большинстве своем ненавидевшие большевизм, оказали большую помощь в борьбе с русскими частями». Подробнее в книге: Хоффманн Йоахим. Немцы и калмыки 1942-1945.

В 18:30 16.09.1942 для участия в этой операции отряд 503-го сп под командованием командира 503-го сп майора Дурнева выступил в населенный пункт Цаган-Нур, где располагался штаб 115-й кд, после чего был направлен в совхоз № 10 (Сарпа), где получил боевую задачу в ночь с 17 на 18.09.1942 выступить совместно с эскадроном 115-й кд и ротой Астраханского пехотного училища в направлении Омн Керюльчи.

После убийства 503-го сп в Цаган-Нур связь дивизии с ним прервалась и до его возвращения отсутствовала, сведений от отряда не поступало.

В 06:00 18.09.1942 503-й сп и рота Астраханского пехотного училища подошли вплотную к позициям противника в Омн Керюльчи. Противник, застигнутый врасплох, после 30-минутного боя в панике отступил, оставив 10 грузовых и 3 легковые автомашины, 4 мотоцикла, 6 ручных пулеметов, 3 орудия, 1 миномет, до 20 винтовок и штабные документы. Кавалерийский эскадрон в связи с опозданием в бою не участвовал и прибыл после его окончания. В результате боя было убито и ранено не менее 100 солдат и офицеров противника, принадлежавших к 675-му батальону 16-й моторизованной дивизии вермахта. Наши потери составили 5 человек убитыми и 11 человек ранеными.

По окончании боевой операции в Омн Керюльчи отряд 503-го полка, кавалерийский эскадрон и рота Астраханского пехотного училища сосредоточились в совхозе № 10, где получили приказ поэшелонно отходить в направлении Цаган-Нур.

В 17:00, когда совхоз успел покинуть только кавалерийский эскадрон, наблюдением было обнаружено движение к совхозу танков и до 60 автомашин с пехотой противника. Оставив в качестве прикрытия взвод курсантов и 1 противотанковое орудие, отряд 503-го сп и рота училища отступили в направлении населенного пункта Цаган-Нур.

К 07:00 19.09.1942 5 автомашин 503-го сп с 3 противотанковыми орудиями, одно из которых было захвачено в качестве трофея, вышедшие из окружения в совхозе, достигли брода на озере Сарпа в районе населенного пункта Чарлакты. Остановившиеся за неимением бензина автомашины были атакованы танками противника. После кратковременного боя, потеряв от огня танков противника все автомашины и орудия, группа бойцов 503-го сп и курсантов училища в составе 60 человек, перейдя озеро Сарпа вброд, вышла в Цаган-Нур.

Другая группа, отходя по западному берегу озера Сарпа, вблизи населенного пункта Хазык была атакована пехотой противника, действовавшей при поддержке танков и артиллерии. Потеряв 1 человека убитым и 3 человек ранеными, группа переправилась на восточный берег озера.

После прибытия на помощь эскадрона 115-й кд противник был отброшен и отошел в район населенного пункта Сараха. В этом бою был ранен командир 115-й кд полковник Скороход.

Воины 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии перед отправкой на фронт Нальчик, 1942 год

Боевой и численный состав дивизии по состоянию на 18.09.1942 представлен в следующей таблице:

Боевой состав дивизии:

Части	Людей	О р у д и я				М и н о м е т о в			
		45мм	76мм	122мм	152мм	50мм	82мм	120мм	
503 СП	204	2	-	-	-	4	4	-	
561 СП	421	-	-	-	-	4	6	-	
613 СП	499	3	2	-	-	4	8	-	
321 АП	314	-	6	1	-	-	-	-	
168 ОМД	95	-	-	-	-	-	-	6	
172 ПТД	134	5	-	-	-	-	-	-	
Остальные подразделения и Управление дивизии 892		-	-	-	-	-	-	-	
ВСЕГО:.....		2549	10	8	1	-	12	18	6

Сокращения. СП — стрелковый полк, АП — артиллерийский полк, ОМД — отдельный минометный дивизион, ПТД — противотанковый дивизион

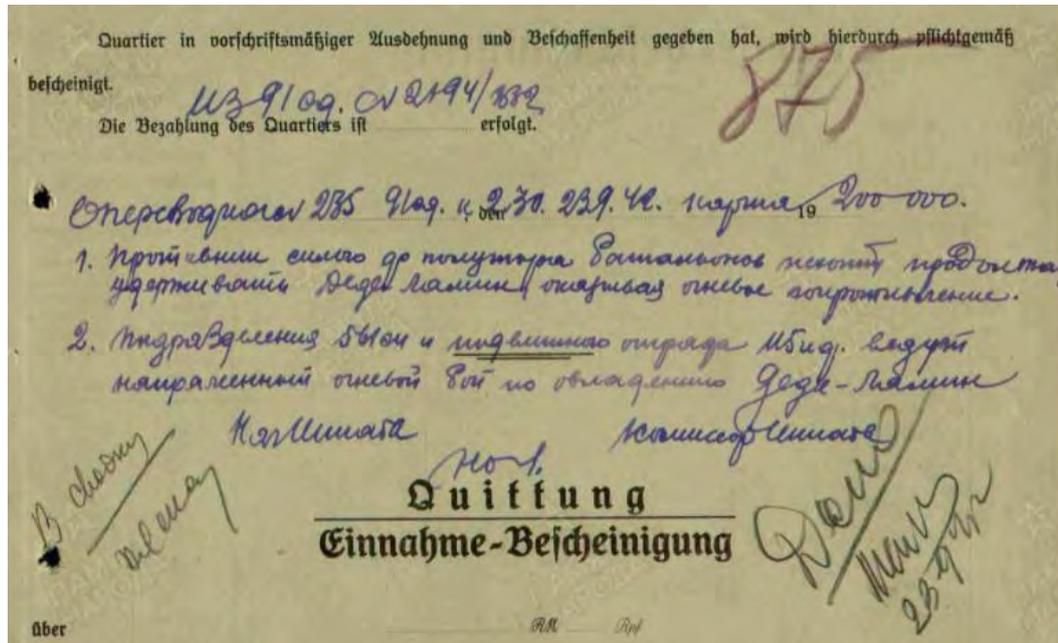
Кроме того, дивизии был придан 1168-й артиллерийский полк резерва Главного командования в составе 54 человек и 2 орудий 152 мм. По состоянию на 17.09.1942 оба орудия находились в ремонте, а запас боеприпасов к ним был ограничен.

По состоянию на 19.09.1942 дивизия, кроме того, имела следующее вооружение: 3 станковых пулемета, 30 ручных пулеметов, 31 противотанковое ружье.

Согласно документу «Справка о боевой деятельности 91-й сд за период с 14.08.1942 по 25.09.1942» 503-й сп по состоянию на 25.09.1942 имел следующий боевой и численный

состав: 176 человек, 110 винтовок, 37 автоматов, 3 ручных пулемета, 2 орудия 76 мм, 2 миномета 50 мм, 2 миномета 82 мм. Активных штыков в полку было 140 человек (в 561-м сп — 90, в 613-м сп — 200). В этом же документе отмечено: «Своими активными действиями 91-я сд отвлекла значительные силы противника от Сталинградского фронта, оказывая тем самым помощь Сталинграду».

22-24.09.1942 сводный батальон 561-й сп дивизии (110 штыков) вел бои за овладение населенным пунктом Деде-Ламин, в которых также участвовали 503-й сп с кавалерийским эскадроном 115-й кд, вступившие в бой с противником на его южной окраине, и разведывательная рота 613-го сп, брошенная в бой 23.09.1942 в качестве подкрепления. Наши потери составили 27 человек убитыми и 83 человека ранеными.

Оперативная сводка дивизии от 23.09.1942 о боях в районе Деде-Ламин на трофейном немецком бланке

Для описания общей обстановки на фронте приведем фрагменты записи переговоров 24.09.1942 по прямому проводу командующего Юго-Восточным и Сталинградским фронтами Еременко и члена Военного совета Хрущева с членом Ставки Верховного Главнокомандования Боковым.

Еременко докладывал Бокову для передачи Сталину: «Части противника понесли значительные потери и в настоящий момент в среднем по каждой дивизии насчитывают по 65-70% личного состава и до 60% боевой техники. Нахождение противника на таком относительно высоком численном уровне дивизий объясняется тем, что он непрерывно бросает пополнения, вводя их в бой схода, используя маршевые батальоны, штрафные роты, тыловые части, саперов, которые ранее не принимали участия в бою как пехота. <...> Под Сталинградом в состав германской армии входят следующие национальности: немцы, австрийцы, поляки, венгры, румыны. В составе ВВС — авиация Германии, Румынии и Италии. Все это в процессе боя перемешалось. <...> Следует отметить, что на севере от Сталинграда войсками противника руководит командующий 6-й армии, а с юга и запада — командующий 4-й танковой армии. Оба эти генерала, возглавляющие армии, не блещут особыми способностями — тупые, но упорные подлецы. <...> Ну а о таких генералах, как командир 6-го армейского корпуса румын Драгалина, командир 20-й пехотной дивизии румын Георгеску, командир 2-й пехотной дивизии румын Тудосе, как и о войсках, можно сказать, что они серьезной силы не представляют и выглядят как генералы отступления, как дивизии отступления. <...> Тот наступательный порыв, который имели фашисты, с каждым днем падает, хотя они и стараются все собирать и бросать на пополнение и тем самым удерживать на известном уровне боеспособность своих частей, с удержанием инициативы действий в своих руках. Но кривая с каждым

днем начинает падать, противник заметно выдыхается. Упорство наших войск под Сталинградом значительно сломило дух фашистских войск и темпы их наступления, несмотря на упорное желание овладеть городом Сталинград и сосредоточение здесь лучших пехотных, танковых и моторизованных дивизий и в особенности авиации противника. Несмотря на это, Сталинградом овладеть ему не удалось. Тщательным наблюдением за подходом резервов противника установлено, что подхода свежих частей и соединений не отмечается, а пополнение идет, как я сказал выше, путем пополнения действующих частей разными командами, штрафными ротами, аэродромными батальонами и другими огрызками. Это показывает, что резервы противника иссякают. <...> Войска Юго-Восточного фронта, выдержав в этом сражении, которое еще далеко не кончилось, я бы сказал, небывалые атаки по своей мощи и силе огня и особенно авиации, нанесли колоссальные потери противнику, при чем при наличии очень несовершенных оборонительных сооружений под Сталинградом, выстроенных в три ниточки, без достаточной глубины и во многих местах безграмотно построенных в тактическом отношении, не говоря об оперативной обороне в целом. Не было ни одного случая, почти не было, чтобы наши части дрогнули, поддались панике и бежали с поля боя. Диву даешься, наблюдая, когда противник наносит массированные удары авиацией, и кажется, что места живого не осталось в районе бомбежки, при чем вслед за бомбежкой следуют атаки танков и пехоты противника, а в результате защитники города Сталинграда останавливают танки и пехоту противника, отбивая их атаки и контратаки. <...> В чем основная причина наших неудач? Основная причина: А) Это неумение командиров дивизий организовать бой, видеть этот бой, влиять на ход боя. Б) Низкая требовательность. В) И самое плохое, самое похабное, я бы сказал, это то, что командиры дивизий и полков не знают, что перед ними, какой противник, не изучают его и часто начинают бой, ведут артиллерийскую подготовку почти по пустому месту. Я разговаривал с семнадцатью командирами дивизий и тремя командующими 66-й, 24-й и 1-й гвардейской армий. Выяснилось: за десять дней действий ни одна дивизия не захватила ни одного пленного — это при наступательной операции, — и совершенно никто не знал из них, удивительно, что ни один из них не знал, кто перед ним, какой противник и сколько его. Ведь при наступлении 18.09.1942 на фронте двух ударных армий — 24-й и 1-й гвардейской армий — было всего четыре полка противника против наступающих двенадцати дивизий. Противник явно был захвачен врасплох, все же операция не удалась. В чем основная причина неудачи? Если неудачи первых двух наступлений объясняли тем, что не было времени, спешкой, то тут дано было и время и превосходство перед врагом, за исключением авиации, а успеха нет. В чем же причина? Я эту причину вижу прежде всего в том, что не имея данных о противнике, полки и дивизии атаковали предполье, и свой артиллерийский огонь по сути дела был направлен по пустому месту. Второе, выдвижения частей пехоты за танками не было, автоматчики остановили передовые части и все задние застопорились благодаря глубокому построению. Появление сильной авиации противника над полем боя прижало части к земле, так как маскироваться на открытой местности очень трудно. Воздействие авиации противника было очень сильное, так как дивизии имели участок от одного до полутора км фронта, создавали большую плотность, вследствие чего каждая брошенная бомба с самолета противника попадала по цели. Командный же состав не понял того, что чем больше лежишь на месте, тем больше несешь потерь от авиации, и наоборот, при движении, особенно, когдаходишь в огневую связь с противником, вклиниваешься в его боевые порядки, потерь меньше, так как затрудняется воздействие авиации по нашим войскам из-за боязни поразить своих. Кроме того, пехота наша потеряла душу пехоты, из такого сильного автоматического оружия, которое мы имеем, из такого мощного пехотного оружия, которым она вооружена, совершенно не ведет огня, не ведет настоящего пехотного боя, то есть того, чем она сильна. Противник десятками автоматчиков, находясь в обороне, сдерживает целые полки при наступлении, а наша пехота с ними не вступает в огневое единоборство.

Только и слышно на поле боя артиллерию, РС и авиацию. Ручная граната совсем забыта на поле боя. Противнику выгодно, когда мы скученно наступаем и на узком фронте, потому что он, имея подвижные части, быстро их стягивает на это направление и имеет при этом возможность наносить сосредоточенные удары с воздуха. Я считаю, что в данных конкретных условиях и при таком перевесе в наземных войсках, который мы имеем здесь, нужно наступать в трех-четырех направлениях с тем, чтобы рассредоточить усилия противника, лучше использовать свои войска и технику».

Потери дивизии в период 01-26.09.1942 указаны в следующей таблице:

28.9.42 Потери 91 СД
с 1 по 26 сентября 1942 г. Секретно

	Убито			Ранено			Без вести пропавших			в плену
	ср.	мнс.	ряд.	ср.	мнс.	ряд.	ср.	мнс.	ряд.	рядов.
с 1 по 10	10	9	22	10	21	51	-	2	9	2
"10 по 20	-	2	4	1	5	6	-	-	-	-
"20 по 26	4	9	13	9	22	46	-	-	4	-
ИТОГО:	14	20	39	20	48	103	-	2	13	2
ВСЕГО:	261 чел.			Начальник 4 отделения Капитан / Тарасенко /						
отп."	" жкз.									

Сокращения

Ср. — средний начальствующий состав, мнс. — младший начальствующий состав,
ряд. — рядовой состав

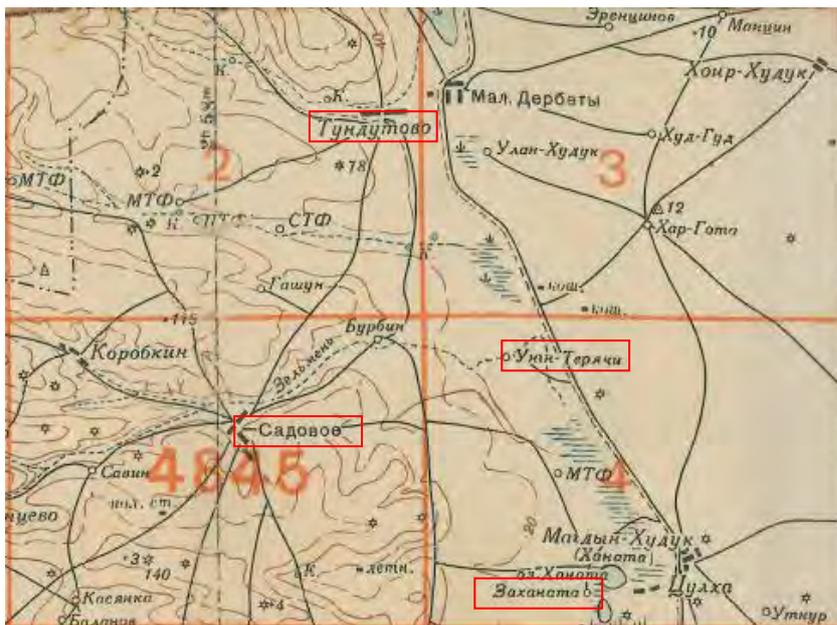
В период с 28.09.1942 по 04.10.1942 561-й и 613-й сп дивизии, действуя совместно с эскадромом 115-й кд (в пешем строю), вновь вели боевые действия в районе населенных пунктов Сертин и Деде-Ламин с задачей сковать противника.

Демонстративное наступление на Сертин и Деде-Ламин, начатое в ночь на 29.09.1942, имело целью не допустить выдвижения противника в направлении населенного пункта Садовое и тем самым содействовать наступлению ударной группы 51-й армии (в которую вошел 503-й сп) в этом направлении с целью уничтожения группировки противника в Садовом и Тундутово с развитием успеха на Абганерово и отвлечения сил противника от Сталинграда.

Отойдя к исходу дня 04.10.1942 в основной район обороны дивизии, полки свою задачу выполнили: противник не только не смог выдвинуться из района боевых действий, но и был вынужден подбрасывать в него новые резервы, неся значительные потери. Ведя активные наступательные действия и имея перед собой до 2 батальонов пехоты противника (5-й пехотный полк 4-й пехотной дивизии румын) со средствами усиления, 613-й сп имел всего 72 активных штыка, а 561-й сп и того меньше — всего 40³² (кавалерийский эскадрон — 70 сабель). Наши потери составили 20 человек убитыми и 62 человека ранеными.

³² По состоянию на 03.10.1942 в полках числилось: 561-й сп — 197 человек, 613-й сп — 244 человека (численный состав, а не количество активных штыков).

503-й сп и одна рота 613-го сп, составив подвижной отряд под командованием майора Дурнева, поступили в распоряжение командира 302-й стрелковой дивизии, которым к этому времени являлся полковник Макарчук, и вошли в ударную группу 51-й армии, которой была поставлена задача наступать на Садовое, Тундутово и Абганерово.

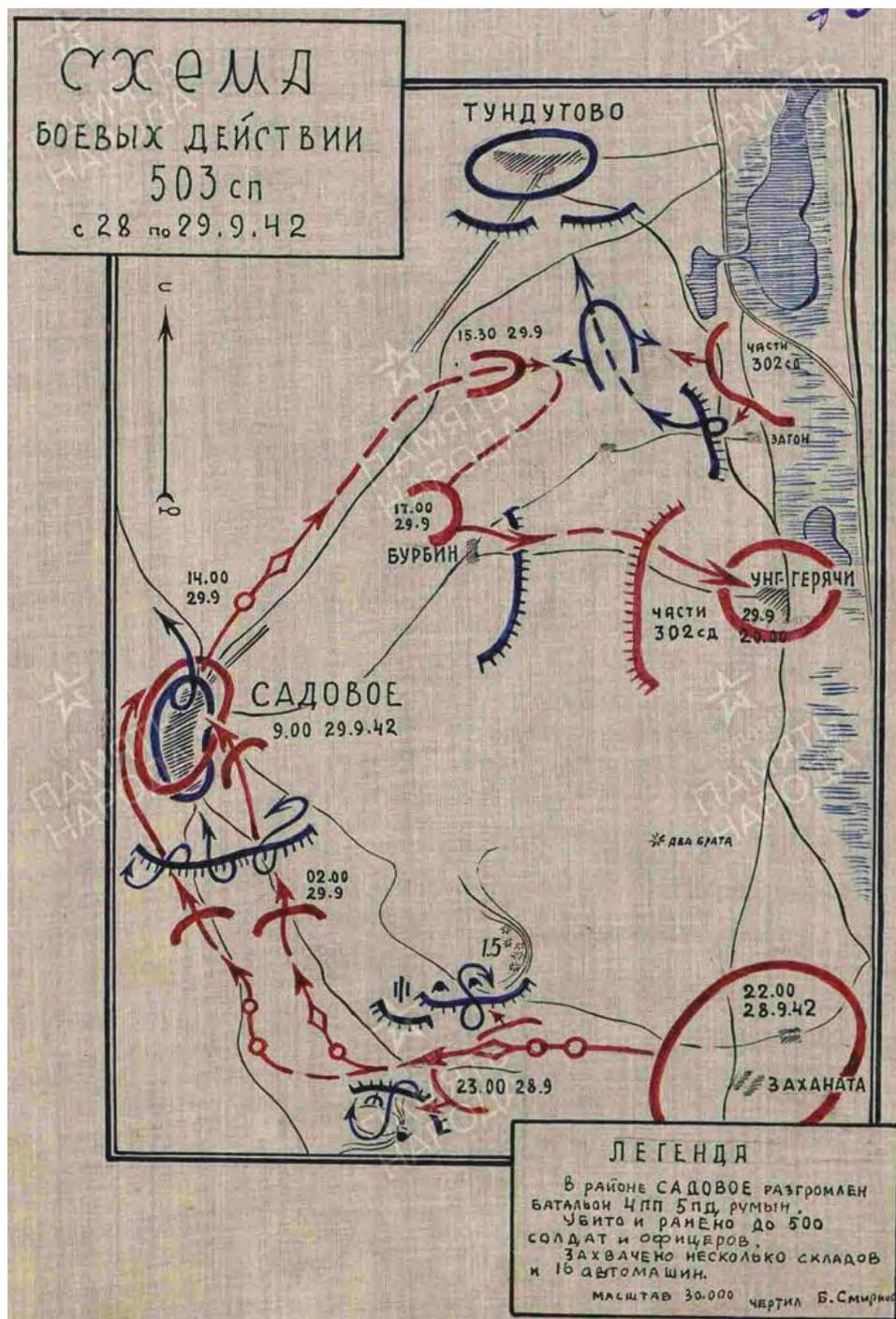

В 22:00 28.09.1942 отряд выступил на автомашинах из населенного пункта Заханата с задачей захватить Садовое, после чего наступать на Тундутово и овладеть им. Преодолев сопротивление противника в районе высоты Пискарь, отряд с боем прорвался к сараям с колодцем, а оттуда, подтянув свои автомашины, выдвинулся для овладения Садовым. Во время следования к Садовому отряд потерял 2 автомашины: одна машина подорвалась

на mine, а другая, перевозившая боеприпасы, взорвалась при прямом попадании в нее мины противника. Минометная рота полка отстала от основных сил в районе высоты Пискарь и участия в бою за Садовое не принимала. По замыслу командования, рота разведки, действовавшая впереди отряда, должна была освещать путь на всем маршруте движения отряда к Садовому, но фактически оказалось, что разведка, действовавшая нерешительно, задерживала темп наступления отряда и не смогла заранее предупредить о противнике как у высоты Пискарь и около сараев с колодцем, так и в районе 2 км от Садового, где отряду пришлось сходу принять бой. Когда противник был отброшен и бой шел на северо-западной окраине села, подошел 825-й стрелковый полк 302-й стрелковой дивизии, также действовавший в составе ударной группы 51-й армии. В Садовом, уличные бои в котором продолжались 5 часов, 503-й сп захватил большие трофеи (различные автомашины, склады военного имущества и продовольствия) и несколько десятков пленных. Противник потерял убитыми и ранеными не менее 400 человек, потери полка составили 12 человек убитыми и 20-25 человек ранеными.

*Советские автоматчики атакуют противника в степи под Сталинградом
Сентябрь 1942 года*

29.09.1942, оставив в Садовом 825-й стрелковый полк 302-й стрелковой дивизии, отряд 503-го сп выступил в направлении Тундутово. Под воздействием сильного минометного и оружейного огня противника отряд отошел к высотам напротив населенного пункта Унгн-Терячи, где подвергся налету авиации противника, а также был обстрелян ружейно-пулеметным, артиллерийским и минометным огнем 827-го стрелкового полка 302-й стрелковой дивизии, не знавшего о совершаемом отрядом маневре. Отряд понес значительные потери в людях и технике. В отчете 51-й армии об итогах операции в районе Садового было отмечено: «В 14:00 29.09.1942 майор Дурнев, без приказа комдива, двинул свой батальон на Тундутово и в районе русла реки Ялмата подвергся удару с воздуха и артиллерии из Тундутово, потерял управление и откатился в Унгн-Терячи и своими действиями создал невозможность внезапности удара на Тундутово, а потеря времени дала возможность противнику организовать разрозненные группы и перейти к активным действиям в районе Садовое и к востоку от него». Иной взгляд на действия Дурнева изложен в журнале боевых действий 51-й армии, в котором указано, что он, продолжив наступление на Тундутово в рамках

поставленной ему задачи, не имел запрещения действовать днем, а связь с командиром дивизии у него отсутствовала.

В связи с тем, что противник, оправившись от удара, начал сосредотачивать свои силы, 01.10.1942 оборонявший Садовое 825-й стрелковый полк 302-й стрелковой дивизии, выполняя приказ командира дивизии, оставил Садовое и стал наступать в восточном направлении. Однако командир дивизии, отдавая полку этот приказ, неверно понял поставленную ему задачу: от него требовалось удерживать Садовое, а наступление в восточном направлении производить только частью сил. В связи с оставлением Садового и его занятием противником 02.10.1942 полку вновь был отдан приказ овладеть селом, но полк, перейдя в наступление и встретив сильное огневое сопротивление противника, не смог продвинуться дальше окраины села.

01-04.10.1942 бои велись на рубеже к востоку от Садового.

04.10.1942 в районе западнее населенного пункта Сертин появились 17 танков противника, которые после нескольких залпов нашей тяжелой артиллерии скрылись, а на участке 825-го стрелкового полка 302-й стрелковой дивизии (совместно с которым действовал 503-й сп) — 70 танков (по другим данным, 100 танков) и до двух батальонов мотопехоты вермахта, снятые противником со сталинградского направления. Противник, восстановив утраченное румынскими частями положение, закрепился на прежних рубежах.

С. М. Саркисян, занимавший должность начальника политотдела 257-й стрелковой дивизии, также входившей в состав 51-й армии, в своей книге «51-я армия. Боевой путь» (М.: Воениздат, 1983 год) описал этот период следующим образом: «С 27 сентября сражение за Сталинград вступило в новую фазу, и до 8 октября центром боевых схваток стали заводские поселки и район Орловки. Гитлеровцы потеснили войска 62-й армии на ее левом фланге, в стыке с 64-й армией, и вышли к Волге. Борьба ожесточилась. В столь трудной обстановке, чтобы ослабить натиск фашистских танковых и пехотных частей, прорвавшихся в центр города, командующий Сталинградским фронтом генерал А. И. Еременко решил помочь 62-й армии. С этой целью он организовал частную наступательную операцию двумя отрядами — 57-й и 51-й армий, — которые начали наступать в ночь на 29 сентября. Для проведения этой операции 51-й армией был выделен сводный отряд, основное ядро которого составляли 825-й стрелковый полк 302-й стрелковой дивизии (командир капитан Г. В. Гольцев) и 503-й стрелковый полк 91-й стрелковой дивизии (командир майор И. Д. Дурнев). Кроме того, в состав отряда вошли танковая бригада и гвардейский минометный полк. Командовал отрядом полковник Е. Ф. Макарчук. Начав наступление в 75-80 км южнее Сталинграда и не встретив серьезного сопротивления, отряд Макарчука продвинулся на 18-20 км, разгромил основные силы 5-го, 27-го пехотных и 2-го артиллерийского полков 4-й пехотной дивизии румын, вторично захватил Садовое, чем поставил под угрозу коммуникации 4-й танковой армии. В результате боевых действий обеих армий вся территория между озерами Сарпа, Цаца и Барманцак оказалась в руках советских войск. Контрудар вынудил противника снять с южной окраины Сталинграда 14-ю танковую дивизию и 1 октября направить ее в район действия румынских частей, чтобы восстановить положение. Захват межозерных дефиле упрочил положение войск Юго-Восточного фронта на его левом крыле и создал благоприятные условия для развертывания здесь ударных группировок и нанесения удара по врагу при переходе наших войск в контр наступление».

В ночь на 05.10.1942 561-й и 613-й сп были отведены на основной рубеж обороны дивизии. Тем временем 503-й сп, как и ранее, находился в подчинении командира 302-й стрелковой дивизии и совместно с 825-м стрелковым полком этой дивизии располагался в Унгн-Терячи. 06.10.1942 503-й сп прибыл в населенный пункт Ханата, где занял оборону в составе своей дивизии.

05.10.1942 дивизия получила пополнение личного состава — 604 человека, которые были распределены в 561-й сп и 613-й сп. Всего в октябре 1942 года в качестве пополнения в дивизию прибыли 803 человека.

До 29.10.1942 дивизия боевых действий не вела, занимала оборону на прежнем рубеже в районе межозерья, вела патрулирование территории конными разъездами, занималась боевой подготовкой и усовершенствованием занимаемого рубежа. Участок обороны 503-го сп находился в районе населенных пунктов Ханата и Заханата.

Тем временем противник укреплял свой оборонительный рубеж: Малые Дербеты, Бурбон, выс. 83.1, Сертин, Деде-Ламин. Самолеты противника проводили разведку боевых порядков наших частей и периодическое бомбометание.

По состоянию на 11.10.1942 дивизия имела следующий боевой и численный состав: 2 888 человек, 1 199 винтовок, 77 автоматов, 439 ППШ, 37 ручных и 3 станковых пулемета, 30 противотанковых ружей, 1 орудие 122 мм, 13 орудий 76 мм, 7 орудий 45 мм, 6 минометов 120 мм, 14 минометов 82 мм, 38 минометов 50 мм.

16.10.1942 согласно приказу народного комиссара обороны № 306 от 08.10.1942 за стрелковыми батальонами были окончательно закреплены минометы 82 мм, а в стрелковые полки были переданы батареи минометов 120 мм.

В указанном приказе было, в частности, предусмотрено: «Наши уставы не учитывают полностью, а наша практика не замечает, что основную тяжесть войны несут роты, входящие в состав стрелковых батальонов, и батальоны, входящие в состав стрелковых полков, что огневыми средствами нужно усилить именно эти боевые единицы, если хотим добиться успеха. Это нежелательное обстоятельство ведет к тому, что в большинстве дивизий на фронте артиллерия и минометы имеются только в дивизии и в полку, батальоны не имеют мелкокалиберной артиллерии, батальоны и роты не имеют минометов. Это ведет к тому, что наша пехота обречена на слабость, на неустойчивость. Каждой роте передать из батальона взвод 50-мм минометов (три штуки). Окончательно закрепить за стрелковым батальоном роту 82-мм минометов (9 штук) и за стрелковым полком батарею 120-мм минометов (6 штук) и изъятия их командирами полков из батальона и командирами дивизий из полка не допускать. В тех дивизиях, в которых 82-мм минометы продолжают оставаться в непосредственном распоряжении командиров дивизий, немедленно с получением настоящего приказа передать — первые в стрелковые батальоны и вторые в полки».

21.10.1942 противник произвел артиллерийский обстрел участка 503-го сп, жертв нет. Самолет «Фокке-Вульф» противника сбросил листовки в районе командного пункта дивизии.

**Служебная записка 2-го спецотдела НКВД СССР в УОО НКВД СССР
с выдержками из писем военнослужащих, изъятых органами военной цензуры
21 октября 1942 г.**

Зам. нач. управления особых отделов НКВД СССР
старшему майору госбезопасности тов. Осетрову

Сообщаю для оперативного использования выписки из писем, конфискованных отделением военной цензуры НКВД Сталинградской области.

«...Вы думаете, что для меня страшен фронт или страшна смерть? На эти вещи я смотрю, как на явления — дождь или снег. Но только одно мне остается непонятным, что у нас кругом обман и насильствие, что мы настолько демагогичны, что не видим действительности и говорим на белый предмет черный. Так выходит с нашей свободой, с нашей техникой, когда самолеты неприятеля днем и ночью парят в нашем российском воздухе. И, глядя на это, берет сомнение, что у нас развита техника, о которой говорят нам книги и лекторы. Лозунг «Все для разгрома» есть только лозунг, но не действительность, о которой вам, может быть, я расскажу подробно, когда с вами увижусь в обстановке мира и свободной человеческой жизни, когда на земле

восстановится порядок и истинная правда и правда народа. А на этом листе бумаги я упадническую свою философию изложить не смогу, да и при том, в окопе стоя, писать и думать больно уж мне неудобно: устают рука и буквы выходят некультурными, искаженными и обманными, как наша власть, за которую умирают люди под силой кулаков и пулеметов, установленных за спиной наступающих, свободных и сознательных людей, людей сталинской эпохи. Так, сегодня опять предстоит голодный 45-километровый марш ближе к фронту, о котором так мечтают бойцы, ибо голодная угнетающая жизнь всем надоела и желает каждый или смерти, или раны и освобождения».

«...Нахожусь в эвакогоспитале. На днях выпишут и опять пойду на мясорубку. Положение дел у нас — дрянь. Как видишь, противник все прет вперед. Преимущество опять на его стороне. Большинство уже не верит в победу. Большая масса не симпатизирует нам. А тут еще союзники медлят со вторым фронтом. Я зашел теперь в тупик со своими убеждениями, видя всю эту картину. Некоторые симулируют и стараются всякими путями избежать и не попасть на фронт. Если в ближайшие дни союзники не откроют второй фронт, наше сопротивление бессмысленно, мы погибнем. Меня поражает, что у нас нет четкости, организованности во всем, как в тылу, так и на фронте...».

«...Получили обмундирование еще в Ярославле. Ходим все в нем. Уже все пропало. Нижнего белья имею пару. Сменить нечем, да и та плохая. Постирать нечем — мыла нет. В бане не были с мая месяца. Вшей хватает. Спим где придется. Наступают холода. Обувь плохая и верхняя одежда плохая. Взять негде, получить очень трудно. Не знаю, что будем делать. Питаемся тоже плохо...».

«...Нахожусь на юге, где очень жарко, но через день я должен выехать и вступить в бой с немцами под Сталинградом. Это значит положить голову на семена. Пишу письмо с похода перед сближением с немцем и, безусловно, это есть мои последние минуты жизни, потому что я имею сведения о фронте и хочу тебе сообщить, что как эшелон к фронту подвезут, то из 4 000 человек остается в живых всего 15–20 человек, и то из больших командиров. Времени для того, чтобы разбить дивизию, требуется всего лишь 15 минут...».

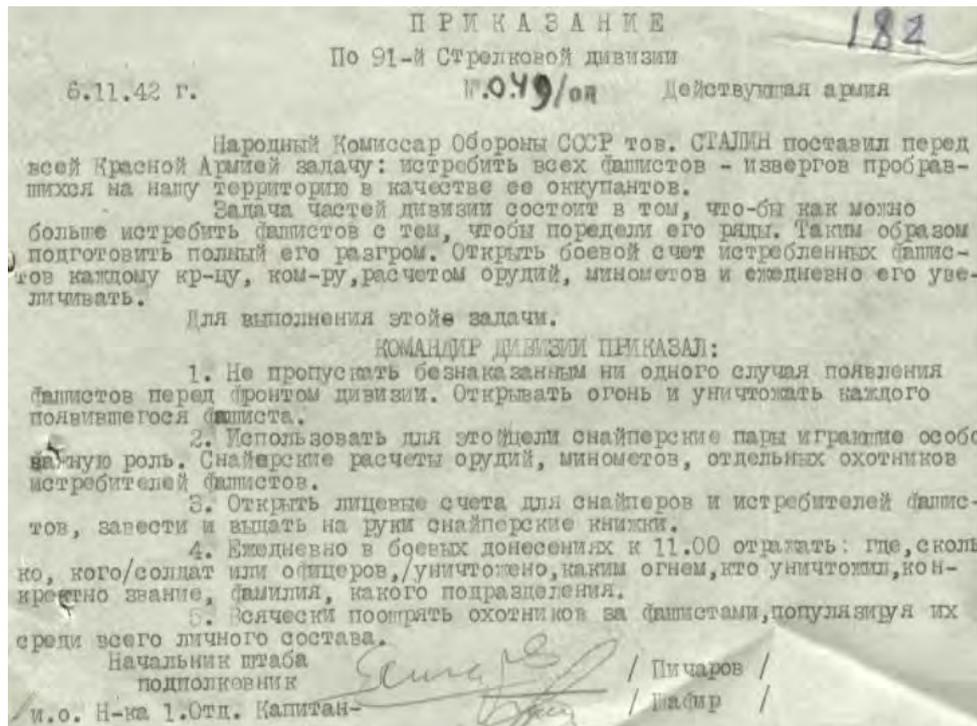
Сморозинский

22.10.1942 и 26.10.1942 при артиллерийском обстреле участка 503-го сп были ранены 6 бойцов полка, один из них от ранений скончался.

В течение ночи с 29 на 30.10.1942 роты 561-го сп и 613-го сп проводили силовую разведку района Деде-Ламин. Боем и показаниями пленных было установлено, что Деде-Ламин оборонялся 4-й пехотной дивизией румын в составе 3 стрелковых рот (по 150 штыков каждая), эскадрона кавалерии, роты саперов и дивизиона артиллерии. Численный состав гарнизона достигал 800 солдат и офицеров. Согласно плану операции 613-й сп демонстрировал наступление с севера и востока путем открытия огня из всех видов оружия, отвлекая на себя значительную часть огневых средств противника. 561-й сп, действуя сводной ротой, атаковал противника в районе населенных пунктов Ябгуд, Юмне Хотхур и Шарнут. Поддерживающий дивизион 80-го гвардейского минометного полка одним залпом успешно накрыл противника, чем значительно способствовал успеху операции. С 04:00 30.10.1942 по сигналу начался отход, а к 08:00 подразделения сосредоточились на основном рубеже обороны. В результате боя было убито и ранено до 350 солдат и офицеров противника, захвачено 2 пленных, уничтожено 4 ДЗОТа, 4 орудия и 4 станковых пулемета, сожжено 3 склада и подавлено 2 минометных батареи. Наши потери составили 4 человека ранеными. Группа бойцов в составе 5 человек, выносившая 2 раненых, отстала и в расположение дивизии не вернулась. Высланный им на помощь группа из 12 человек, включая 2 офицеров и фельдшера, также не возвратилась. Поиски результата не дали.

Потери дивизии за период с 30.10.1942 по 03.11.1942 составили 19 человек убитыми и 4 человека ранеными.

По состоянию на 03.11.1942 в дивизии числилось 2 967 человек. В 503-м сп — 517 человек, из них 132 человека в качестве артиллеристов и минометчиков. В полку имелось 14 минометов 50 мм, 10 минометов 82 мм и 4 миномета 120 мм и 5 автомашин.

Приказание по дивизии от 06.11.1942

В ночь на 10.11.1942 503-й сп сдал свой участок обороны 561-му сп, перешел в резерв командира дивизии и сосредоточился в населенном пункте Батрак. Полк находился там до начала наступления Сталинградского фронта 20.11.1942.

14.11.1942 противник из района Деде-Ламин пытался провести силовую разведку силой до роты пехоты и в результате боя с боевым охранением 613-го сп потерял до 24 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Был взят в плен солдат, принадлежавший ко 2-му эскадрону 7-го кавалерийского полка 5-й кавалерийской дивизии румын.

19.11.1942 дивизия получила приказ войскам Сталинградского фронта о начале наступления по всему Сталинградскому фронту.

466 Ведомость
О боевом и численном составе 91с.д. по состоянию на 19 ноября 1942г.

№ п/п	Наименование частей и подразделений	Всего людей	ИЗ НИХ					Всего минометов	Станк. пулеметов	Мин. пулеметов	Руч. пулеметов	П.д.д. п.ш	МИНОМЕТОВ			О Р У Д И Я				Автомашин	Транспортов	
			Стрелков. роты, роты, взводы, роты, взводы	Артиллерист.	Миномет.	Взросл. служб.	Служб. помощники						Тяжелых	50 мм	82 мм	120 мм	152 мм	122 мм	76 мм			45 мм
1	503 сп	520	266	127	43	84	235	5	-	14	164	-	14	10	4	-	-	3	-	5	5	-
2	561 сп	521	252	123	55	91	218	4	3	16	133	-	16	9	3	-	-	4	-	9	1	2
3	613 сп	647	286	178	51	132	520	4	3	15	150	-	16	9	4	-	-	4	3	2	1	-
4	321 ап	368	-	232	50	36	186	-	-	4	25	-	-	-	6	-	1	3	-	3	-	9
5	124 рота	35	32	-	-	3	16	-	-	1	15	-	2	-	-	-	-	-	-	1	-	-
6	172 рота	127	52	65	-	10	67	-	3	5	34	-	-	-	-	-	-	-	4	11	3	-
7	Мир. див. спец. парадз и том. пар.	758	260	-	199	297	390	-	-	4	92	-	-	-	-	-	-	-	-	1	24	3
	Всего	2974	1448	725	398	703	1432	13	9	59	613	-	48	28	17	-	1	16	7	32	34	14

Примечание: В число обстрелянных бойцов, артиллеристов и снайперов.

Нач. Штаба 91с.д. Подполковник
И.О. Нач. 1. Отд. Капитан

Пичаров /
Шафир /

Боевой и численный состав дивизии по состоянию на 19.11.1942

Сталинградская стратегическая наступательная операция

19 ноября 1942 года — 2 февраля 1943 года

Операция, известная также под своим кодовым названием «Уран», — контрнаступление войск трех фронтов: Юго-Западного, Сталинградского (включая 51-ю армию, в которую входила дивизия) и Донского с целью окружения и уничтожения группировки войск противника в районе Сталинграда.

Немецкое командование считало, что после многомесячных тяжелых боев Красная армия будет не в состоянии провести крупную наступательную операцию, и планировало удержаться на занимаемых рубежах до весны 1943 года, после чего снова перейти в наступление.

План советского командования заключался в следующем: Юго-Западный фронт наносит глубокие удары с плацдармов на правом берегу Дона из районов Серафимовича и Клетской, ударная группировка Сталинградского фронта (включая 51-ю армию) наступает из района Сарпинских озер, после чего войска фронтов должны встретиться в районе Калач — Советский и окружить основные силы противника под Сталинградом. Донской фронт наносил два вспомогательных удара: один из района Клетской на юго-восток, а другой из района Качалинской вдоль левого берега Дона на юг.

Наступление войск Юго-Западного и правого крыла Донского фронтов началось утром 19 ноября после мощной артиллерийской подготовки. Войска 21-й и 5-й танковой армий прорвали оборону 3-й румынской армии, разрезали фронт противника на несколько группировок и окружили их. 23 и 24 ноября капитулировали две окруженные группировки во главе с генералами Ласкаром и Стэнеску. Остальные румынские части обратились в бегство, фронт обороны на этом участке перестал существовать. Немецкие части, располагавшиеся сзади румынских войск, попытались остановить советские войска сильной контратакой, но успеха эта попытка не имела: они были разгромлены введенными в бой 1-м и 26-м танковыми корпусами. Передовые части этих корпусов вышли в оперативную глубину, продвигаясь в район Калача.

20 ноября в наступление перешла ударная группировка Сталинградского фронта. Утром 23 ноября передовые части 26-го танкового корпуса овладели Калачом. В этот же день войска 4-го танкового корпуса Юго-Западного фронта и 4-го механизированного корпуса Сталинградского фронта встретились в районе хутора Советский, замкнув кольцо окружения сталинградской группировки противника в междуречье Волги и Дона. В окружении оказались 6-я армия и основные силы 4-й танковой армии — 22 дивизии и 160 отдельных частей.

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 276 (5340) 24 ноября 1942 г., вторник ЦЕНА 15 КОП.

НАШЕ НАСТУПЛЕНИЕ В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА

Наши войска ведут успешное наступление в районе Сталинграда. Прорвали оборонительные линии противника протяженностью 30 километров на северо-западе, 20 километров — протяженностью 20 километров. Только за три дня наступления наши войска продвинулись вперед на 60—70 километров. Советские части овладели г. Яким, расположенная на восточном берегу Дона, станция Калачевская (Советск) и г. Абганерово. Прорвали все железные дороги, снабжающие войска противника, которые находятся восточнее Дона.

В этих боях захвачено разгромлено шесть эшелонов и одна танковая дивизия противника. Уничтожено большое количество артиллерийских орудий, танков и других вооружений. В течение первых трех дней боя захвачено 12.000 пленных и огромные количества вооружений.

Успешное наступление наших войск в районе гор. Сталинграда

Наши войска, расположенные на подступах Сталинграда, перешли в наступление против немецко-фашистских войск. Наступление началось в двух направлениях: с северо-запада и с юга от Сталинграда. Прорвали оборонительную линию противника протяжением 30 километров на северо-западе (в районе Серафимовича), а на юге от Сталинграда — протяжением 20 километров, наши войска за три дня наступления продвинулись вперед на 60—70 километров. Наши войска заняты гор. КАЛАЧ на восточном берегу Дона, станция КРИВОМУЗГИНСКАЯ (Советск), станция и город АБГАНЕРОВО. Таким образом, обе железные дороги, снабжающие войска противника, расположенные восточнее Дона, оказались прорванными.

В ходе наступления наших войск полностью разгромлены шесть эшелонов и одна танковая дивизия противника. Нанесены большие потери семи эшелонам, двум танковым и двум моторизованным дивизиям противника.

Захвачено за три дня боев 13.000 пленных и 360 орудий.

Захвачено также много пулеметов, минометов, винтовок, автоматов, большое количество складов с боеприпасами, вооружением и продовольствием. Трупы подсчитываются.

В последний час Наступление наших войск продолжается

В течение 23-го ноября наши войска, продолжая наступление, с северо-западного направления прошли 10—20 километров и заняли гор. ЧЕРНЫШЕВСКАЯ, гор. ПЕРЕЛАЗОВСКИЙ и местечко ПОГОДИНСКИЙ. На юге от Сталинграда наши войска продвинулись на 15—20 километров и заняли гор. ТУНДУТОВО и гор. АКСАЙ.

К исходу 23-го ноября количество пленных увеличилось на 11 тысяч и теперь количество пленных составляет 24 тысячи.

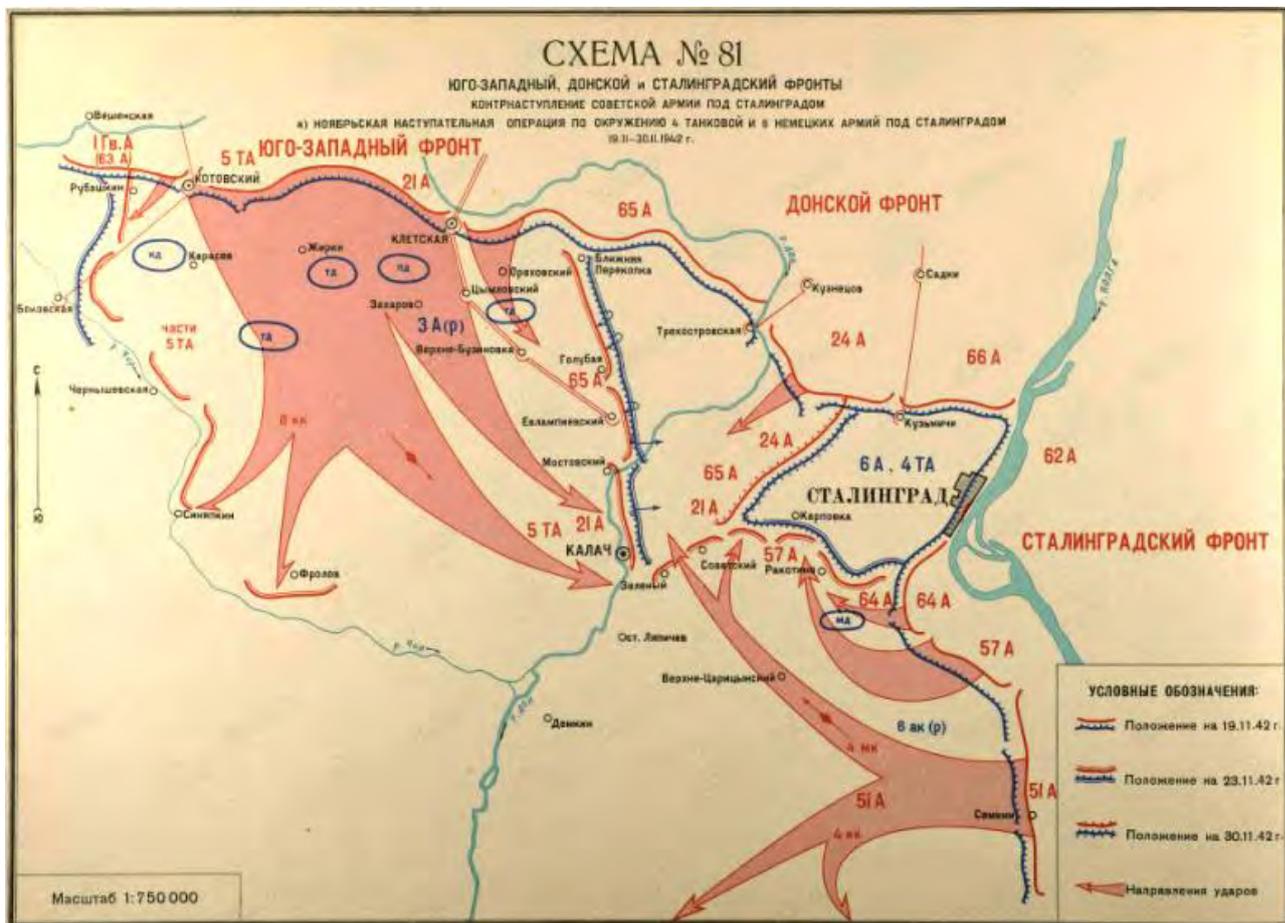
Всего захвачено трофеев к исходу 23-го ноября: орудий—557, автомашины—2826, железнодорожных вагонов—1200, пулеметов—2625, самолетов исправных—32, танков исправных—35 и большое количество ручного оружия и боеприпасов, пока еще не учтенных.

Уничтожено самолетов—70, танков—157, орудий—156.

За 23-е ноября противник оставил на поле боя 12 тысяч трупов солдат и офицеров.

СОВИНФОРМБЮРО.

Передовица газеты «Красная звезда» от 24 ноября 1942 года

В первой половине декабря действия по ликвидации окруженной группировки развивались медленно. В районах Котельниковского и Тормосина вермахтом создавались две ударные группировки. 12 декабря ударная группировка «Гот» перешла в наступление от Котельниковского вдоль железной дороги на Сталинград, оттеснив войска 51-й армии за реку Аксай, где 15 декабря ее наступление было остановлено. 19 декабря противник возобновил наступление, но был остановлен войсками 2-й гвардейской и 51-й армий на реке Мышкова, в 40 км от окруженных войск. 16 декабря началось наступление войск Юго-Западного фронта на Морозовск и Кантемировку для разгрома противника в районе Среднего Дона и выхода в тыл тормосинской группировки. В течение трехдневных ожесточенных боев оборона врага была прорвана на пяти направлениях. К 31 декабря были полностью разгромлены 8-я итальянская армия и немецкая оперативная группа «Холлидт». 2-я гвардейская армия в ходе контрнаступления 24-31 декабря нанесла полное поражение группе «Гот» и отбросила ее к Зимовникам.

57-я, 64-я и 62-я армии Сталинградского фронта были переданы в состав Донского фронта для ликвидации окруженных войск. Сталинградский фронт 1 января 1943 года был переименован в Южный и получил задачу наступать в ростовском направлении.

ПРИКАЗ

ВОЙСКАМ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА

20 ноября 1942 г.

№ 9.

Действующая Армия.

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники!

Настал час грозной, но справедливой расплаты над подлым врагом — немецко-фашистскими оккупантами.

Немецко-фашистские захватчики вероломно напали на нашу мирную страну, разоряют ее и оскорбляют наш великий народ.

Только недавно мы отпраздновали XXV годовщину Великого Октября. Октябрьская Социалистическая революция передала власть из рук помещиков и капиталистов в руки рабочих и крестьян, дала свободу и полное равноправие угнетенным народам России и внезапно преобразовала нашу страну.

Мы жили мирной жизнью, мы упорным трудом создавали заводы и фабрики, колхозы и совхозы, школы и университеты. Мы все стали уже пожинать плоды нашего великого труда.

Враг нарушил наш мирный труд, он хочет покорить нашу страну, а наш народ сделать рабами немецких баронов и помещиков.

Гитлер и его банда обманули немецкий народ, ограбили европейские страны и обрушились на наше государство. Врагу удалось дойти до Сталинграда. У стен волжской твердыни мы остановили его.

В результате действий наших войск противник в боях под Сталинградом понес колоссальные потери.

Бойцы и командиры Сталинградского фронта показали пример доблести, мужества и героизма.

Теперь на нашу долю выпала честь — **НАЧАТЬ МОЩНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА ВРАГА.**

За кровь загубленных фашистскими людоедами наших жен и детей, за пролитую кровь наших бойцов и командиров мы должны пролить потоки вражеской, черной крови!

В НАСТУПЛЕНИЕ, ТОВАРИЩИ!

Идя в бой, каждый из нас знает, что мы идем освобождать свою священную землю, свои города и села, свой народ — от немецких мерзавцев, захвативших часть нашей страны и угнетающих свободлюбивых советских людей.

За время войны мы с вами закалились в борьбе, получили большой военный опыт.

К нам на усиление фронта прибыли новые части. **Мы имеем все условия для того, чтобы наголову разбить врага, и мы это сделаем обязательно.**

Идя в бой, мы знаем, что мы идем освобождать наших братьев и сестер, томящихся в фашистской неволе.

В наших руках, товарищи, находится судьба Родины, судьба нашего великого советского народа! От нас с вами, от нашего упорства и умения зависит, — будет ли каждый советский человек жить в своей свободной стране, или будет гнуть спину раба у немецкого барона.

Очистим нашу страну от гитлеровских поработителей и отомстим им за все надругательства, какие враг чинил и чинит на нашей земле.

Великая честь выпала сегодня нам идти в сокрушительный бой на проклятого врага! Какой радостной будет для нашего народа каждая весть о нашем наступлении, о нашем продвижении вперед, об освобождении нашей родной земли!

МЫ СУМЕЛИ ОТСТОЯТЬ ВОЛЖСКУЮ ТВЕРДЫНЮ — СТАЛИНГРАД, МЫ СУМЕЕМ СОКРУШИТЬ И ОТБРОСИТЬ ВРАЖЕСКИЕ ПОЛЧИЩА ДАЛЕКО ОТ ВОЛГИ!

П Р И К А З Ы В А Ю:

Войскам Сталинградского фронта перейти в решительное наступление на заклятого врага — немецко-фашистских оккупантов, разгромить их и с честью выполнить свой долг перед Родиной.

**ТОВАРИЩИ! Под руководством Великого СТАЛИНА, смело вперед, к победе!
Смерть немецким оккупантам!**

Командующий войсками Сталинградского
фронта генерал-полковник

(А. ЕРЕМЕНКО.)

Член Военного Совета
Сталинградского фронта

(Н. ХРУЩЕВ.)

Начальник штаба Сталинградского фронта

ЗАМ. КОМ. ВОЙСКАМИ
СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА *Экз № 5.*

№ 007 *31.12.42* 19 "ноября" 1942 г.
5³⁰ Совершенно секретно
Лично лично

Командармам 51, 57, 64, К-пу 4 КК
Наказано атаковать пехоты и танков
ПП ("Т") на 20.11. Будет передано мною
по телеграфу (телефону) и передано
одна седьмая 19.11 по следующему
Условному коду:
В основу берется "Т" - 2 часа. ИМ

• Приказывает код = "Стрела" и
когда-то и прибавляется от 15 минут
теперь часы и минуты.
Например: при передаче по
телеграфу (телефону)
"Стрела" плюс Ноль Ноль Ноль означает
= "Т" = 8³⁰

ЗАМ. КОМ. ВОЙСКАМИ
СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА

№ " " 194 г.

Стрела плюс один Ноль означает
= "Т" = 9⁰⁰

Наказано артиллеристам (артиллеристам)
своевременно маневром табличкам
без армии (за 1 час до "Т")
Наказано от крытых перевозок
по телеграфу и телефону
0 "Т" не вести, а "Т" довести
до войска только письменно.

Зам ком войсками СГФ *Трунц*
ветеран-лейтенант
Г. Яков.

Приказ заместителя командующего войсками Сталинградского фронта командующим 51-й, 57-й и 64-й армиями и командиру 4-го кавалерийского корпуса о порядке сообщения времени начала наступления 20.11.1942

С началом наступления Сталинградского фронта дивизии была поставлена следующая задача: одной половиной сил оборонять основной рубеж обороны, обеспечивая защиту левого фланга армии от контратак противника, а другой — отвлечь на себя противника и в ночь на 20.11.1942 атаковать населенный пункт Деде-Ламин и овладеть им с развитием успеха на Плодопитомник.

Перед фронтом дивизии оборонялись 4-я пехотная дивизия румын в составе двух батальонов 21-го пехотного полка, усиленных дивизионом 2-го артиллерийского полка, 4-го саперного батальона, 4-ой легкой колонны и 4-ой разведгруппы и 7-й кавалерийский полк 5-й кавалерийской дивизии румын, имея в резерве один батальон 5-го пехотного полка в Садовом и один батальон 21-го пехотного полка в населенном пункте Жарков-1.

В соответствии с поставленной задачей командир дивизии принял решение: частью сил обороняя основной рубеж и уничтожая противника при попытке его выхода на восточный берег межозерья, 3 усиленными стрелковыми ротами (по одной роте от каждого стрелкового полка) нанести удар с северо-запада и овладеть населенным пунктом Деде-Ламин.

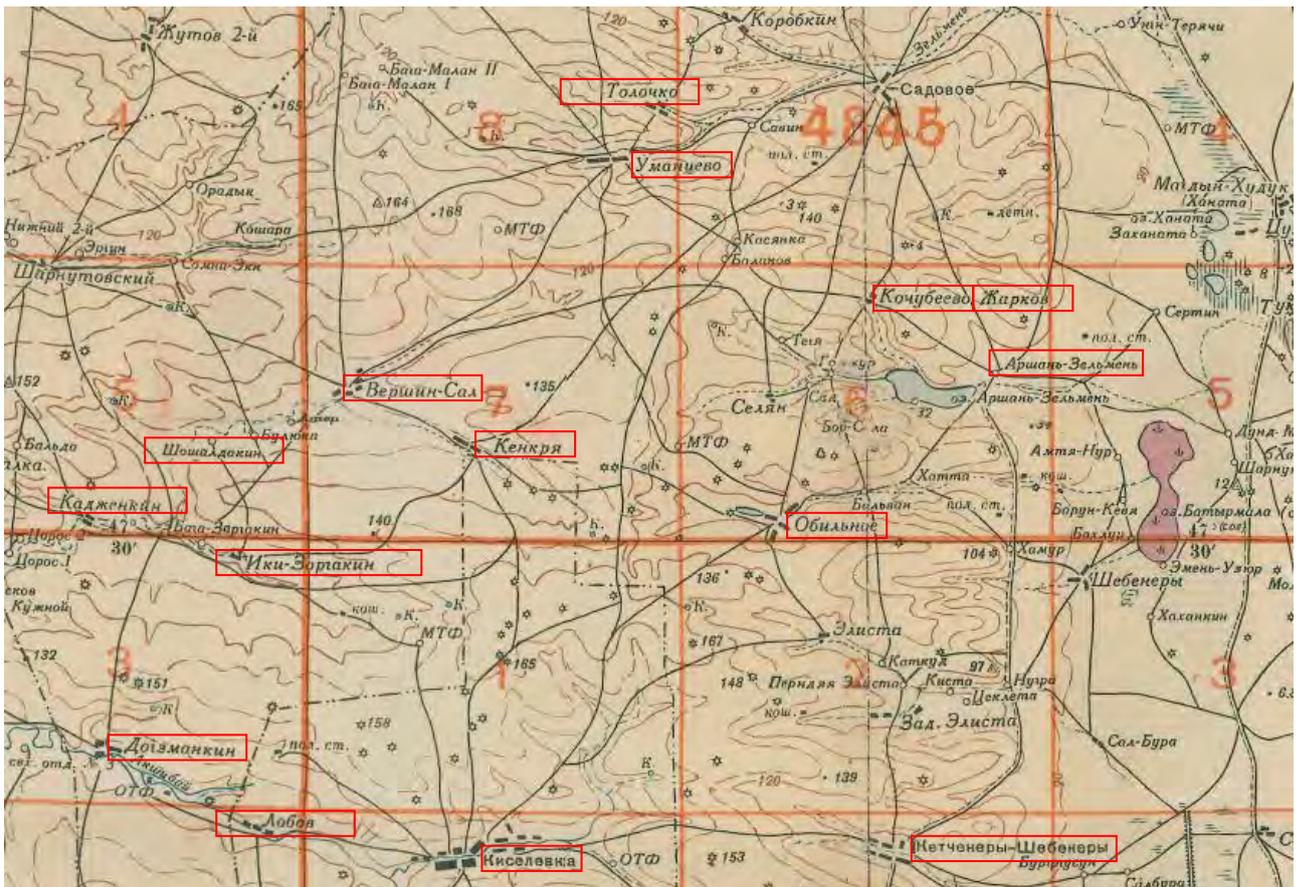
К 09:00 20.11.1942 части дивизии сосредоточились в исходных пунктах для наступления и к 16:00 атаковали позиции противника. Заняв населенные пункты Харнут и Шарнут (силами 613-го сп) и Юмне Хотхур (силами 503-го сп) в упорном бою, наши части попали под действие перекрестного огня из многочисленных ДЗОТ противника, были расчленены и не смогли развить наступление, понеся потери, потеряв связь и утратив взаимодействие между подразделениями.

В 01:30 21.11.1942 командир дивизии отдал частям приказ с 04:00 выходить из поля действия перекрестного огня и к рассвету закрепиться на рубежах восточнее и севернее населенного пункта Деде-Ламин.

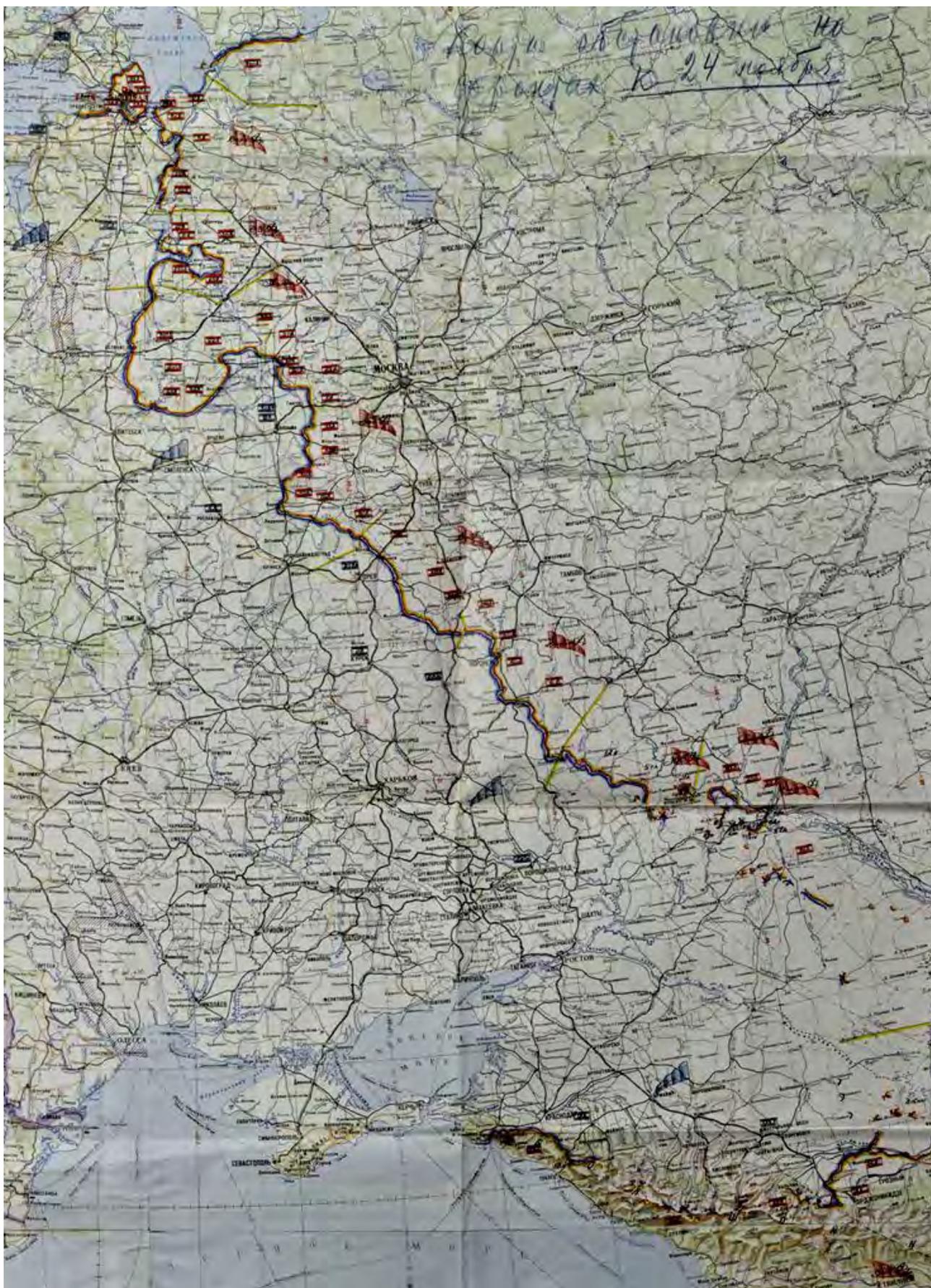
Передовица центральной газеты «Правда» от 23 ноября 1942 года

23.11.1942 под ударами частей 51-й армии, действовавших севернее дивизии, противник начал отход из Тундутово на Садовое. Дивизия получила новую задачу: из населенного пункта Заханата наступать вдоль ручья Суха и, уничтожая отходившие подразделения противника, выйти в район Уманцево. Однако впоследствии, учитывая успешность наступления на Уманцево 61-й кавалерийской дивизии с севера, задача дивизии была изменена и был отдан приказ овладеть населенными пунктами Жарков и Кочубеево.

Населенный пункт, отмеченный на карте как Вершин-Сал, был переименован в Кануково

Для выполнения этой задачи все активные силы дивизии были объединены в сводный отряд под командованием заместителя командира дивизии полковника Покровского. Преодолевая упорное сопротивление противника, к 15:00 24.11.1942 отряд занял Жарков и Кочубеево и продолжил наступление в направлении Аршань. В 01:00 25.11.1942 отряд вошел в Аршань.

Карта обстановки на фронтах на 24.11.1942

Противник продолжал отход на юг и юго-запад. В 02:00 25.11.1942 сводному отряду было приказано к рассвету этого дня окружить и уничтожить группировку противника в селе Обильное, не допустив ее отхода.

Выступив в 04:00, в 05:00 отряд достиг батальон противника и его тылы и разгромил их. В 4 км северо-восточнее Обильного противник, прикрывая отход своих частей,

открыл сильный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь по отряду. К 15:00, преодолев сопротивление противника, отряд занял Обильное.

Продолжив преследование отступавшего в направлении Киселевки и Кетченер противника и продвинувшись на 7 км западнее от Обильного, отряд, встреченный сильным огнем противника, был вынужден залечь и окопаться.

В 17:00 26.11.1942 действовавшая в направлении Котельниково 61-я кавалерийская дивизия в районе хутора Шарнутовский была контратакована 14 танками и полком пехоты противника, что вынудило ее отходить на Уманцево. Чтобы не допустить прорыва противника в полосе обороны дивизии, командование дивизии приняло решение прочно оборонять район Уманцево, создав круговую оборону, и одновременно удерживать Обильное. В этих целях все подразделения дивизии, за исключением 613-го сп, в ночь на 27.11.1942 были стянуты в район Уманцево — Толочко. 503-й сп занял оборону в Толочко, 561-й сп — в Уманцево. 613-й сп остался на прежних позициях западнее Обильного.

27.11.1942 противник, прикрывая отход своих главных сил, на отдельных участках перешел к обороне. Имея танковую и мотомехгруппу, противник проводил контратаки, стремясь выйти во фланг и тыл частям армии. В течение 27.11.1942 он дважды пытался атаковать позиции 613-го сп в районе Обильного, но был отброшен.

Части дивизии, отведенные в район Уманцево, соприкосновения с противником не имели и вели разведку.

С 27.11.1942 командир дивизии генерал-майор Калинин вступил в командование оперативной группой 51-й армии, в состав которой, помимо дивизии, вошли 61-я кавалерийская дивизия, 76-й укрепленный район и оперативная кавалерийская группа 4-го кавалерийского корпуса. В связи с этим дивизия временно перешла в командование полковника Покровского.

28.11.1942 противник на участке Кануково — Кенкря перешел к обороне, прикрывая отход своих сил в юго-западном направлении.

Части дивизии, занимавшие оборону в районе Уманцево, соприкосновения с противником не имели. 613-й сп в целях усиления обороны Обильного получил в подчинение оперативную кавалерийскую группу 4-го кавалерийского корпуса и совместно с ней создал круговую оборону с отдельными узлами сопротивления.

В 20:00 дивизия получила приказ к рассвету 29.11.1942 выйти главными силами на рубеж Кануково — Кенкря, занять оборону на северном берегу реки Кенкря и вести разведку в направлении населенных пунктов Шарнутовский (силами 561-го сп) и Ики-Зоргакин (силами 503-го сп). 613-й сп с оперативной кавалерийской группой имел задачу прочно удерживать Обильное, не допуская прорыва отдельных групп и танков из Киселевки и Кетченер.

Выполняя приказ, в 23:00 28.11.1942 503-й сп выступил по маршруту Уманцево — Кенкря, а 561-й сп — Уманцево — Кануково.

Достигнув Кануково в 07:00 29.11.1942, 561-й сп совместно с частями 61-й кавалерийской дивизии вступил в бой с противником, оказавшим сопротивление силой до батальона при поддержке артиллерии и минометов. Постепенно вытеснив противника, наши части заняли Кануково.

503-й сп, совершая марш Уманцево — Кенкря и ведя разведку, установил наличие сильной обороны противника, имевшей разрыв в 500 м западнее отм. 144.5. Вклинившись в этот участок, полк вступил в бой с противником.

30.11.1942 противник силой до батальона продолжал удерживать Кенкря, а попытки 503-го сп, находившегося в 2 км северо-восточнее Кенкря, овладеть им успеха не имели. В связи с этим 561-й сп, занимавший оборону на рубеже Кануково, получил

задачу наступать на западную окраину Кенкря, овладеть им совместно с 503-м сп и, закрепившись, вести разведку в направлении Ики-Зоргакин. Однако противник, создавший в Кенкря сильный узел сопротивления и удерживая южный берег одноименной реки, не давал нашим частям развить успех.

Тем временем 613-й сп оборонял Обильное, ведя окопные работы и отбивая контратаки противника.

В течение 01-02.12.1942 части дивизии, занимая достигнутый в ходе наступательных боев рубеж Кануково — Обильное, готовились к дальнейшему продвижению с целью выхода на рубеж Кадженкин — Ики-Зоргакин, что обеспечило бы выход частей 61-й кавалерийской дивизии в район населенных пунктов Поперечный и Бударка.

Сосредоточившись в Кануково и перейдя в наступление 03.12.1942 в 06:00, к 14:00 503-й сп и 561-й сп, действуя совместно с 61-й кавалерийской дивизией, отбросив и уничтожив оказавшие сопротивление группы 4-й пехотной дивизии противника, вышли в Кадженкин и В. Сальск соответственно. В 23:00 этого дня 613-й сп занял Ики-Зоргакин.

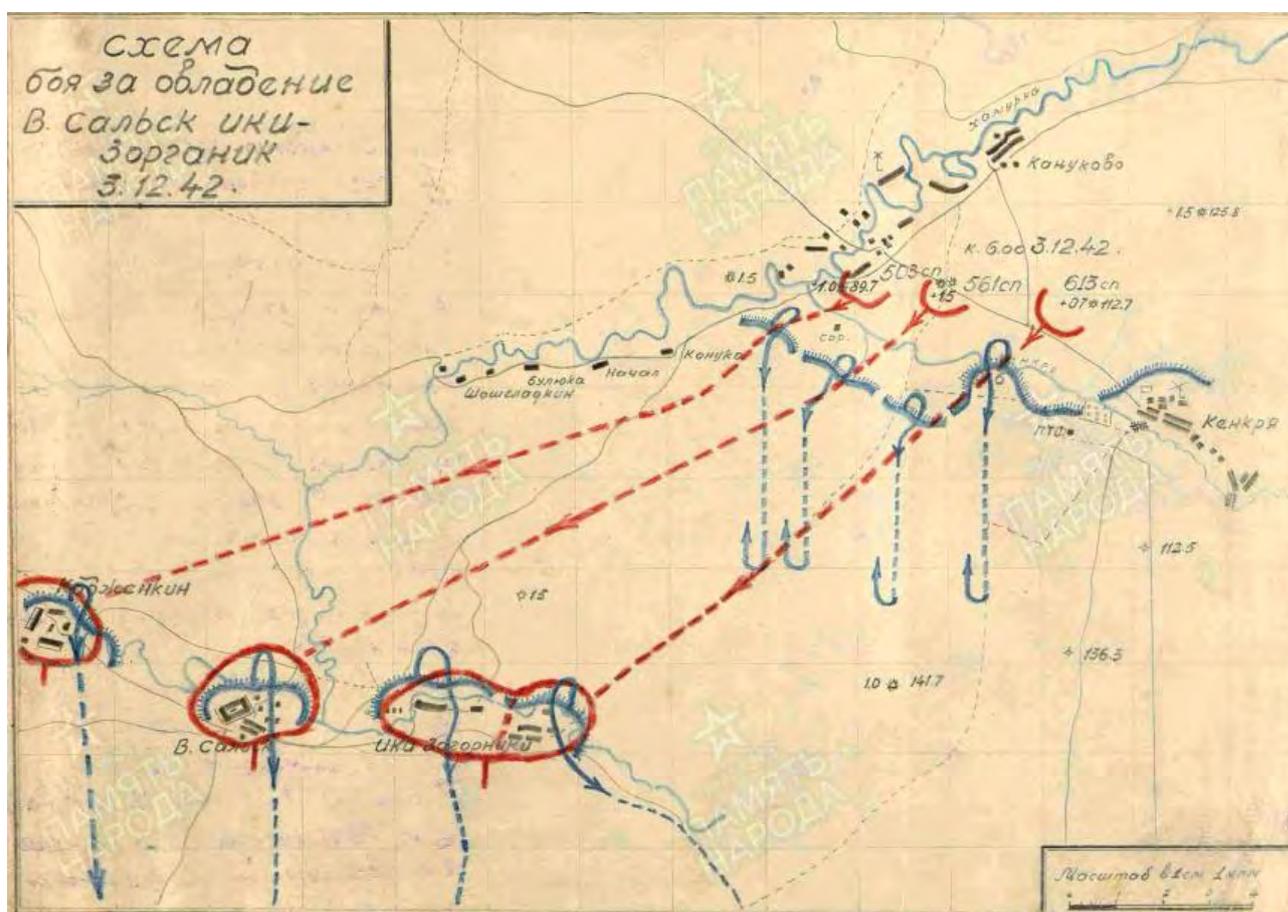
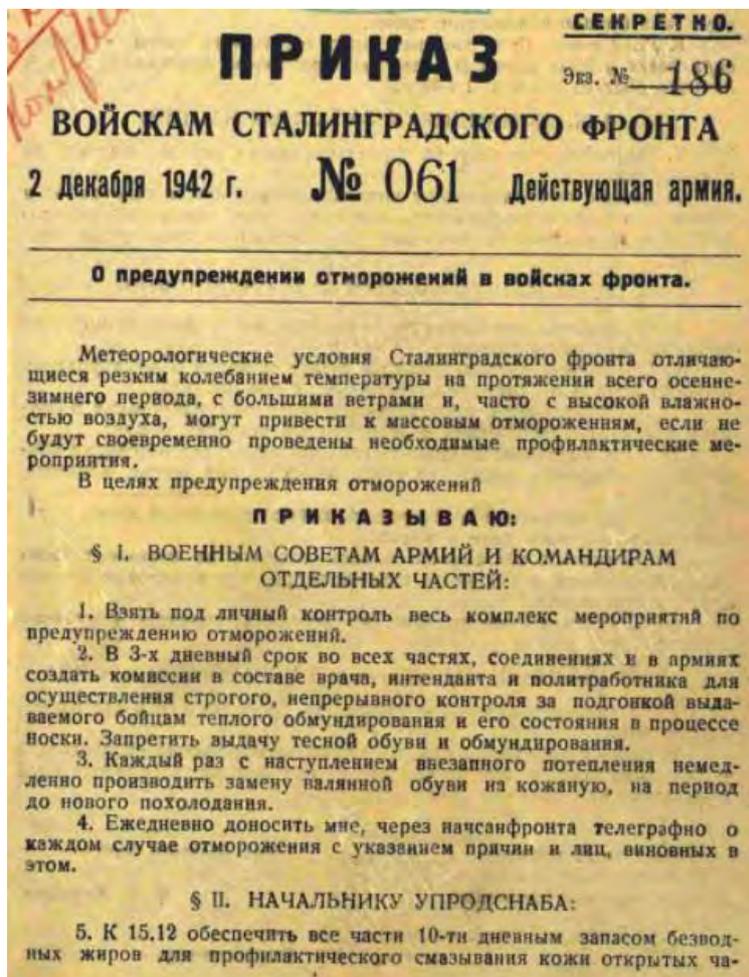

Схема боя за населенные пункты
Кадженкин (503-й сп), В. Сальск (561-й сп) и Ики-Зоргакин (613-й сп)

С 04.12.1942 по 08.12.1942 части дивизии занимали указанные районы, создавали в них круговую оборону и вели непрерывную разведку в западном направлении.

503-й сп и 613-й сп соприкосновения с противником не имели, а 613-й сп в течение 06-08.12.1942 вел бои с 4-м кавалерийским полком противника, пытавшимся занять Ики-Зоргакин.

стей тела бойцов в холодное время.

К 25.12 иметь 15-ти дневный запас безводного жира в армейских базах и 30-ти дневный запас на фронтовом продскладе на 80% личного состава войск к 1.1.43 г.

§ III. КОМАНДИРАМ ЗАПАСНЫХ ЧАСТЕЙ:

6. Запретить отправку на фронт маршевых рот не одетых по зимнему плану.

7. Зимнее обмундирование выдавать только после санобработки личного состава. Обеспеченность маршевых рот теплым обмундированием и правильность подгонки ее отмечать в санитарных паспортах.

§ IV. КОМАНДИРАМ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ:

8. На каждую предстоящую операцию иметь конкретный план профилактики отморожений.

9. Обеспечить систематическую сушку мокрого обмундирования и обуви бойцов в блиндажах, землянках и помещениях.

10. Систематически проверять состояние обмундирования и обуви у бойцов и обеспечивать своевременный текущий ремонт.

11. При перевозке подразделений открытыми автомашинами обязательно устраивать защиту от ветра из фанерных щитов, брезента, мат и пр.

12. Систематически обеспечивать бойцов передовой линии горячей пищей, горячим чаем и водкой.

13. Вменить в обязанность бойцов следить за своими товарищами и немедленно оказывать взаимопомощь при появлении и признаках отморожения.

14. Обеспечить закрепление на тесемках перчаток к рукавам шинели.

§ V. НАЧАЛЬНИКУ САНИТАРНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФРОНТА:

15. Установить строгий контроль за проводимыми в частях мероприятиями.

Военному прокурору каждый случай отморожения расследовать и лиц, виновных в отморожениях и выявленных членовредителей предавать суду военного трибунала.

Командующий войсками
Сталинградского фронта
генерал-полковник **Еременко.**

Член Военного Совета
Сталинградского фронта
Н. С. Хрущев.

Начальник штаба Сталинградского фронта
генерал-майор **Варенинов.**

10.12.1942 был издан приказ войскам Сталинградского фронта «О порядке использования трофейных продуктов и напитков в войсках фронта».

Поводом явилось отравление в одной из частей фронта захваченным у противника древесным спиртом 50 человек, 34 из которых скончались.

В приказе подчеркивалось: «Указанный факт лишний раз показывает, что некоторые командиры, политработники и красноармейцы забывают, что враг в борьбе с Красной армией использует все средства. Он при отходе может заражать продукты, воду и оставлять нарочито напитки, употребление которых несет смерть командиру и бойцу Красной армии».

Приказ предусматривал следующие меры: «Категорически запретить употребление трофейных продуктов и напитков без тщательной предварительной проверки и анализа. Запретить употребление трофейного фуража и воды из водоемов отбитой у противника территории без предварительного исследования. Санитарным и ветеринарным отделам организовать немедленно проверку трофейных продуктов и напитков».

Необходимо отметить тот факт, что случаи обморожения и отравления трофейными продуктами и напитками военнослужащих считались во время Великой Отечественной войны чрезвычайными происшествиями, в отношении которых был установлен специальный порядок донесения и расследования.

До настоящего времени практически все архивные документы о таких случаях остаются засекреченными и не опубликованы.

В течение 08-10.12.1942 503-й сп соприкосновения с противником не имел.

08.12.1942 613-й сп вел бой с остатками 10-го кавалерийского полка румын и усиленной ротой 5-го пехотного полка 4-й пехотной дивизии румын. Благодаря перехвату разведкой приказа 5-го пехотного полка о готовившемся наступлении 613-й сп успел к нему подготовиться и в результате боя рассеял конницу и разгромил пехоту, подпустив последнюю на 150 м. В 14:30 09.12.1942 батальон 5-го пехотного полка и спешенный эскадрон 10-го кавалерийского полка повели наступление на Ики-Зоргакин, однако были отброшены 613-м сп, понеся большие потери. Густой туман, ограничивший видимость, не позволил полку преследовать отступавшего противника.

10.12.1942 561-й сп получил задачу очистить район, отмеченный на карте как «сар»³³ у Кануково, и совместно с 613-м сп, выступившим из населенного пункта Ики-Зоргакин, занять Кенкря. Полки, сбивая на своем пути мелкие группы противника, к 16:00 заняли Кенкря. В этот день из-за густого тумана приданный дивизион реактивной артиллерии действовал не полностью: работала только одна установка.

11.12.1942 561-й сп и 613-й сп продолжили бои с противником в районе южнее Кенкря, имея задачу после уничтожения противника: 561-й сп — сосредоточиться в Кануково, 613-й сп с двумя ротами 76-го укрепленного района — оборонять Кенкря.

Тем временем 503-й сп вступил в бой с противником, наступавшим на восточную окраину населенного пункта Ики-Зоргакин силой до двух рот. В 14:15 из направления населенного пункта Догзманкин подошли 18 машин противника с мотопехотой, 3 средних танка и повели наступление на В. Сальск при поддержке сильного артиллерийского и минометного огня. Вступив в бой с противником, 503-й сп в 16:30 утратил связь со штабом. Израсходовав все боеприпасы, отражая атаки противника, полк отошел в Кадженкин, а затем сосредоточился в населенном пункте Шошалдакин.

В 11:00 12.12.1942 503-й сп с приданной моторотой 254-й танковой бригады выступил из Шошалдакина с задачей овладеть В. Сальск. Не дойдя до него 300 м, полк был встречен ураганным пулеметным и минометным огнем и подвергся контратаке противника силой до батальона. Израсходовав все боеприпасы, полк отошел в исходное положение.

Тем временем, преодолев сопротивление противника, 561-й сп сосредоточился в Кануково, а 613-й сп с двумя ротами 76-го укрепленного района оборонял Кенкря.

13.12.1942 503-й сп и 613-й сп, занимая свои участки, соприкосновения с противником не имели, а 561-й сп вел бой с противником за высоту 91.6, заняв которую, был отведен, после чего был вынужден снова вступить в бой с противником, успевшим занять ее снова. В течение 14.12.1942 полк отбивал контратаки противника на этой высоте. 503-й сп и 613-й сп в этот день активных боевых действий не вели.

Согласно документу «Характеристика противника перед фронтом дивизии на 13.12.1942» перед фронтом дивизии противник оборонялся: на участке В. Сальск, Ики-Зоргакин — двумя спешенными эскадронами 5-й кавалерийской дивизии и одним мотобатальоном немцев, который поддерживали 3 танка, а на рубеже Кануково, Кенкря — остатками 5-го, 20-го и 21-го пехотных полков 4-й пехотной дивизии и 5-го артиллерийского полка, имея 2 батареи 75-мм орудий, 1 батарею тяжелых орудий и до 6 минометных батарей.

В течение 08-14.12.1942 частям дивизии пришлось вести бои в условиях плохой проходимости дорог, что затрудняло подвоз боеприпасов и продовольствия. Потери дивизии за этот период составили 26 человек убитыми и 81 человек ранеными.

³³ Вероятно, сокращение слова «сарай».

"Ут-ерштау"
Начальник штаба
ПОЛПОЛКОВНИК
/ ПИЧАРОВ /

ВЕДОМОСТЬ
Соотношения сил полосо 91 СД на 14.12.42 г.

Боевой состав	Свои войска	пр-на
1. Пехота /стрелковых рот сост. до 100/	6	18
2. Кавалерия /эскадрона/	-	2
3. Ручных пулеметов	21	50
4. станковых	8	27
5. ПР ружей	25	не установлено
6. Оружий 45 мм	14	20
7. " 76 "	11	19
8. " 122 "	1	4
9. Минометов 50 мм	23	не установлено
10. " 82 мм	19	16
11. " 120 "	16	24
12. Танков	-	3
13.		
14.		
15.		
ПРИМЕЧАНИЕ: Данные об огневых средствах пр-на по наблюдению и показани- ям пленных 4 ПД, 5 КД.		
Начальник 1 отделения майор. -		

Утром 15.12.1942 мотобатальон 4-й пехотной дивизии румын при поддержке 5 танков повел наступление на опорный пункт 503-го сп в Шожалдакине. Одновременно до батальона пехоты 4-й пехотной дивизии, развернувшись южнее населенного пункта Начал, контратаковали находившийся в нем другой опорный пункт полка. К 13:00 после упорного и кровопролитного боя с превосходившим их противником малочисленные опорные пункты полка Шожалдакин и Начал оставили свои районы и сосредоточились в Кануково. К 15:00 противник подошел к юго-западной окраине Кануково, открыл сильный артиллерийский и минометный огонь, под прикрытием которого пехота противника заняла на ней несколько домов. 561-й сп и 321-й артиллерийский полк дивизии, встретив противника огнем артиллерии и минометов, остановили его продвижение и вынудили его отступить в западном направлении, потеряв два танка подбитыми.

Тем временем 613-й сп, оборонявший Кенкря, подвергся артиллерийскому и минометному обстрелу противника, который силой до роты пытался овладеть юго-восточной окраиной Кенкря. Атака противника была отбита.

Колонны румынских (слева) и немецких (справа) военнопленных под Сталинградом
Декабрь 1942 года

К рассвету 16.12.1942 561-й сп окончательно очистил от противника домики на юго-западной окраине Кануково, отбросив противника в направлении населенного пункта

Начал. 3-я стрелковая рота 613-го сп, сменив подразделения 561-го сп, после короткого боя с противником заняла выс. 91.6.

17.12.1942 противник под прикрытием сильного артиллерийского и минометного огня предпринял попытку наступления на СТФ и ПТФ³⁴, где находились подразделения 613-го сп и 76-го укрепленного района. Встречным огнем противник был остановлен. 561-й сп соприкосновения с противником не имел.

На рассвете 18.12.1942 противник бросил одну роту пехоты в атаку на юго-восточную окраину Кенкря и до батальона пехоты с задачей последнего выйти к отм. +1.8. Атаки противника были отбиты подразделениями 613-го сп.

19.12.1942 после артиллерийской подготовки, длившейся с 05:00 до 06:00, батальон 613-го сп бросился на штурм занятой противником высоты 144.5 и после короткого, но жестокого боя овладел ею. Противник в беспорядке отступил на восток и юго-восток.

18-19.12.1942 561-й сп соприкосновения с противником не имел.

В течение 20.12.1942 противник неоднократно безуспешными атаками пытался вернуть выс. 144.5.

Тем временем 561-й сп и 321-й артиллерийский полк вели бой с пытавшимся овладеть Кануково 4-м мотобатальоном 4-й пехотной дивизии румын и приданными ему спешенными всадниками 4-ой кавалерийской дивизии в составе 200 человек, действия которых поддерживали 6 танков, 5 артиллерийских батарей и 3 минометные батареи. Противник, имевший в начале наступления успех и занявший часть домов в Кануково, в результате боя был потеснен и отброшен из Кануково, потеряв убитыми и ранеными до 300 человек, подбитыми 2 танка и разбитыми 1 артиллерийскую и 2 минометных батареи.

16-20.12.1942 503-й сп боевых действий не вел.

Потери дивизии за период 10-20.12.1942 составили 147 человек убитыми, 468 человек ранеными и 81 человек пропавшими без вести.

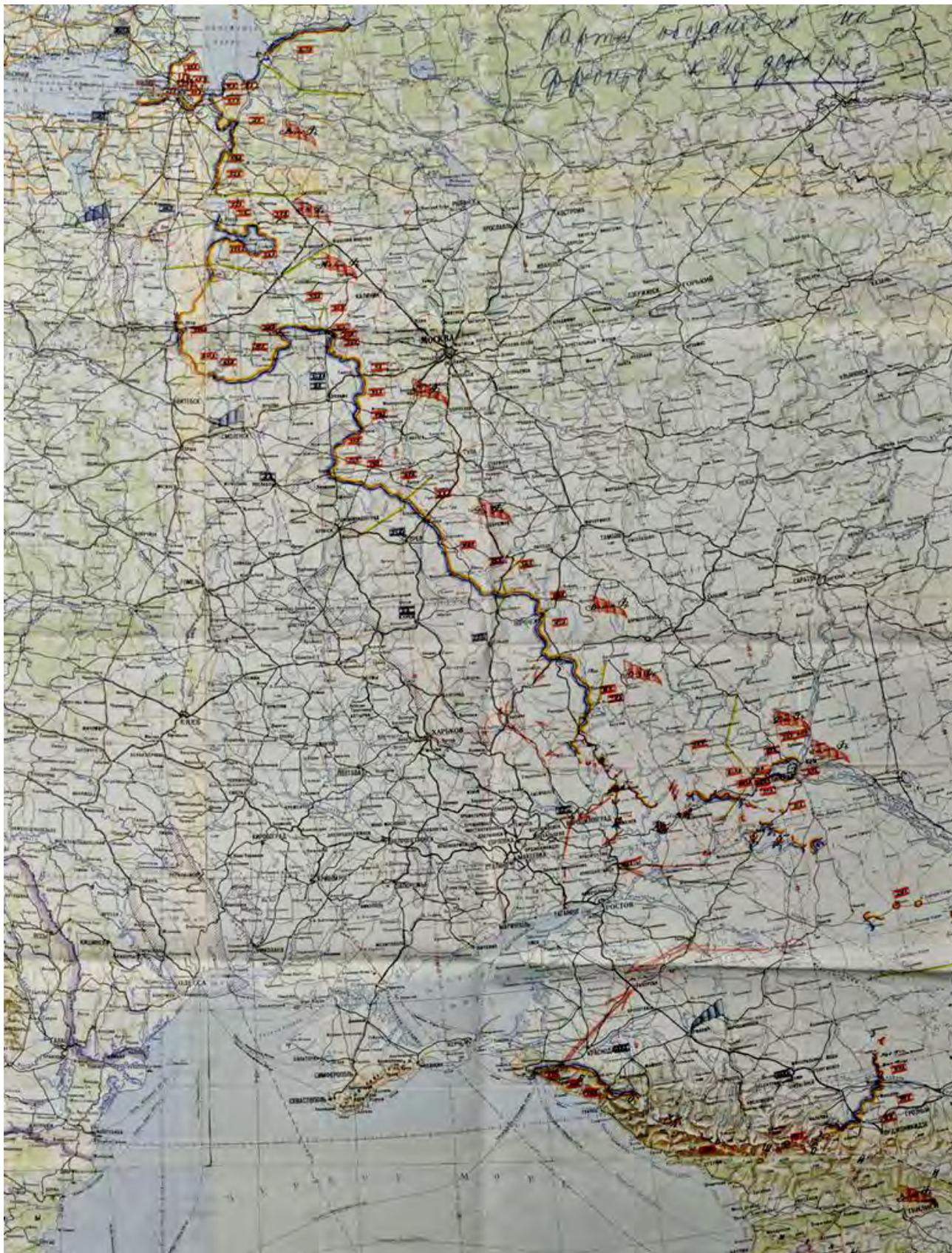
В течение 21-26.12.1942 противник активных боевых действий не предпринимал и ограничивался ведением артиллерийского, минометного и ружейно-пулеметного огня по боевым порядкам частей дивизии. Части дивизии прочно удерживали и укрепляли свои участки, вели разведку противника, уничтожали его огневые точки и живую силу огнем артиллерии и минометов, а также занимались обучением прибывшего пополнения личного состава.

Как указано в документе «Справка о принадлежности и численности противника перед фронтом 91-й стрелковой дивизии на 18:00 26.12.1942», после неоднократных попыток атаковать Кенкря и Кануково противник, отброшенный частями дивизии, занял оборону на следующих рубежах. 1-я пехотная дивизия румын: 93-й пехотный полк — западнее Кануково, 38-й артиллерийский полк — на огневых позициях за 93-м пехотным полком, 85-й пехотный полк — (искл.) отм. +1.5, отм. 91.6, 5-й пехотный полк — в районе Шошалдакин, тылы и штаб дивизии (в отношении последнего предположительно) — В. Сальск. 4-я пехотная дивизия румын: 21-й пехотный полк — (искл.) отм. 91.6, ПТФ, 20-й пехотный полк — (искл.) ПТФ, СТФ, 5-й пехотный полк — (искл.) СТФ, сар., тылы дивизии — Киселевка, штаб дивизии — совхоз «Донбасс», 7-й тяжелый артиллерийский полк — на огневых позициях в 6 км южнее Кенкря, батарея 2-го артиллерийского полка — в 2 км юго-западнее Кенкря, батарея 10-го артиллерийского полка — в 3 км южнее Кенкря. Численность противника перед фронтом дивизии была определена в 3 600 человек. Количество имевшихся у

³⁴ Аббревиатуры, которые использовались в картах. СТФ — свиноводческая ферма, ПТФ — птицеводческая ферма.

противника орудий было указано следующим образом: 150 мм — 10, 105 мм — 7, 76 мм — 14, 37 мм — 12 орудий.

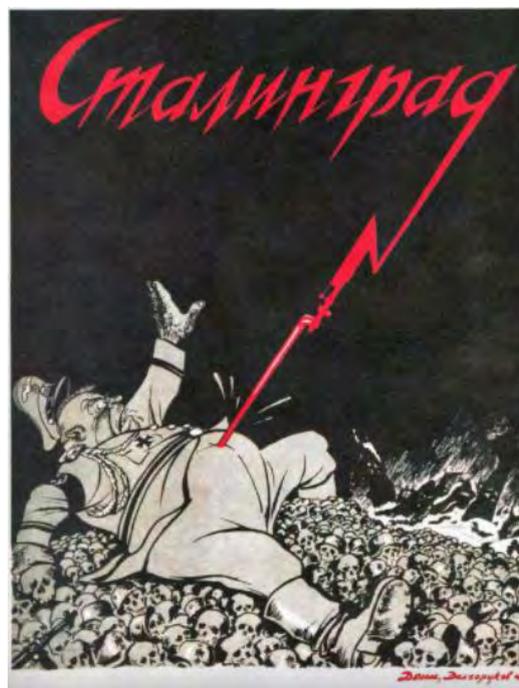
После неудавшейся попытки соединиться с окруженной сталинградской группировкой противник, находившийся перед фронтом 51-й армии и понесший большие потери, начал отступление в южном направлении. Дивизия получила задачу прочно удерживать занимаемый рубеж, не допуская прорыва противника на северо-восток, и быть в готовности к наступлению в юго-западном направлении.

Карта обстановки на фронтах на 27.12.1942 с пометками Сталина

В ночь на 27.12.1942 противник перед фронтом дивизии начал отход. Перешедшие в наступление с утра 27.12.1942 части дивизии, не имея соприкосновения с отступавшим противником, к исходу дня достигли рубежа Киселевка — Лобов.

28.12.1942 противник, оборонявший Лобов и Киселевку, после непродолжительного боя под воздействием наших частей оставил эти населенные пункты и отошел в южном направлении. Дивизия выступила в направлении села Заветное. К вечеру 561-й сп, действуя в авангарде, совместно с частями 4-го гвардейского механизированного корпуса занял Заветное.

*Советские агитационные плакаты на тему Сталинградской битвы
слева — «Кукурыникисы», справа — В. Дени*

29.12.1942, заняв село Торговое, 561-й и 613-й сп, не встречая сопротивления, следовали по маршруту: Торговое — Валуевка — Ремонтное с задачей к 22:00 этого дня занять село Ремонтное.

Находясь на марше, в 10:30 561-й сп подвергся налету 7 пикирующих бомбардировщиков противника, сбросивших 30 бомб и обстрелявших полк из пулеметов. 3 бойца полка получили ранения, 4 лошади и 4 верблюда были убиты.

Сделаем небольшое отступление о верблюдах, служивших в Красной армии.

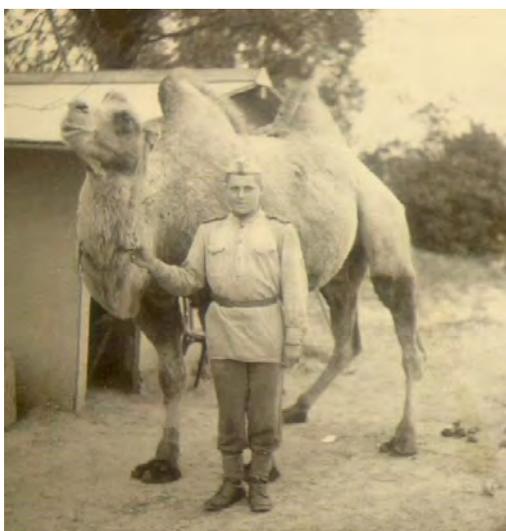
Мобилизация верблюдов для перевозки на них орудий, боеприпасов и других грузов началась в 1942 году из-за острой нехватки грузовых машин, горючего и лошадей. С началом наступления Красной армии в конце 1942 года верблюды двинулись вместе с частями армии на запад. Истории некоторых из них дошли до нас.

Верблюдица Тамара, тянувшая полевую кухню, научилась громко реветь, созывая бойцов на обед. Верблюд Кузнечик, служивший в 308-й стрелковой дивизии, умел ложиться в яму и скручиваться калачиком, спасаясь от бомбардировок. Он прошел с войсками боевой путь от донских степей до Балтийского моря. По одной версии, он погиб в Прибалтике в 1945 году во время бомбардировки, а по другой — дошел до Берлина, где он, когда его привели к рейхстагу, плюнул на здание.

Достоверно известно, что в столицу Германии дошли верблюды Мишка и Машка, служившие в 902-м стрелковом полку 248-й стрелковой дивизии (в орудийном расчете старшего сержанта Нестерова) и тянувшие пушку 76 мм, которая сделала один из первых выстрелов по рейхстагу. Благодарные сослуживцы повесили на них трофейные

немецкие награды на лентах, однако после решили, что советским верблюдам негоже носить фашистские ордена, и по улицам Берлина Мишка и Машка торжественно шествовали в пополах с надписью «Астрахань — Берлин». После войны Мишка и Машка жили в Московском зоопарке. В честь этой пары в городе Ахтубинск установлен памятник. Дошел до Берлина и верблюд Яшка, названный так по месту его поступления на военную службу — калмыцкому селу Яшкуль.

Один из ветеранов 34-й гвардейской стрелковой Енакиевской дивизии с теплотой вспоминал о службе верблюдов в своей части: «Лето и осень 1942 года, когда мы стояли в обороне под Хулхутой и Уттой (калмыцкие села — примеч. сост.), были жаркими, не хватало воды, плохо было с едой для лошадей. Вместо них обеспечили нас верблюдами. Сначала намаялись мы с ними! Ну а когда через степи пошли, тут уж мы прониклись уважением к этим неприхотливым животным. По трое-пятеро суток верблюды были без воды и, кроме колючек перекаати-поле, ничего не требовали для еды. А тащили большую трофейную румынскую фуру с продуктами и боеприпасами, с больными и ранеными без остановки по 10–15 километров. А как держались под бомбежкой и артобстрелом! Вокруг все рвет на куски, обломки свистят, а они хоть бы что, только глазами водят, и ни с места. Ну здесь мы совсем их полюбили, стали ближе держаться и угощать».

Фотографии в верхнем ряду:

*слева — верблюд Яшка
справа — верблюд Володя, служивший
в 771-м артиллерийском полку 248-й
стрелковой дивизии, у Бранденбургских
ворот в Берлине*

*Фотография внизу:
советские верблюды в Берлине
12.07.1945*

В то время как одни животные помогали бойцам Красной армии, выполняя боевые и хозяйственные задачи, другие просто дарили им тепло, как кошка на следующей фотографии.

Советские бойцы с кошкой на руках в Сталинграде

Автор фотографии Яков Рюмкин вспоминал: «В те дни Сталинград стал мертвым городом: даже птицы не летали и вдруг — кошка! Живая, Бог знает, как уцелевшая. Среди руин и печных труб она казалась чудом. Пушистый комочек словно хранил тепло родного очага. Солдатские руки, много месяцев не выпускавшие винтовку, бережно потянулись к ней, к этому символу жизни. Такой далекой и почти забытой. Чуть ли не до драки спорили, у кого будет жить кошка. Ее отвоевали бойцы полка Долгова (13-я гвардейская стрелковая дивизия)».

К 20:00 29.12.1942 561-й сп и 613-й сп сосредоточились в Валувке и после короткого отдыха выступили в направлении села Ремонтное. 503-й сп, достигший села Заветное, был оставлен в нем для несения гарнизонной службы.

В этот день авиация противника бомбила колонну отходивших румынских войск, потерявшей при этом до 20 человек и 40 лошадей убитыми.

Окончательно деморализованные после бомбежки своей авиацией остатки 10-го кавалерийского полка и 21-го пехотного полка 4-й пехотной дивизии румын были рассеяны, отдельными группами выходили на дороги, сдавались в плен, частично отходили на юг.

Головной отряд 613-го сп вошел в село Ремонтное в 23:30 29.12.1942. На марше Валувка — Ремонтное колонны 561-го сп и 613-го сп подверглись налету авиации противника, в результате которого понесли потери: 14 человек убитыми, 27 человек ранеными, 28 лошадей убитыми.

30.12.1942 в 18:00 561-й сп занял оборону в селе Ремонтное. 613-й сп, выступив из Ремонтного, к 01:00 31.12.1942 сосредоточился в селе Кресты и, продолжив движение, к рассвету занял село Кормовое. 503-й сп, оставив в Заветном одну роту для несения гарнизонной службы, и 321-й артиллерийский полк вышли в направлении села Валувка.

31.12.1942 в течение дня противник производил разведку отдельными мотогруппами в районе сел Ремонтное, Кормовое и Кресты. Дивизия получила приказ штаба 51-й армии о наступлении головного отряда 561-го сп в направлении села Кресты с задачей занять оборону в этом населенном пункте. Главные силы 561-го сп продолжали оставаться в обороне села Ремонтное. 503-й сп и 321-й артиллерийский полк находились на марше Валувка — Ремонтное.

Командир дивизии Калинин Н. В. в своих мемуарах «Это в сердце моем навсегда» (М.: Воениздат, 1967 год) об этих событиях вспоминал:

«Вот уже больше двух месяцев наша дивизия вместе с другими соединениями упорно обороняла плацдарм в районе Сарпинских озер. Мы знали, как трудно в это время приходилось защитникам Сталинграда, и поэтому стремились быть максимально активными, отвлекая внимание и силы противника от главной цели.

В бескрайних приволжских степях продолжались жесточайшие бои.

Основательно закрепившись на рубеже Сарпинских озер, мы теперь уже твердо верили, что ни под какими ударами не дрогнем и на восток не сделаем больше ни шагу.

Наоборот, день ото дня крепла у нас надежда на скорый перелом в ходе событий. И он наконец наступил.

18 ноября мы со Скобелевым были вызваны в штаб армии. Командующий генерал Н. И. Труфанов объявил приказ о наступлении. Нашей дивизии предстояло действовать на левом фланге 51-й армии. Перед нами поставили задачу овладеть селением Садовое, в дальнейшем продвигаться в направлении Кануково, Кенкря.

В ночь на 20 ноября в проволочных заграждениях и минных полях противника были проделаны проходы. На рассвете после короткой артподготовки подразделения пошли в атаку и прорвали неприятельскую оборону.

Наступление набирало силу.

С 20 по 23 ноября наша дивизия заняла населенные пункты Жарков, Кочубеево, Аршань, Обильное и развернула преследование противника в направлении Киселевка, Кетченеры.

Но тут произошли некоторые осложнения. 61-я кавалерийская дивизия под командованием генерал-майора Я. К. Кулиева, наступавшая на Котельниково, подверглась контратаке танков и пехоты гитлеровцев. Конники стали отходить на Уманцево. В этой ситуации и мы вынуждены были перейти к обороне на рубеже Уманцево — Обильное. Здесь нам пришлось встретиться с прорвавшимися танками 23-й немецкой танковой дивизии. Германское командование стремилось восстановить положение.

В течение 28 и 29 ноября 91-я стрелковая и 61-я кавалерийская дивизии успешно отразили попытки неприятеля пробиться к Сталинграду.

Не добившись цели, враг начал закрепляться на линии Кануково — Кенкря.

29 ноября 503-й и 561-й полки предприняли попытку овладеть населенным пунктом Кенкря. Но из этого ничего не получилось. Тогда, оставив здесь заслон, части направили свои усилия на освобождение Кадженкина, В. Сальска, Ики-Зоргакина.

4 декабря мы вышли на этот рубеж, закрепились на нем и более двадцати дней во взаимодействии с соседними соединениями отражали яростные контратаки противника, рвавшего на помощь войскам, окруженным в районе Сталинграда.

26 декабря подчиненная мне группа в составе 91-й стрелковой, 61-й кавалерийской дивизий и Сарпинского укрепрайона возобновила наступление. 27 декабря мы разбили гитлеровцев, оборонявшихся в районе Киселевки, взяв в плен около 2 000 солдат и офицеров, захватив большое количество орудий, лошадей и всякого военного имущества. Правда, и у нас потери были немалые».

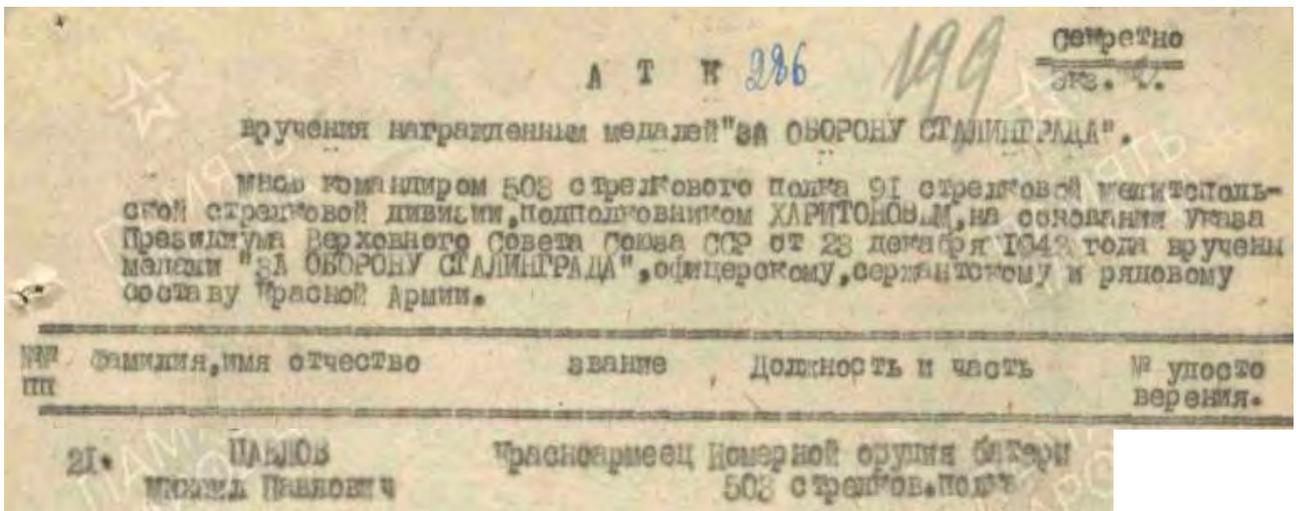

За участие в оборонительных сражениях на подступах к Сталинграду Михаил Павлович был награжден медалью «За оборону Сталинграда», которая была вручена ему 25 февраля 1944 года.

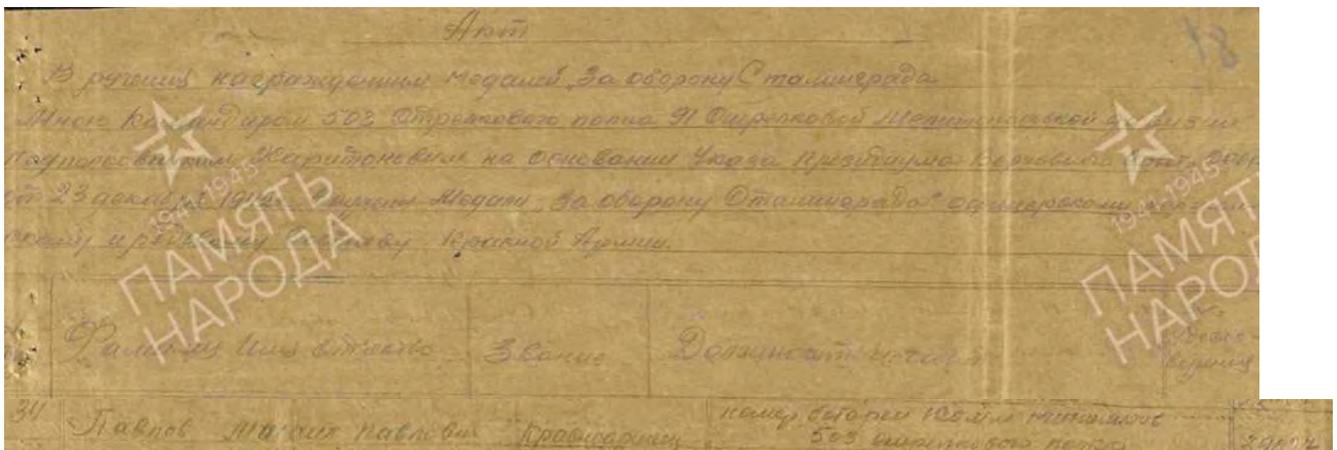
В соответствии с положением о медали ею награждались все участники обороны Сталинграда: военнослужащие Красной армии, Военно-морского флота и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне.

Периодом обороны Сталинграда считается период с 12 июля по 19 ноября 1942 года.

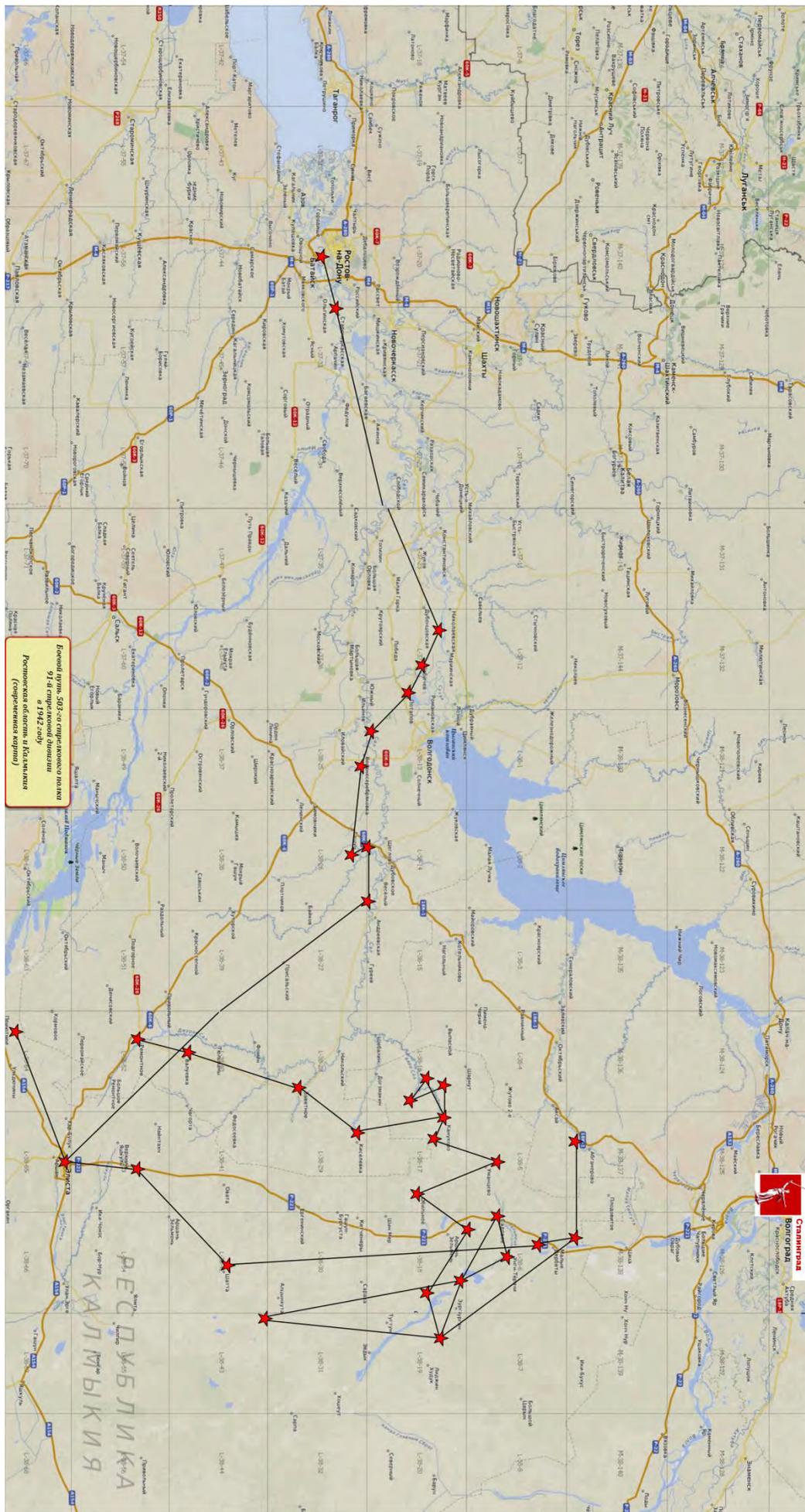
Удостоверение Михаила Павловича № 39027
к медали «За оборону Сталинграда»

Фрагмент акта вручения медалей «За оборону Сталинграда» (машинопись)
«Павлов Михаил Павлович, красноармеец, номерной орудия батареи 503-го стрелкового полка»

Фрагмент акта вручения медалей «За оборону Сталинграда» (рукопись)
«Павлов Михаил Павлович, красноармеец, номерной батареи 120-мм минометов
503-го стрелкового полка, удостоверение № 39027»

Воспоминания участников Великой Отечественной войны о событиях, описанных выше

Иванов Леонид Георгиевич, старший уполномоченный особого отдела 51-й армии, об отступлении на Дону

Отход. Немец переправил танки на южный берег Дона. Пыль, грязь, управленческий разнобой. Части отходили по всем донским степям, никакого управления! Командующий армией: «Вот тебе машина грузовая, пять солдат, бочка бензина, с сухим пайком. Езжай по степям: кого встретишь — какую часть там, группу — надо обеспечить Сталинград! Направляй. Вот тебе мандат, мои указания, чтобы они знали, что ты не от себя!»

И я дней семь ездил по степям этим донским: то группу встречу, то кого... Говорю: «Ребята, на Сталинград!»

Однажды едем — идет старик. Рубаха разорвана, штаны такие короткие, в лаптях. «Кто такой?» — «Командир дивизии». — «Как докажешь?» Он сел на землю, снял лапоть, достал удостоверение Героя Советского Союза... Говорит: «Дивизия вся разбита, я остался один». — «Давай, иди на Сталинград». Дали карту, покормили. Он заплакал, да и я слезу пустил там. Отвечает: «Ребята, я вас в жизни не забуду никогда!»

Я помню, когда на Дону начальник дивизии пишет сообщение: «В дивизии семьсот человек». — «Всего?!» — «С писарями, с поварами. И у многих винтовок нет. Ждут, пока убьют солдата, чтобы винтовку отдал».

Потом встретили большую группу наших. Макаrchук, комбат был такой боевой. Я говорю: «Вот указание». Говорит: «Я понимаю, но тут я заметил группу небольшую немецкую: я их разгромлю — тогда пойду». Я говорю: «Хорошо». Потом действительно прибыл в Сталинград, ему присвоили полковника, командиром дивизии назначили. И во время наступления погиб. Похоронили в Зимовниках. Хороший был командир...

Кравченко Мария Павловна, 56-й головной полевой эвакуационный пункт, о донских переправах и местном населении

Даже когда наши части отступали к Дону в 1942 году, то мы зачастую выживали только благодаря местному населению, так как обозы с продовольствием не всегда могли к нам добраться. К нам относились как к самым родным, дорогим людям, ведь мы боролись за правое дело. На Дону мы стояли на Николаевской переправе. Мы простояли неделю в очереди, чтобы переправиться на специальном понтоне. У нас было две санитарных машины, которые были оборудованы под операционные и перевязочные. Мы так и не попали на переправу, и нам пришлось оставить машины и перебираться через Дон вплавь. Оказавшись на том берегу, мы договаривались с местными жителями, которые с искренним энтузиазмом шли нам навстречу и за ночь по несколько раз переплывали Дон, чтобы найти наши машины и постараться их как-то переправить. При этом река кипела кровью. Налеты были такие... Немецкие самолеты кольцом заходили над Доном. Одно звено пробомбило — улетает, а следующее ему уже в хвост залетает. Понтонные мосты наводили, успевали одну, две машины переправить на ту сторону. В первую очередь старались переправить орудия, «Катюши». И потом уже от Дона по Ростовской области, по Калмыкии до Сталинграда питались, мылись, стирались, сушились — все за счет мирного населения. Я лично не помню ни одного случая, чтобы нас встретили с какой-то неприязнью. Наоборот, куда бы мы не пришли, отношение к нам было самое трепетное.

Маслов Иван Владимирович, 24-й отдельный танковый полк, об отступлении на Дону

Наше сопротивление в донских степях было упорным. Да, мы несли огромные потери, но войска сражались. Но один раз, после череды наших неудачных и кровавых атак, остатки нашего батальона вышли к переправе через Дон в районе станицы Морозовская. А там лавиной идут немецкие танки и прочая техника. Все небо было закрыто немецкими самолетами. Создавалось такое ощущение, что шасси немецких пикировщиков задевают башни наших танков. Пехота наша неорганизованно стала отходить под огнем. Комбат майор Данилов приказал и нам отойти от переправы без боя. Он понимал, что через пару минут от нас ничего и никого здесь не останется. Отходим через казачьи хутора, а там уже местные накрывают столы белыми скатертями и выставляют закуску. Немцев приготовились встречать... Врезали по этим столам из пулеметов, только щепки в сторону полетели...

Мы зацепились на позициях в районе городка Зимовники. Стояли на пригорке. Мимо нас в нескольких километрах день и ночь шли сплошным потоком на Сталинград колонны немецких войск и техники. Но нам не давали приказа на атаку: там у нас не оборона была, а сплошное

решето. Утром слышу крик: «Товарищ командир, немцы!» Прямо на нас двигалась группа мотоциклистов и БТР. А стрелял я всегда с гарантией. Попал точно, никто не ушел. А на следующий день на той же дороге появились два БТР, длинная легковая машина и грузовая автомашина с «будкой». И накрыл я всю эту колонну из своего танкового орудия. Пошли сразу с комендантским взводом проверять, что там и как. И взяли в легковой машине живого немецкого генерала, начальника штаба корпуса, вместе с кипой оперативных карт и важных штабных документов. Вы представляете, что значит взять в плен в 1942 году немецкого генерала? Вскоре понаехала «серьезная публика» из разведотдела и штаба армии. Жали мне руку, обещали звание Героя, а некоторые сразу поздравляли с высшей наградой. Я им не поверил и правильно сделал.

А через несколько дней мой танк был подбит. Экипаж уцелел. Стоим все вместе возле нашего танка: я, механик-водитель, заряжающий и радист. И вдруг заряжающий нам говорит: «Давайте разойдемся. Все равно нам немцев не одолеть». Хотел его сразу застрелить, но сдержался. Сказал ему: «Пойдешь, сука, рядом со мной. Шаг в сторону сделаешь — сразу убью, сволочь!» Приказал снять с танка пулеметы, забрать диски.

Рядом с нами и позади нас уже не было никаких организованных красноармейских частей. Хаос... И мы пошли на восток, к своим, через безводные и безлюдные калмыцкие степи. Когда выбрались, нас послали на переформировку. И уже в ноябре 1942 года я вместе со своим батальоном после разгрузки на станции Калач принял участие в нашем наступлении под Сталинградом.

Руденко Иван Сергеевич, 15-я гвардейская стрелковая дивизия, об отступлении на Дону

Перейти Дон оказалось непростой задачей, так как там скопилось мирное население, эвакуировавшееся с Украины. Повозки, скот, люди с детьми занимали огромное пространство вдоль правого берега. Немецкие самолеты начали жестокие бомбежки мирных жителей. Переправа не была как следует налажена, поэтому сейчас даже трудно себе представить весь тот ужас, который царил тогда на берегу... В итоге нам пришлось переплывать Дон. Дошли до станции Целина, погрузились в товарные вагоны и двинулись в город Сальск, а оттуда в Сталинград. За месяц с лишним отступления было пройдено более тысячи километров, потерян почти весь личный состав... Пополнение подразделений, и в том числе моей роты, шло за счет отбившихся от своих частей бойцов.

Кузнецов Александр Антонович, 52-я отдельная стрелковая бригада, о боях в Калмыкии

Я хорошо помню Калмыкию, эту полупустыню. Не дай Бог кому-то оказаться в ее степях! Когда мы там были, то нам даже воду питьевую привозили из Астрахани, поскольку вода в калмыцких степях соленая. Машин тогда мало было, поэтому привозили ее на лошадях в бочках и из этих бочек разливали каждому по фляге, чтобы мы ее экономно пили. Командиры отделений постоянно нас предупреждали: «Ребята, много не пейте!» Да мы и сами все это понимали, поэтому старались за один раз делать не более двух глотков. У нас у всех были стеклянные фляги. Они, конечно, очень непрочные были, поэтому их берегли, как могли. Я свою флягу ни разу не разбивал, к счастью. В степи были проблемы с водой, поэтому наш командир бригады выделял людей из первого, второго и третьего батальонов для того, чтобы захватывать имеющиеся поблизости колодцы и охранять их. Но я был в четвертом батальоне, поэтому мне не довелось охранять эти степные колодцы.